

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Тверской государственный университет»**

НАУМЕНКО ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА

**МАРКЕРЫ НАУЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ:
СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СПОСОБОВ ВЕРБАЛИЗАЦИИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Научный руководитель:

доктор филологических наук, доцент

Стеблецова А.О.

Тверь 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА I. Научные категории исследования в жанре научной статьи академического дискурса	12
1.1. Академический дискурс в парадигме современной дискурсологии	12
1.2. Научная статья как жанр академического дискурса	25
1.3. Методология научной статьи и научные категории исследования	36
1.3.1. <i>Актуальность</i> как научная категория исследования	40
1.3.2. <i>Гипотеза</i> как научная категория исследования	42
1.3.3. <i>Цель</i> как научная категория исследования	43
1.3.4. <i>Объект</i> и <i>предмет</i> как научные категории исследования	44
1.3.5. <i>Дизайн</i> как научная категория исследования	45
1.3.6. <i>Результаты</i> как научная категория исследования	46
1.4. Понятие дискурсивного маркера в современной лингвистике	46
1.4.1. Концепции дискурсивных маркеров в зарубежной лингвистике	46
1.4.2. Концепции дискурсивных маркеров в отечественной лингвистике	56
1.4.3. Дискурсивные маркеры в научном тексте и маркеры научных категорий исследования	63
1.5. Алгоритм дескриптивно-сопоставительного анализа научных категорий исследования	74
Выводы по главе I	77
ГЛАВА II. Маркеры научных категорий исследования в англоязычном академическом дискурсе	80
2.1. Способы вербализации научной категории исследования <i>актуальность</i> в англоязычном академическом дискурсе	80

2.2.	Способы вербализации научной категории исследования <i>гипотеза</i> в англоязычном академическом дискурсе	86
2.3.	Способы вербализации научной категории исследования <i>цель</i> в англоязычном академическом дискурсе	88
2.4.	Способы вербализации научных категорий исследования <i>объект, предмет</i> и <i>дизайн</i> в англоязычном академическом дискурсе	91
2.5.	Способы вербализации научной категории исследования <i>результаты</i> в англоязычном академическом дискурсе	98
	Выводы по главе II	102
ГЛАВА III.	Маркеры научных категорий исследования в русскоязычном академическом дискурсе	104
3.1.	Способы вербализации научной категории исследования <i>актуальность</i> в русскоязычном академическом дискурсе	104
3.2.	Способы вербализации научной категории исследования <i>гипотеза</i> в русскоязычном академическом дискурсе	111
3.3.	Способы вербализации научной категории исследования <i>цель</i> в русскоязычном академическом дискурсе	113
3.4.	Способы вербализации научных категорий исследования <i>объект, предмет</i> и <i>дизайн</i> в русскоязычном академическом дискурсе	114
3.5.	Способы вербализации научной категории исследования <i>результаты</i> в русскоязычном академическом дискурсе	120
	Выводы по главе III	123
	Заключение	126
	Список литературы	132
	Список словарей и энциклопедий	151
	Список источников	152
	Приложения 1–13	153

ВВЕДЕНИЕ

Данная диссертация выполнена в русле теории дискурса и сопоставительных исследований. В фокусе изучения находится письменный модус академического дискурса и один из его базовых жанров – научно-исследовательская статья. Общеизвестно, что существует традиционная макроструктура данного жанра, отражающая основные этапы и категории исследования. В то время как жанровая макроструктура научной статьи достаточно часто являлась объектом лингвистических исследований (Дж. Свейлз, Т. Дадли-Эванс, М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, Т.Н. Хомутова, Н.С. Болотнова и др.), проблемы языковой репрезентации или вербализации научных категорий исследования в разных лингвокультурах полностью ещё не решены. Поэтому **объектом** данной работы стали научные категории исследования в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах. В качестве **предмета** изучения рассматриваются маркеры и способы вербализации научных категории исследования в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах.

Актуальность работы обусловлена следующими моментами. Изучение дискурсивных маркеров является одним из наиболее активно развивающихся направление лингвистических исследований (Д. Шифрин, Б. Фрейзер, К.М. Шилихина, Л.В. Правикова, М.В. Каменский и др.), однако способы маркирования научных категорий исследования до сих пор не подвергались серьезному анализу. Традиционное фиксирование в тексте научной статьи объекта, предмета, гипотезы и других научных категорий исследования создает впечатление, что их вербализация, особенно при создании текста в неродной лингвокультуре, не представляет никаких коммуникативных сложностей. Эмпирический анализ английских и русских научных текстов показывает, что это не совсем так. Недостаточная изученность функционирования маркеров в сочетании с научными категориями исследования в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах не позволяет, на наш взгляд, устранить эти сложности. Наконец, выявление универсальных и национально-специфических характеристик различных типов дискурса является одним из наиболее активно развивающихся

направлений современной дискурсологии (И.А. Стернин, А.О. Стеблецова, О.В. Лутовинова, Е.А. Казанцева, С.В. Когут), при этом сопоставительные исследования в жанре научной статьи занимают сравнительно небольшую нишу в общем объёме сравнительно-сопоставительной парадигмы дискурсивных трудов. Предполагаем, что сопоставительное изучение маркеров и способов вербализации научных категорий исследования позволит оптимизировать межкультурную коммуникацию и преодолеть дискурсивно-когнитивные барьеры в сфере международного академического дискурса, что особенно значимо для русскоязычных участников.

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что в тексте научной медицинской статьи используются маркеры научных категорий исследования (НКИ), представляющие собой разные части речи и разные уровни синтаксической организации, при этом отличающиеся частотностью, конвенциональностью и регулярностью использования. Их функция заключается в вербализации научных категорий исследования, экспликации их прагматических смыслов для читателя. Сами научные категории исследования (НКИ) имеют универсальный характер, то есть отражены в тексте исследовательской статьи вне зависимости от её лингвокультурной принадлежности, однако их маркеры и способы их вербализации могут отличаться в разных лингвокультурах.

Цель нашего исследования – выявить, проанализировать и сопоставить маркеры и способы вербализации научных категорий исследования (НКИ) в англоязычных и русскоязычных медицинских текстах академического дискурса. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**.

1. Изучить существующие трактовки понятия академический дискурс, выявить современные подходы к его определению и исследованию; рассмотреть жанровую специфику научной статьи.
2. Рассмотреть основные понятия методологии научного исследования и научных категорий исследования.
3. Сформулировать понятие научной категории исследования (НКИ) как основной терминологической единицы настоящей работы.

4. Проанализировать и обобщить теоретические исследования и основные подходы (концепции) к изучению дискурсивных маркеров в зарубежной и отечественной лингвистике.
5. Обосновать понятие маркера научной категории исследования.
6. На материале оригинальных английских и русских научных статей выявить, описать и сопоставить маркеры и способы вербализации научных категорий исследования.
7. Выявить и сформулировать универсальные и лингвоспецифические характеристики маркеров и способов вербализации научных категорий исследования в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем предпринята попытка сопоставительного анализа маркеров и способов вербализации научных категорий исследования в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах, в уточнении понятия «маркер» как единицы, функционирующей в академическом дискурсе с целью экспликации прагматических смыслов научных категорий исследования. Также впервые проведен комплексный лингвистический анализ научных категорий исследования в аспекте их дискурсивной реализации; выявлены способы вербализации научных категорий исследования (НКИ); проведено сопоставление способов вербализации НКИ для выявления их лингвокультурных особенностей.

Теоретическая значимость исследования обусловлена тем, что полученные результаты и выводы способствуют развитию теории дискурса, дискурсивных маркеров, а также дискурсивной организации текста и выявлению его национально-специфических черт. Результаты проведенного дескриптивно-сопоставительного исследования могут способствовать преодолению дискурсивно-когнитивных барьеров, вызванных национально-культурными особенностями восприятия и порождения научного текста, спецификой научного мышления на родном языке и необходимостью перестраивать собственный способ рефлексии под англоязычный научный стиль и нормы аргументации.

Практическая значимость работы заключается в том, что она может быть использована в лингвистических курсах по теории дискурса и дискурсивных маркеров, в переводоведении, а также в практике преподавания английского и русского языков. Представлять определенную значимость для сопоставительных языковых исследований, дискурсивного анализа и когнитивной лингвистики; ценность для функционального направления сопоставительной стилистики, занимающегося сравнительным исследованием научного стиля английского и русского языков.

Научно-теоретической базой исследования послужили труды в области академического дискурса и сопоставительного анализа (Р.С. Аликаев, Н. Г. Бурмакина, О.Г. Ветрова, Е.Ю. Мальцева, А.О. Стеблецова, М.А. Сухомлинова, И.П. Хутыз, Е. Ю. Чубарова, К.М. Шилихина, К. Hyland, М.А.К. Halliday), исследования в сфере научного текста (Т.Г. Попова, М. Н. Кожина, М. П. Котюрова, Е. А. Баженова, В.Е. Чернявская, Е. С. Кубрякова, Т.Н. Хомутова, J. Swales), работы по изучению научных категорий исследования (НКИ) (Э.Г. Юдин, А. М. Новиков, Д. А Новиков, Н. В Липчиу, К. И. Липчиу, В. И. Колмацкий, С. В. Логинов, Г.В. Колмацкий, Е. Д. Кравцов, А. Н Городищев, J. Swales), концепции дискурсивных маркеров (Л. М. Болсуновская, Ю. А. Зеремская, Н. В. Дубровская, С.В. Когут, А.А. Кибрик, М.А. Егорова, О.Б. Сиротина, Ю.В. Дараган, О.Н. Губарева, И.К. Кардович, М.В. Каменский, И.П. Массалина, А.А. Баженова, D. Schiffrin, D. Blakemore, В. Fraser, М.А.К. Halliday, R. Hasan).

Проведение дескриптивно-сопоставительного анализа маркеров научных категорий исследования в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах – это поэтапная и последовательная процедура. На подготовительном этапе были сформированы два корпуса материалов исследования, которые составлены из научно-исследовательских статей российских и британских изданий. Так, **материалом исследования** явились тексты оригинальных полнотекстовых научных статей на русском языке следующих журналов:

«Бюллетень сибирской медицины / Bulletin of Siberian Medicine» за 2018–2020 гг. Журнал является рецензируемым изданием и входит в международные базы данных Web of Science, Scopus и имеет импакт-фактор 0,387.

«Вестник Российской академии медицинских наук» за 2015–2018 гг. Журнал индексируется в базах данных: Ulrich's International Periodicals Directory, Elsevier BV Scopus, Pub Med, РИНЦ.

«Вестник хирургии имени И. И. Грекова» за 2016–2018 гг. Журнал входит в Список научных журналов ВАК Минобрнауки России, Scopus, CrossRef, DOAJ, RSCI, ESCI.

Англоязычный корпус исследования составили тексты оригинальных полнотекстовых научных статей ведущего британского научного издания The British Medical Journal за 2015–2020 гг. Согласно данным Journal Citation Reports (JCR 2019) BMJ имеет импакт-фактор 30.223 и занимает четвертое место среди медицинских журналов общего профиля.

Количество исследуемого материала составило 300 статей.

Критериями включения статей в исследовательский корпус были следующие:

- оригинальность исследования (рубрика журнала «Оригинальная статья / Research paper»);
- наличие структуры и разделов: *Введение/Introduction, Материалы и методы/Methods, Результаты/Results, Обсуждение/Discussion, Выводы, Заключение/Conclusion*;
- репрезентация научных категорий исследования – *актуальность, цель объект, предмет, гипотеза, метод, дизайн, результаты, выводы*, которое представлены в аналогичных разделах медицинских англоязычных и русскоязычных научных статьях.

Заголовки научных статей и аннотации к ним также вошли в материал исследования.

Авторами англоязычных статей являлись ученые – медики, носители английского языка как родного и носители английского языка как иностранного.

Авторами русских статей являются кандидаты и доктора медицинских наук российских медицинских вузов, а также работники практического здравоохранения.

На I этапе в обоих корпусах методом сплошной выборки были отобраны фрагменты текстов, в которых вербализуются научные категории исследования *актуальность, цель, гипотеза, объект, предмет, дизайн (тип исследования), результаты*. Параллельно отобранные фрагменты были соотнесены с теми структурными разделами исследовательской статьи, где мы проводили анализ способов вербализации каждой научной категории исследования (НКИ).

На II этапе каждая научная категория исследования (НКИ) последовательно описывалась в аспекте её вербальной репрезентации в текстах англоязычных и русскоязычных научных медицинских статей. Анализировались семантические и синтаксические аспекты вербализации, определялись маркеры научных категорий исследования (НКИ).

На III этапе сопоставлялись способы вербализации и маркеры научных категорий исследования в текстах англоязычных и русскоязычных научных медицинских статей, а также были выявлены национально-специфические характеристики англоязычного и русскоязычного академических дискурсов.

В качестве **методологического аппарата** исследования использовались *общенаучные* методы индукции, эмпирического наблюдения, а также *специализированные* лингвистические методы, а именно дескриптивно-аналитический (интерпретативный) метод, методы структурно-семантического и синтагматического анализа, метод дескриптивно-сопоставительного анализа.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вербализация научных категорий исследования (НКИ) является обязательной дискурсивной характеристикой научной медицинской статьи. Прагматический способ и языковые средства вербализации НКИ обусловлены конвенциональными нормами академического дискурса и отражают специфику определённой лингвокультуры. На вербализацию НКИ оказывают влияние их локализация в тексте статьи и содержательные компоненты их значения.

2. Эксплицитным способом вербализации научных категорий исследования (НКИ) является использование одноимённой лексемы или синонимичных лексем в сочетании с предметной (пропозициональной) частью высказывания, описывающего научную категорию исследования (НКИ).
3. ИмPLICITный способ вербализации научных категорий исследования (НКИ) предусматривает использование маркеров, эксплицирующих их прагматические смыслы. Маркеры научных категорий исследования (НКИ) выражаются отдельными лексемами, словосочетаниями, синтаксическими конструкциями. Их использование в тексте научной статьи имеет устойчивый, регулярный, клишированный характер.
4. Лингвокультурная специфика вербализации НКИ в тексте англоязычной научной медицинской статьи заключается в отсутствии экспликации НКИ *актуальность* в виде одноимённой лексемы и использовании маркеров для её вербализации; использовании эксплицитного и имPLICITного способов вербализации НКИ *цель* в сочетании с инфинитивными конструкциями *to examine, to obtain, to assess, to evaluate, to summarise, to inform*; нормативной эксплицитной вербализации НКИ *дизайн*, многократно локализованной в заголовке, аннотации и введении, семантически конкретизированной и синтаксически представленной в виде номинативной группы (*prospective randomized cohort study, randomised controlled trial* и др.).
5. Лингвокультурная специфика вербализации НКИ в тексте русскоязычной научной медицинской статьи заключается в конвенциональной эксплицитной вербализации НКИ с помощью одноимённых лексем; в использовании категоричных способов оформления высказывания при вербализации НКИ; в использовании лексики абстрактно-обобщенного характера при вербализации НКИ. Лексика абстрактной семантики при вербализации НКИ может являться маркером НКИ в русских научных медицинских статьях.

Апробация и публикации. Апробация работы состоялась в виде докладов на научных конференциях: международная научно-практическая конференция «Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов» (Москва, ноябрь

2018г.), IV международная научно-практическая конференция «Магия ИННО: интегративные тенденции в лингвистике и лингводидактике» (Москва, март 2019г.), международная научно-практическая конференция «Языковая картина мира в зеркале перевода» (Воронеж, декабрь 2018г.), VI всероссийская научная конференция с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, январь 2020г.), VII всероссийская научная конференция с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, февраль 2021г.), Учебно-методическая конференция «Современные аспекты преподавания фундаментальных дисциплин студентам медицинских специальностей» (Воронеж, Ош, май 2021).

По теме диссертационного исследования опубликовано 10 статей, общим объемом 7 п. л., 4 из которых – в изданиях, включённых в перечень рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК МНВО РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, списка словарей и энциклопедий, списка источников и приложения. Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, определяются цель и задачи работы, выделяются объект и предмет исследования, раскрывается его теоретическая, научная и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту. Основная часть исследования состоит из трех глав. В первой главе рассматривается ряд вопросов, связанных с содержанием понятия «дискурс». Большое внимание уделено специфике академического дискурса, его универсальному жанру – научной статье, анализу и обобщению существующие теоретических исследований, посвященных дискурсивным маркерам, методологии научного исследования и научным категориям. Вторая глава посвящена маркерам и способам вербализации научных категорий исследования в англоязычном академическом дискурсе. Третья глава посвящена маркерам и способам вербализации научных категорий исследования в

русскоязычном академическом дискурсе. В заключении подводятся общий итог работы.

Глава I. НАУЧНЫЕ КАТЕГОРИИ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЖАНРЕ НАУЧНОЙ СТАТЬИ АКАДЕМИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

1.1. Академический дискурс в парадигме современной дискурсологии

Появление термина *дискурс* традиционно относят к работе З. Харриса «Анализ дискурса» (1952 г.), в которой автор указал на необходимость изучения связного текста, а не разрозненных слов, предложений или иных языковых элементов: «Язык выступает не в виде несвязных слов или предложений, а в виде связного текста...» [Harris 1952]. З. Харрис выделял два аспекта дискурса: 1) дискурс – это уровень выше уровня предложения и 2) взаимосвязь дискурса с культурой. В своих исследованиях Харрис пытался перенести дистрибутивный метод с уровня предложения на связный текст, принимая во внимание социокультурную ситуацию. Дальнейшее развитие термин получил в работах Т.А. ван Дейка [Van Dijk 1997]. Под дискурсом учёный понимает следующие феномены:

1. В широком смысле: коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определённом временном, пространственном и прочем контексте. При этом коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие.

2. В узком смысле: текст или разговор, т.е. дискурс в самом общем понимании – это письменный или речевой вербальный продукт коммуникативного действия.

3. Конкретный разговор.

4. Определённый тип разговора.

5. Жанр (например, «новостной дискурс», «политический дискурс», «научный дискурс»).

6. Дискурс как социальная формация. В этом смысле понятие «дискурс» относится к специфическому историческому периоду, социальной общности или к целой культуре [Van Dijk 1998]. Известные исследователи языка широко применяют термин *дискурс* в ряде научных направлений и дисциплин, таких как лингвистика, философия, социология, социолингвистика, психология и др., что определяет его междисциплинарный характер и, как следствие, неоднозначное его восприятие представителями разных научных направлений и школ. В попытке дать ответ на вопрос о сути и природе термина дискурс проведено немало исследований и написано много работ, однако единого определения понятия этого термина до сих пор не существует. Одни исследователи определяют дискурс как «язык в последовательности за пределами предложения» [Tannen 1984], как «язык в действии» [Brown & Yule 1983], как «использование языка в качестве социальной практики» [Fairclough 2003; Foucault 1977 и др.]. Н.Д. Арутюнова определяет дискурс как связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах), дискурс – это речь, "погруженная в жизнь"» [Арутюнова 1990, с. 136–137]. Поскольку настоящее исследование носит сопоставительный характер, позволим себе привести еще одно определение дискурса, которое дает толковый словарь Longman Dictionary of Contemporary English: «1) a serious speech or piece of writing on a particular subject; 2) serious conversation or discussion between people; 3) the language used in particular types of speech or writing» (1) серьезная речь или письменное произведение на определенную тему; 2) серьезный разговор или дискуссия между людьми; 3) язык, используемый в определенных видах речи или письма (*перевод Е. Казанцевой*) [LDCE 2003, с. 445]. Это определение фокусирует внимание на том, что дискурс – это серьезные письменные или устные произведения, требующие особых языковых норм, специально выработанных и принятых для таких ситуаций общения.

Дж. Фиск, американский теоретик, определяет дискурс следующим образом: «Discourse is a language or system of representation that has developed socially in order to make and circulate a coherent set of meanings about an important topic area» (дискурс – это особый язык или система представления, социально разработанная с целью создавать и обмениваться мыслями на определенную тему) [Fiske 2001, с. 14]. Последние два определения подчеркивают социально-обусловленные лингвистические особенности, характерные для каждого определенного вида дискурса и определяющие нормы речевого поведения коммуникантов.

Исходя из выше указанных определений дискурса можно предположить, что дискурс – это норма языка и речи, функционирующая в определённой социальной сфере и группе, и имеющая своей основной целью оказать запланированное речевое воздействие на коммуниканта.

В существующей научной литературе понятие дискурса остаётся предельно ёмким и включает в себя широкий спектр характеристик как лингвистического, так и экстралингвистического свойства, позволяющих рассматривать его в качестве продукта речевого действия с присущей ему смысловой однородностью, актуальностью (уместностью), привязанностью к определённому контексту, жанровой и идеологической принадлежностью, а также соотнесённостью с целым слоем культуры, социальной общности и даже с конкретным историческим периодом [Темнова 2004 с. 26].

Насколько неоднозначен сам термин *дискурс*, настолько же неоднозначна и его типология. Различные взгляды на его типологию представлены в работах зарубежных и отечественных авторов. Так, А.А. Кибрик в качестве критериев для классификации дискурсов выдвигает модус – канал передачи информации [Кибрик 2009а]. По этому критерию выделяют устный, письменный и мысленный дискурсы. Попытки представить дискурс как систему привели исследователей к разграничению бытового, художественного (бытийного) и институционального дискурсов. Этот подход к классификации дискурса был представлен В.И. Карасиком своей монографией «Языковой круг: личность – концепты – дискурс» [Карасик 2002]. В. И. Карасик выделяет и обосновывает две классификации

дискурса – социолингвистическую (в её основу положен признак участников общения) и прагмалингвистическую (на основе признака коммуникативной тональности). В рамках социолингвистической классификации выделяются личностно-ориентированный и статусно-ориентированный дискурс, каждый в свою очередь разделяется на несколько подтипов. Личностный (персональный) дискурс представлен двумя основными разновидностями: бытовой (бытовой) и бытийный. Статусно-ориентированный дискурс является примером институционального общения, под которым подразумевается речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов [Карасик 2002, с. 193]. Поскольку исследуемый в настоящей работе академический дискурс является одним из видов институционального дискурса, необходимо кратко охарактеризовать институциональную дискуртологию. Институциональная дискуртология, являясь относительно молодой наукой, успела занять одно из центральных мест в современной лингвистике и продолжает развиваться очень бурно, вовлекая как российских, так и зарубежных исследователей. Большой вклад в её развитие внесли такие известные исследователи, как П. Бурдые, Е.А. Земская, В.И. Карасик, Е.А. Кротков, Е.С. Кубрякова, О.А. Лаптева, М.Л. Макаров, Ж.В. Милованова, Т.П. Попова, Ю.С. Степанов, И.П. Сусов, М. Фуко, З. Харрис, М.А.К. Хэллидей, Е.Н. Ширяев, и мн. др. На сегодняшний день сделано много в теоретическом плане: уточнение основных терминов (Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, П. Серио, Ю. Хабермас), разработка метаязыка, разработка методов дискурс-анализа (Ф. Боаз, Т. Ван Дейк, В. Матезиус, З. Харрис, У. Чейф и др.), анализ жанровой и композиционной структуры институционального дискурса. Выполнены целые серии исследовательских работ, посвященные отдельным аспектам, характеристикам и функционированию дискурсов в определенных сферах профессиональной деятельности, которыми являются

– педагогический или дидактический дискурс [Карасик 1999; Van Dijk 1980; Swales 1990a; Cicourel 1992];

- медицинский дискурс и дискурс сферы здравоохранения [Fisher and Todd 1983, 1986; Silverman 1989; Бейлинсон 2001; Барсукова 2007; Гончаренко 2008];
- юридической дискурс [Atkinson and Drew 1979; Drew and Heritage 1992; Boden 1994; Палашевская 2012];
- политический дискурс [Шейгал 2000; Иванова 2001; Wodak 1996];
- рекламный дискурс [Имшинецкая 2007; Егорова 2008];
- бизнес-дискурс [Дорошенко 1995; Назарова 2008; Колтунова 2002];
- деловой дискурс [Мкртычян 2012; Стеблецова 2017; Ширяева 2014].

Академический дискурс изучается в последние десятилетия довольно активно отечественными лингвистами [Бурмакина 2014; Бурмакина и др. 2020; Бурмакина, Куликова 2019; Kulikova, Magirovskaya 2020; Ветрова 2012; Зубкова 2010, 2012; Мартынова 2006; Митягина 2008; Сапун, Куликова 2019; Стеблецова 2020; Сухомлинова 2017а, 2018а, 2018б; Шилихина 2013а и др.] и зарубежными исследователями [Parodi 2009; Hyland 1998, 2004, 2005, 2009; Vegoña Bellés-Fortuño 2009; Bennet 2008; Viber 2006; Duff 2007 и др.].

Таким образом, в самом общем виде *дискурс* определяется в современной лингвистической теории как сложное коммуникативное явление, которое наряду с лингвистическими характеристиками, присущими тексту, обладает и экстралингвистическими параметрами.

В 70–80-е гг. прошлого столетия исследование **академического дискурса** устойчиво ассоциировалось с методическими направлениями или прикладной лингвистикой (английский для специальных целей (ESP) и английский для академических целей (EAP)) [Halliday 1964; Hamp-Lyons 2001; Flowerdew 2012]. В последние десятилетия академический дискурс все чаще становится объектом дискурсологии и жанрового анализа [Swales 2004; Hyland 2009; Paltridge 1994], корпусной лингвистики [Tribble 2002], контрастивных исследований [Martin-Martin 2003; Chen, *et.al.* 2007; Salager-Meyer 2008; Hirano 2009; Mauranen *et.al.* 2010], а также происходит обоснование и утверждение академического дискурса как важной составляющей теории дискурсивного анализа в традициях англо-

американских научных школ [Bhatia 1999, 2004, 2008; Swales 1990, 2004; Hyland 2004, 2009, 2011].

Среди работ британских учёных, системно изучающих академическую коммуникацию, выделяются труды Кена Хайланда (К. Hyland). Автор занимается исследованием академического дискурса в разных ракурсах: изучает хеджинг в научно-исследовательских статьях [Hyland 1998], прагматику академического метадискурса [Hyland 1998], дискурсы учебных дисциплин и социальные взаимодействия в академическом письме [Hyland 2004], метадискурс в академическом письме [Hyland 2004], модель взаимодействия в академическом дискурсе [Hyland 2005], англоязычный академический дискурс в глобальном контексте [Hyland 2009] и другие аспекты. Наряду с этим учёным, исследованием академической коммуникации занимаются такие западные исследователи, как V. Zamel, D. Tannen, D. Biber, T. Thonney и др.

В книге “Academic Discourse” [Hyland 2009] Кен Хайланд определяет академический дискурс через понятия «дисциплинарный» и «научный». Автор употребляет первое определение для того, чтобы подчеркнуть тот факт, что академический дискурс как разновидность дисциплинарного интерпретирует реальность различными способами, используя лексические, грамматические, риторические ресурсы, чтобы создать специализированные знания. Именно поэтому изложение событий в академическом дискурсе может отличаться от того, как это происходит в повседневном дискурсе, например, когда мы используем наш опыт для того, чтобы сделать обобщающий вывод. Академический дискурс формируется относительно причин и следствий, оставляя часто нереализованной модальность и ставя на первое место события (факты), а не агентов, совершающих их. К. Хайланд, объясняя типичные характеристики академического дискурса, указывает на то, что в научных дискурсах часто присутствуют такие стратегии, как определение, классификация, объяснение. В гуманитарных науках, однако, используют и обобщенный абстрактный опыт (нарратив) для объяснения поставленной проблемы. Научное знание – достояние группы учёных, сообщества. Это – продукт ситуаций, ставших результатом дискуссий, мест их проведения и т.д.

К. Хайланд приходит к выводу о том, что изучение академического дискурса, транслирующего научное знание, связано с социальным контекстом, в котором грамотность становится социальной практикой, а не просто навыком [Hyland 2009]. Дискурсы любого типа не существуют в изоляции, но являются частью коммуникативных рутин, принятых в сообществах. Академический дискурс показывает, как индивиды в процессе обмена знаниями взаимодействуют, в какие формы сотрудничества они вступают. Таким образом, можно предположить, что академический дискурс – богатый источник информации о социальных практиках учёных, студентов и самого общества в целом [Hyland 2009].

Академический дискурс – дискурс академической среды, который является одним из видов институционального дискурса, часто воспринимается как синоним термина «научный дискурс» однако это термины не являются полными эквивалентами. На наш взгляд, понятие академического дискурса более широкое, поскольку включает в себя коммуникативное взаимодействие, коммуникативные события, его участников и продукты их деятельности не только в сфере науки, но и в сфере образования, просвещения. Обладая особыми лингвистическими и прагматическими характеристиками, академический дискурс позволяет не только рассмотреть способы представления знания в обществе, но интерпретировать события действительности и представить их, используя свои грамматические и риторические ресурсы для формирования специализированных знаний в обществе [Hyland 2009]. К. Хайланд, признавая комплексный характер академического дискурса, который представляет собой особый навык описания событий и взаимосвязи между ними, выделяет три основных подхода к его изучению – текстуальный, контекстуальный и критический дискурс-анализ. В каждом из этих подходов возможно применение целого ряда методов в зависимости от аспекта и парадигмы анализа. При текстуальном подходе к изучению академического дискурса особое внимание уделяется жанру, эмпирическому материалу исследования и мультимодальности. Примерами письменного жанра академического дискурса являются: научно-исследовательская статья, заявки на участие в конференциях и грантах, эссе, письма, сопровождающие подачу

документов в научные организации, рецензии книг, докторские диссертации, учебники, редакторские статьи. Устные жанры академического дискурса – лекции, семинары, консультации, коллоквиумы, презентации, деловые научные встречи, выступление на конференции, защита диссертации [Hyland 2009]. При анализе практического материала исследования необходимо обратить внимание на частотность и ассоциативность текстовых компонентов. Мультиmodalный анализ – это интегративный подход к изучению всех форм выражения знания, например, с помощью визуальных средств, жестов, языка тела и конечно, вербальных форм – устной речи, письма.

Контекстуальный подход рассматривает дискурс как категорию, погруженную в культуру, в которой функционируют индивиды. В таком случае любой дискурс, в т.ч. и академический дискурс, выступает как язык в действии, использующий некоторые семиотические средства в связи с ежедневными социальными, культурными и историческими моделями. В рамках данного подхода необходимо учесть социологические, исторические и этнографические особенности академического дискурса.

С точки зрения синхронии можно отметить, что современный академический дискурс снимает акцент с методов исследования и усиливает важность теоретической дискуссии. Теоретическая основа и ссылки играют важнейшую роль в современном (прежде всего, англоязычном) академическом дискурсе. Средства, с помощью которых в письменном академическом дискурсе представляются аргументы, перечисления, ссылки на литературу, вовлекается читатель и обсуждается информация, могут быть рассмотрены только на фоне более широкого социального контекста [Hyland 2009].

Критический подход, основанный на методах критического дискурс-анализа, рассматривает язык как социальную практику (действие). Дискурс выступает не просто как средство формирования и передачи смыслов, но и как механизм, имеющий идеологическую основу и способный конструировать, контролировать знания, социальные отношения. Критический дискурс-анализ подчёркивает интертекстуальный характер дискурсов, для понимания которых необходимо

комплексное исследование лингвистического и социального аспектов. В связи с этим в рамках данного подхода внимание учёных заслуживают следующие особенности:

- 1) лексикон (метафоры, коннотативные смыслы);
- 2) переходность (активность и пассивность);
- 3) номинализация (обозначение процессов и действующих лиц);
- 4) залог и модальность (указание на межличностные отношения между агентами, т.е. на роли, отношения, приверженности и обязательства);
- 5) тема (какие аспекты выступают на первый план и служат фоном для передачи других аспектов информации);
- 6) структура текста (как отмечены эпизоды дискурса, мена ролей);
- 7) интертекстуальность и интердискурсивность (эффект других текстов, стилей, жанров на исследуемые).

С. Хауптман, М. Розенфилд и Р. Тамир отмечают, что академический дискурс подразумевает обращение к академическим источникам с целью создания нового знания, которое бы внесло вклад в понимание темы. Исследователи обращают внимание на тот факт, что об академическом дискурсе можно говорить тогда, когда коммуникант вступает в академическое сообщество, внося вклад, как в саму систему знаний по определенному вопросу, так и в обсуждение насущных проблем, касаемых этой сферы знания [Hauptman *et al.* 2003]. Академический дискурс рассматривается как особый вид получения знаний, отбора и оценивания информации, аргументации и т.д., которые определяют дискурс сообщества [Zamel 1998].

В отечественной лингвистике также существуют сложившиеся традиции исследования академического дискурса. Так, Л.В. Куликова определяет академический дискурс как «нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, использующее определённую систему профессионально-ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения (учёных как исследователей и / или преподавателей, а также студентов в сфере

университетского образования), интерпретируемое как культурно маркированная система коммуникации» [Куликова 2006].

В коллективной монографии «Коммуникативное поведение» академическое общение трактуется как «официальное профессиональное диалогическое и монологическое общение в учебных и научных заведениях, а также неофициальное профессиональное общение в учебных и научных профессиональных сообществах (в педагогических и научных коллективах)» [Стернин, Стернина 2010].

К.М. Шилихина рассматривает академический дискурс как сферу коммуникации, связанную со специфической сферой человеческой деятельности – получением и трансляцией научного знания. Автор отмечает, что академический дискурс неоднороден: он включает в себя ситуации научной и образовательной коммуникации [Шилихина 2013а]. Н. Г. Бурмакина определяет академический дискурс как «разновидность институционального общения, локализуемого в коммуникативном пространстве науки и высшего образования» [Бурмакина 2014]. При этом автор выделяет ряд универсальных признаков, позволяющих выделить академический дискурс из множества других институциональных дискурсов. Например, к таким признакам Н. Г. Бурмакина относит следующие:

1. Актуализация языка науки.
  2. Креативный характер коммуникации. Академической коммуникации присущи тематическая открытость, низкая предсказуемость содержания высказывания и т. д.
  3. Нацеленность на сокращение асимметрии знаний.
  4. Использование дискурсивных практик конструирования авторитетности.
- Кроме задач по формулированию и трансляции научных знаний, субъекты академической коммуникации преследуют цель повышения своего статуса [Бурмакина 2014].

Российские лингвисты довольно плодотворно занимаются исследованием как конкретно академического дискурса, так и смежных дискурсов.

Д.Р. Дроздова считает, что академический дискурс является видовым понятием по отношению к его подвидам: научному, педагогическому,

дидактическому, воспитательному дискурсу и их различным сочетаниям, соответствующим задачам преподавателя [Дроздова 2016]. Я.В. Зубкова полагает, что академический дискурс – «социально обусловленная система организации профессионально-педагогического общения в высшем учебном заведении, направленная на подготовку специалистов высокой квалификации» [Зубкова 2009]. Е.Ю. Чубарова, определяет академический дискурс как вид статусно-ролевого общения преподавателей и обучающихся в конкретной учебно-научной ситуации, в соответствии с нормами речевого поведения [Чубарова 2009]. По определению И.П. Хутыз академический дискурс представляет собой «разновидность институционального дискурса, представленную в качестве личностно ориентированного общения» [Хутыз 2015]. Некоторые отечественные исследователи языка, подразумевая под термином академический дискурс речевое общение преподавателей и студентов в вузе (Л. В. Куликова, Т.В. Матвеева, В.В. Макаров, А.В. Попова, А.А. Романов, И.Ф. Ухванова, Т.В. Чернышева и др. [Академический дискурс и дискурсный подход... 2015; Бурмакина, Куликова 2019; Шилихина 2013а и др.]). По мнению В.Е. Чернявской, особенностью академического дискурса является наличие «старого знания, нового авторского и прогнозируемого знания» [Чернявская 2010]. Р.С. Аликаев отмечает, что возможно противопоставление научного и академического дискурсов на основе теоретической или экспериментально-прикладной направленности: «Научно-учебный и научно-публицистический подстили являются периферийными по отношению к академическому подстилю как архетипу» [Аликаев 1999, с. 277]. В рамках научного стиля Р.С. Аликаев выделяет «собственно научный (академический), научно-учебный, научно-технический, научно-публицистический, научно-информационный и научно-разговорный подстили» [там же, 277]. Т.П. Попова наоборот отождествляет понятия «академический дискурс» и «научный дискурс» [Попова 2015].

И.Е. Шпенюк вводит понятие «научно-академический дискурс» и определяет его как «процесс и результат коммуникативного взаимодействия в сфере высшего образования с целью передачи профессиональных знаний, формирования

методологических основ осмысления фактов действительности и подготовки специалистов высшей квалификации, а также особый тип интерперсонального взаимодействия адресанта и адресата, в котором адресант целенаправленно влияет на когнитивную сферу адресата с целью формирования у последнего основ системы профессиональных знаний и профессионального мышления» [Шпенюк 2016].

Однако в последнее время в научном сообществе наблюдается тенденция к разграничению педагогического, научного и академического дискурсов как разных жанров, определяются теоретические основы, конституирующие академический дискурс. Е.А. Глазкова выделяет жанровую систему, которая характеризуется сложностью, гибкостью и способностью к трансформациям как особенность академического дискурса [Глазкова 2016].

О.А. Сулейманова отличительной чертой академического дискурса называет наличие противопоставления в случае отношения индивида к другому интеллектуальному пространству, когда происходит обезличивание исследователя или автора и фокусировка на результат. Исследователь осуществляет коммуникацию с научным сообществом имплицитным, т.е. скрытым способом, осуществляет связь с научной традицией и защищает свою точку зрения при наличии других точек зрения и мировоззрений [Сулейманова 2017].

М.А. Сухомлинова рассматривает академический дискурс не только как продукт деятельности, но и как динамический процесс его создания, который определяется рядом внешних и внутренних факторов. Внешние факторы обусловлены социальной, образовательной и научной средой, в которой создаётся и функционирует академический дискурс. Внутренние факторы связаны с личностными качествами и установками субъектов академического дискурса. Будучи институциональным, академический дискурс обладает определённой социальной миссией, особым языком, моделями статусно-ролевой коммуникации, системой базовых ценностей, стратегиями, жанрами и т.д. Использование специфического подязыка науки может считаться одним из критериев,

выделяющих академическую коммуникацию среди прочих форм институционального общения [Сухомлинова 2017б].

О.Г. Ветрова выделяет ряд положений, свойственных академическому дискурсу: он динамичен по своей природе; он реализуется только в коммуникативных ситуациях академического общения: в вузовской аудитории, в конгрессной и конференционной среде, в научных текстах и т.д.; ведущую роль играют коммуниканты, а не средства общения; данный дискурс неразрывно связан с докоммуникативной и посткоммуникативной стадиями общения; результатом дискурсивных процессов является порождение текста [Ветрова 2012].

По мнению Е.Ю. Мальцевой академический дискурс основывается на нескольких принципах, а именно на:

- проблеме исследования; предмет изучения;
- исторической справке по вопросу исследования;
- определении цели и задач;
- описании методов и способов реализации поставленных задач;
- изложении результатов исследования, эксперимента, наблюдения;
- дискуссии, где можно прокомментировать полученные данные эксперимента или наблюдения;
- оценить проведенное исследование с экспертной точки зрения;
- обозначить область практического применения результатов исследования [Мальцева 2017].

Описание академического дискурса как научного ставит в центр внимания существующую типологию текста, основанную на функционально-стилистическом методе, «суть которого состоит в выявлении закономерных особенностей организации речи / текста и способов осуществления текстовой деятельности как предопределяемых спецификой формы общественного сознания и вида социокультурной деятельности» [Чернявская 2010, с. 29]. В свою очередь научные тексты в «соответствии с доминирующей текстовой функцией» [Чернявская 2010, с. 38], по мнению В.Е. Чернявской, могут разделяться на

академические, научно-информативные, научно-критические, научно-популярные, научно-учебные.

Анализ современных теоретических и прикладных исследований в области академического дискурса приводит к следующим выводам.

Как и любой другой вид институционального дискурса, академический дискурс является сложным и неоднородным явлением, функционирующим в сфере высшего образования и науки, обеспечивая таким образом их преемственность. Академический дискурс отражает современную тенденцию к сближению образования и науки. Наш терминологический выбор в пользу академического дискурса обусловлен англоязычным материалом исследования, а также стремлением к единообразию терминологического аппарата. Понятие академический дискурс демонстрирует наибольшее терминологическое сходство с объектом исследований англоязычных авторов. Академический дискурс является выражением научной и научно-публикационной деятельности. При всем дисциплинарном и жанровом разнообразии его письменного модуса именно наука является тем социальным конструктом, который прямо или опосредованно отражается в дискурсивных событиях и академических текстах.

В следующем разделе настоящего исследования мы обратимся к универсальному исторически сложившемуся жанру академического дискурса – научной статье.

1.2. Научная статья как жанр академического дискурса

Изучая жанры академического дискурса, мы опирались на работы европейских (К. Беннет, М. Клайн, Д. Меер, Б. Фортуньо, К. Хайланд, Э. Шлееф, Дж. Свейлз и др.) и отечественных ученых (Л.И. Зубкова, И.Б. Короткина, Ж.Н. Маслова). Среди всего многообразия устных и письменных жанров нас привлекли письменные формы как сложившиеся стандартизированные типы текстов, в полной мере отражающие типологические характеристики академического дискурса. При этом письменные жанры академического дискурса являются благодатным материалом для анализа национально-специфических характеристики

дискурсивного поведения их авторов. К письменным формам академического дискурса обычно относят следующие жанры: научная и научно-популярная статья, очерк, отчет, аннотация, рецензия, отзыв, стендовый доклад на конференции, диссертация, монография, трактат и т.п.). Поскольку наше исследование проводится на материале оригинальных научно-исследовательских статей, представляется целесообразным рассмотреть основные лингводискурсивные и жанровые характеристики научной статьи.

Понятие научной статьи тесно связано с понятием научного текста, поэтому в целях описания жанровой специфики научной статьи обратимся к понятию научного текста.

Научный текст изучался с точки зрения функционально-стилистического подхода (М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, Е.А. Баженова, Н.М. Разинкина и др.), коммуникативно-деятельностного подхода (А.А. Леонтьев, И.А. Зимняя, Е.Ф. Тарасов и др.), когнитивно-дискурсивного / коммуникативно-когнитивного подхода (Н.С. Болотнова, Е.А. Гончарова, Е.С. Кубрякова и др.), лингвокультурологического подхода (Л.Н. Мурзин, И.Н. Сметюк, А.С. Штерн и др.). С позиции интегрального подхода Т.Н. Хомутова определяет научный текст как предметно-знаковую модель сопряженных коммуникативных деятельностей представителей научного социума, вербализующую культурно и социально обусловленный фрагмент научного знания. По её мнению, научный текст представляет собой интегральный феномен, взаимосвязанное и взаимообусловленное единство четырех секторов: когнитивного, языкового, культурного и социального, функционирующее как единое целое с помощью механизма коммуникативной деятельности [Хомутова 2010, с. 62]. В когнитивном секторе научный текст – это научное знание, которое, с одной стороны, формирует понятийную основу научного текста (предметное знание), а с другой стороны, репрезентирует способы получения, объяснения и интерпретации предметного знания (методологическое знание). Языковой сектор также неоднороден и представляет собой, с одной стороны, знание о знании (язык как система), а с другой – языковые средства выражения научного знания. Культурный сектор

ориентирован на автора научного текста как представителя определенной культуры и тесно связан с представлением текста как фрагмента культуры, как национально-специфического типа мышления, который выражается с помощью разнообразных средств, в том числе лексики и культурно-специфических моделей макроструктуры текста. Социальный сектор ориентирован на адресата научного текста, обусловлен прагматической установкой автора и средствами ее выражения, такими как стиль, жанр, язык для специальных целей, в том числе терминологическая, общенаучная и общеупотребительная лексика [Хомутова 2011].

Научный текст в концепции В.Е. Чернявской представляет «выражение и отражение научного стиля – особого способа когнитивных и коммуникативно-речевых действий субъекта, решающего формулирование текста задачу сообщения нового знания о действительности и доказательства истинности этого знания. Содержанием научного текста является вербализованное знание» [Чернявская 2004]. Из данного определения понятно, что научный текст В. Е. Чернявская рассматривает с когнитивной точки зрения.

У С.В. Ракитиной научный текст является продуктом дискурсивной деятельности ученого, составляющей упорядоченную систему знаний, а также результатом осмысления им предметного опыта. В данной трактовке также легко различима когнитивная составляющая [Ракитина 2006].

Научный текст в понимании В.Д. Табанаковой представляет собой речемыслительную форму, представляющую концепцию научного знания с характерными для данной формы речевыми и мыслительными единицами.

Т.В. Дроздова определяет научный текст как разновидность лингвистического понятия текста в целом, который обладает определенными функционально-содержательными, коммуникативно-прагматическими и лингвостилистическими особенностями [Дроздова 2003]. В данном определении четко просматривается стремление автора продемонстрировать комплексный характер научного текста, его коммуникативную природу.

О.Д. Митрофанова отмечает, что в научном тексте иначе, чем в тексте деловом, публицистическом или художественном, используются функциональные типы речи, иной набор общеязыковых и текстовых средств, активно используются специальные формы и приемы мышления (аналогия, гипотеза), стратегии построения структуры в таком тексте, как правило, обусловлены логикой научного доказательства (выдвижение версии, «рабочей гипотезы», дедуктивные или индуктивные действия, обоснование гипотезы, доведение ее до уровня достоверного теоретического знания и т. д.) [Митрофанова 1985]. Исследователь выделяет следующие коммуникативно-содержательные доминанты научного текста, которым подчинены его жанровые и стилистические разновидности: субъект научной речи, объект описания и адресат научной коммуникации. «Фактор субъекта во многом предопределяет модальную организацию научного текста. Фактор объекта научной речи представляет содержание научной информации, ее экстралингвистическое наполнение, а значит, и построение текста, отбор языковых средств. Фактор адресата отражается в выборе формальной разновидности типа научного текста: его вида, жанра, подстиля» [Митрофанова 1985]. По поводу языковых средств исследователи, занимающиеся проблемами научного стиля и научного текста, отмечают, что научный текст фактически создается с некоторыми ограничениями того, чем располагает язык в целом. Научный стиль характеризуется «преобладающим именованным строем речи, предпочтением глагольных форм настоящего времени, личных форм 3-го лица и 1-го лица множественного числа; высокой частотностью словоформ среднего рода, падежных форм родительного падежа, безличных предложений, пассивных конструкций и т. д.» [Митрофанова 1985].

И. Мартинез, в свою очередь, заостряет внимание на широком употреблении в академических текстах безличных конструкций, которые «позволяют авторам стратегически дистанцироваться от информации, о которой они пишут» [Мартинез 2011]. Тем самым обозначается важная черта научного синтаксиса в английской языковой традиции. В целом функциональные особенности англоязычного

научного дискурса и языковых средств выражения логических связей можно свести к нижеследующим характеристикам:

- языковая компрессия (сжатость изложенного материала) [Бибер, Грей 2010];
- формальность [Поспелова 2012];
- номинальность (тенденция к большему употреблению существительных в сравнении с отглагольными частями речи, связность (лексические и грамматические связи) [Halliday 1976];
- объективность (безличная манера изложения материала) [Поспелова 2012];
- хеджирование, ограниченная экспрессивность [Поспелова 2012];
- связность (лексические и грамматические связи) [Halliday, Hasan 1976].

Важнейшим принципом организации научной речи и научного текста считается *системность*, целенаправленная организация языковых средств для создания научной картины мира [Котюрова 2010]. Системность ни для одного функционального стиля больше не имеет такого императивного, как для научного, обязательного и последовательного строгого соблюдения в ее реализации. В исследованиях о научном стиле указывается, что принцип системности в отборе и организации языковых средств в текстах такого рода тесно связан с ввелингвистическими элементами: точностью, абстрактностью, логичностью и объективностью. [Митрофанова 1985; Кожина 1972].

В.Г. Костенко и соавторы рассматривают жанры академического дискурса как нормативные, социально-детерминированные и социально-ориентированные формы презентации познавательно-коммуникативной деятельности, коммуникативные цели которых определяют структурно-композиционные особенности, а также отбор и использование чисто языковых средств [Костенко и др. 2014]. Научно-исследовательская статья как письменный жанр академического дискурса является основной формой «оповещения научного сообщества о новых результатах исследований» [Чернявская 2016, с. 56]. Современные исследователи указывают на непосредственную связь жанров с различными формами национально специфического дискурса, которые находят свое отражение в

когнитивной базе индивидуума, например, К.Ф. Седов говорит о том, что жанры присутствуют в сознании языковой личности в виде готовых сценариев, фреймов, влияющих на процесс разворачивания мысли в слово [Седов 2002, с. 41].

Исследовательская статья – это наиболее распространенный жанр научных публикаций. Р. Дей подчеркивает, что научная статья – это письменный опубликованный доклад, в котором описываются оригинальные результаты исследования, который должен быть написан и опубликован в соответствующей форме [Day 1990]. Специфика структуры научной статьи подробно описана в работах [Аликаев 1999], [Мешман1982]. Автор научной статьи предлагает читателю рассмотрение конкретной научной проблемы. Главная цель научной статьи состоит в ясном, кратком и достоверном письменном отчете о результатах проведенного исследования в определенной области. Л.И. Мешман называет стабильную композиционно-смысловую организацию особенностью научной статьи, «которая реализует творческий процесс выражения хода мыслей автора в их соотношении с действительностью» [Мешман 1982], то есть это единство динамического (смысловое содержание) и статического (композиционная организация).

Исследовательская статья является основным жанром, который манифестирует ход и результаты научных исследований. Когнитивно-дискурсивная сущность научной статьи вообще заключается в установлении референции между научным открытием (результатом) и положением дел в реальности, то есть той её сферой, которую исследует данная дисциплина. Исследовательская статья всегда основана на оригинальном исследовании. Ее коммуникативная цель – представить результаты исследования дискурсивному сообществу. В риторическом аспекте исследовательская статья выполняет обобщённые функции описания и рассуждения, каждая из которых содержит целый спектр риторических приемов от дефиниций и иллюстраций до аргументации, комментирования и убеждения [Вахтерова и др. 2020].

Рассматривая научную статью как первичный жанр научной коммуникации, А.А. Яшина выделяет его базовые параметры с помощью интегрального подхода,

объединяющего когнитивный, социальный, языковой и национально-культурный секторы. Так, в системе когнитивного сектора автором были выявлены типы когнитивных тактик, в языковом секторе определены три уровня – композиционно-структурный, лексический и синтаксический, по конвенциональным нормам которых происходит оформление информации и т. д. [Яшина 2017].

По мнению Е.В. Михайловой «научная статья – это первичный письменный жанр научного дискурса, задачей которого является постановка и решение одной научной проблемы, имеющей средний объем, систему ссылок и выходные данные». [Михайлова 1999]. Е.М. Михайлова на материале англоязычных статей рассматривает научный дискурс с точки зрения наличия в нем интертекстуальных связей [Михайлова 1999]. Она подробно анализирует категорию «интертекстуальность» и выделяет следующие типы межтекстовых связей, в которых она находит выражение: цитаты, сноски и ссылки.

Т.В. Матвеева, определяя жанр научно-исследовательской статьи предполагает обоснование темы, описание степени её изученности, формулировку и доказательство гипотезы автора, выводы. Композиционный компонент жанра составляют правила текстовых пропорций, последовательность расположения больших и малых смысловых частей текста, способы и средства их логического высказывания. Стилистический компонент жанра касается речевого оформления текста [Матвеева 2010, с. 99–101].

Жанр научной статьи является одним из основополагающих жанров научной литературы, входит в ядерную зону жанровой структуры научного стиля [Троянская 1984, с. 23]. Научная статья – жанр, предназначенный для ознакомления научной общественности с результатами исследовательской деятельности ученого; первичный письменный жанр малой формы, относящийся к собственно научному (академическому) типу научных текстов, характеризующийся «открытой», «свободной», «мягкой» структурой [Баженова 2006, с.58].

По жанроведческим классификациям жанр научной статьи относится к вторичным жанрам (в терминологии М.М. Бахтина), является комплексным типов

в классификации М.Ю. Федосюка и информативным жанром в типология Т.В. Шмелевой.

Несмотря на достаточно большое количество определений понятия «научная статья» четкой однозначной дефиниции этого понятия нет, хотя некоторые ученые предлагают описание ее конститутивных (присущих только этому типу) признаков, которые необходимы для определения специфики этого жанра. Так, Л.И. Мешман выделяет так называемые композиционные категории, которые в совокупности представляют собой как бы инвариант научной статьи. К ним относятся заголовок и аннотация (составляют тематическое ядро), введение (дефиниция), основная часть (экспликация и конкретизация), заключение (специализация). Подобная инвариантная модель данного жанра схематически может быть представлена в виде сцепления композиционных звеньев, которые поэтапно реализуют коммуникативное намерение автора и находятся в отношении линейно-иерархической взаимосвязи. Конститутивным или «отличительным жанровым» признаком научной статьи Л.И. Мешман считает постоянность композиционно-смысловой организации, «которая реализует творческий процесс выражения хода мыслей автора в их соотношении с действительностью», другими словами, «это слияние двух начал: динамического (смысловое содержание) и статического (композиционная организация)». Автор отмечает, что композиционно-смысловая организация статей, посвященных различным наукам, может иметь свои специфические особенности, зависящие от предмета науки и традиций печатного органа. [Мешман 1982, с. 14–21]

Дж. Свейлз пишет, что само слово «жанр» «очень притягательно... – но чрезвычайно неопределённо» [Swales 1999]. В широком смысле «жанр» определяется им как дистинктивная категория любого типа дискурса, письменного или устного, с литературными характеристиками или без них [Swales 1999]. Учитывая лингвистические и социологические факторы, Дж. Свейлз дает следующее развернутое определение «жанра», ставшее популярным в современной американской лингвистике: «Жанр включает класс коммуникативных событий, участники которых признают некоторый ряд коммуникативных целей. Эти цели

признаются экспертами головного дискурс-сообщества и, таким образом, составляют основу жанра. Эта основа формирует структуру дискурса и факторов, влияющих на него, и определяет выбор содержания и стиля. Коммуникативная цель – это и привилегированный критерий, и то, что функционирует для определения границ жанра, узко сфокусированного на сопоставимом риторическом действии. В дополнение к цели, образцы жанра демонстрируют различные примеры сходства в структуре, стиле, содержании и целевой аудитории. В случае реализации всех возможных ожиданий образец жанра будет рассматриваться головным дискурс-сообществом как относящийся к прототипу. Названия жанров, наследуемые и данные дискурс-сообществом, а также заимствованные другими дискурс-сообществами, представляют ценную этнографическую коммуникацию, но обычно требуют дальнейшего подтверждения» [Swales 1999]. Необходимо отметить, что анализ жанра, предложенный Дж. Свейлзом, послужил образцом анализа жанров в академическом, профессиональном и научном дискурсах.

Последователь Дж. Свейлза В. Бхатия [Bhatia 1998] в своей книге «Analysing Genre: Language Use in Professional Settings» предлагает следующие комментарии к отдельным пунктам определения «жанра», сформулированного Дж. Свейлзом.

Во-первых, в ряду таких факторов, как содержание, форма, целевая аудитория, средство коммуникации, влияющих на природу и структуру жанра, коммуникативные цели являются первичной характеристикой жанра. Коммуникативные цели жанра определяют его внутреннюю структуру. Любое значимое изменение в коммуникативных целях текста ведет к изменению жанра. Однако незначительные изменения или модификации помогают в формировании субжанра.

Во-вторых, члены профессионального или академического круга не только прекрасно знают о коммуникативных целях какого-либо жанра, но также и о его структуре и используют этот жанр в своей каждодневной работе. Более того, их совместный опыт по использованию какого-либо жанра ведет к его установлению в качестве нормы.

В-третьих, вопросы ограничений с позиций намерения, установки, формы и функциональной ценности на структуру и конвенциональность жанра говорят о том, что автор должен придерживаться определенных стандартов при использовании языковых средств. Иногда автор допускает отклонения, характерные для его индивидуального стиля, но только в пределах нормы.

В-четвертых, чтобы использовать жанр для получения специального эффекта, автор должен очень хорошо знать нормы жанра. В заключение В. Бхатия предлагает включить в определение жанра и психологические, и когнитивные факторы, которые помогут понять его как динамический, а не статический социальный процесс, который характеризуется типичными или конвенциональными текстуальными чертами, а также социокультурными и когнитивными рамками.

Вместе с тем, хотя анализ жанра и связан с лингвистической теорией, его основной целью является не разработка определенной лингвистической модели, а разработка метода исследования реальной коммуникации в специфичном социальном контексте и определения типичных форм коммуникации, а также объяснение отношений между типичными формами коммуникации и контекстом, в котором они используются [Bhatia 1998]. Для реализации предложенного подхода В. Бхатия предлагает различать следующие 3 уровня анализа жанра: 1-й уровень включает помимо собственно лексико-грамматического анализа количественный анализ лексико-грамматических единиц исследуемого жанра. Не давая ответа на вопрос, почему та или иная единица используется в данном тексте, первый уровень является началом последующих этапов исследования; 2-й уровень, или анализ типов текста, или текстуализация, включает исследование языка, характерного для определенного сообщества при построении и использовании какого-либо жанра. Целью этого уровня анализа является «уточнение того, как члены определенного языкового сообщества используют различные аспекты языка (лексика, синтаксис или даже дискурс) в каком-либо жанре» [Bhatia 1998]; 3-й уровень, или анализ структурной организации текста, рассматривает жанр как структуру, состоящую из «шагов» («moves»), или структурных элементов, отличающих один жанр от

другого. Вместе с тем В. Батия не исключает риторических стратегий каждого индивидуального автора, которые являются «вкладом, допускаемым со стороны автора, для создания творческого и новаторского жанра» [Bhatia 1998]. Этот уровень анализа часто проводится при сравнении отдельных видов жанра, а также структурировании дискурсов отдельных жанров в межкультурном общении.

Последовательный сторонник использования жанрового подхода при изучении академического дискурса К. Хайленд утверждает, что жанровый анализ можно рассматривать как более специфичный вид дискурсивного анализа, нацеленный на исследование любых компонентов языка и речи [Hyland 2011].

Т. Дадли-Эванс предлагает свою модель, которая наряду с обозначением области исследования включает определение общей темы, а затем и конкретной темы исследования в рамках области исследования. Следующим шагом является определение параметров исследования на основе анализа уже проведенных ранее исследований, далее следует подготовка почвы для исследования через указание недочетов в прежних теориях и возможностей для дальнейшего рассмотрения интересуемой области знаний и, наконец, презентация самого исследования с помощью обоснования целей и процедуры исследования. В то время как Дж. Свейлз анализирует только введение, модель Т. Дадли-Эванс охватывает целое научное произведение [Dudley-Evans 2008].

Таким образом, научная статья является устойчивым, исторически сложившимся жанром академического дискурса. Её специфика обусловлена социальными нормами научного общения, спецификой научного мышления, функциональным и стилевым своеобразием, объёмом, композиционной структурой передаваемой информации. Композиционная структура научной статьи характеризуется наличием заголовка, аннотации, ключевых слов, введения, основной части, заключения и списка использованной литературы. Научная статья является наиболее частотным жанром академического дискурса. Научное общение и обмен информацией происходит в первую очередь именно с помощью научных статей [Graefen 1997, с. 59].

1.3. Методология научной статьи и научные категории исследования

Методологические проблемы научного исследования в целом и научной статьи в частности всегда относились к наиболее актуальным. При этом вопросы методологического обоснования, являющегося основой научного исследования, остаются на периферии лингвистических исследований. Отсутствие единства в трактовке учеными определения методологических характеристик научного исследования актуализирует потребность сформировать единое понятийное пространство, без которого невозможно достижение четкости, обоснованности и однозначности результатов научного исследования. Неопределённость и отсутствие чёткого понимания структуры и последовательности этапов научного исследования начинается с самого определения методологии. Методология определяется как «система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе» [Философский словарь 1972]. Э.Г. Юдин отмечает, что методология науки дает характеристику компонентов научного исследования, его объекта, предмета анализа, задач исследования, совокупности исследовательских средств, необходимых для их решения и формирует представление о последовательности действий ученого в процессе решения исследовательских задач [Юдин 1978].

И.Т. Корогодин характеризует методологию как совокупность методов научного познания, применяемых в раскрытии сущностных основ, способов и подходов к исследованию категорий. Кроме того, она включает также учение о предмете, цели и задачах исследования той или иной категории, ее сущности и поэлементной структуре, основы, подходов, логической последовательности в анализе и др. [Корогодин 2005].

А.М. Новиков говорит о конкретизации определения понятия: методология – это учение об организации деятельности. Организовать деятельность означает упорядочить ее в целостную систему с четко определенными характеристиками, логической структурой и процессом ее осуществления [Новиков 2010].

Любое научное исследование предполагает определение следующих общепринятых методологических параметров: актуальность, проблема, тема,

объект и предмет исследования, цель и задачи, гипотеза, научная новизна, теоретическая и практическая значимость для науки и практики, результаты, как основные защищаемые положения [Таирова и др. 2016]. Порядок и методология проведения научных исследований подробно рассматривались в работах отечественных авторов [Новиков и др. 2010], [Колмацкий и др. 2014], [Кравцова, Городищева 2014]. Однако до сих пор в отечественной лингвистической литературе не выработано универсального и исчерпывающего определения методологических характеристик научного исследования. По мнению В.В. Краевского "одни методологические характеристики нередко подменяются другими" [Краевский, Бережнова 2006].

В зарубежных исследованиях методологические категории научного исследования обычно рассматриваются в русле дискурсивного и жанрового анализа научного текста. Проблемы жанровой и риторической организации академического дискурса, особенности структуры и содержания научного текста оказались в центре внимания европейских и американских лингвистов с развитием глобального академического дискурса и беспрецедентным ростом объёма научных текстов в последние десятилетия. Так, одной из наиболее авторитетных работ в области жанрового анализа стало исследование британского ученого Дж. Свейлза [Swales 2004]. Дж. Свейлз ввел в обращение методику, заключающуюся в выявлении когнитивной структуры жанра на основе выделения в текстах одного жанра общего набора риторических ходов (moves). Ход или риторическая категория – это часть текста, обусловленная или ограниченная особой коммуникативной функцией, т.е. такая часть текста, которая служит для достижения конкретной цели. Каждый из ходов Свейлз рассматривает как функциональную дискурсивную или риторическую единицу, выполняющую "согласованную коммуникативную функцию в письменном или разговорном модусах дискурса" [Swales 1990]. Если каждый жанр обладает набором коммуникативных целей, то ход представляет собой риторический инструмент, реализующей фрагмент такого набора. Ход может состоять из единиц более низкого уровня – риторических шагов (steps). Можно заключить, что модель

Свейлза представляет собой описание когнитивной (глубинной) структуры и последовательности «развёртывания» определенных научных категорий, что позволяет использовать ее в целях их описания и анализа. В целом, модель выглядит следующим образом:

Риторический ход 1. *Определение пространства для исследования*

Шаг 1. декларация значимости темы исследования (и / или)

Шаг 2. обобщенное описание темы (и /или)

Шаг 3. обзор предыдущих исследований по теме

Риторический ход 2. *Определение ниши исследования*

Шаг 1 А. формулирование контр утверждения (или)

Шаг 1 В. выявление пробела в предыдущих исследованиях (или)

Шаг 1 С. формулирование вопроса или гипотезы (или)

Шаг 1 D. продолжение традиции в исследовании

Риторический ход 3. *Заполнение ниши исследования*

Шаг 1А. формулирование цели (или)

Шаг 1В. анонс собственного исследования

Шаг 2. анонс основных результатов

Шаг 3. описание структуры статьи

(Swales 1990б, с.141.)

Конкретные разделы научно-исследовательской статьи (Введение, Методы, Результаты) фокусируют внимание читателей на научных категориях исследования, которые являются краеугольным камнем любого научного исследования: *актуальность, гипотеза, цель, объект, предмет, материал, методы, результаты*. И хотя конкретное (предметное) наполнение (содержание) этих категорий зависит от проблематики и отрасли науки их общенаучный характер категорий не нуждается в подтверждениях.

В то же время сложность толкования (определения) научных категории исследования заключается в их неоднородности, иначе говоря, в принадлежности к разным сферам языка, мышления, познания и предметного мира. Действительно, некоторые НКИ – *объект, предмет, материал, методы, результаты* – могут

иметь вполне материальную природу; другие – *актуальность, гипотеза, цель* – представляют собой высокую степень абстракции, находясь в плоскости языка и мышления. При этом и те, и другие представляют собой обязательные этапы научного исследования как динамического процесса, каким и является академический дискурс. Именно поэтому их вербализация в тексте исследовательской статьи – жанра академического дискурса – приобрела нормативный и стандартизованный характер в определённой лингвокультуре.

Отдельно отметим, что анализ когнитивной природы НКИ остается за рамками нашего исследования. Однако для решения задачи выявления особенностей их вербализации мы посчитали необходимым пояснить свою позицию относительно определения научных категорий исследования (НКИ).

В настоящем исследовании мы рассматриваем научные категории исследования (НКИ) в дискурсивном аспекте, исходя из их прагматической способности фиксировать этапы исследовательского дискурса в тексте научной статьи. В этом аспекте **научные категории исследования (НКИ)** – это обязательные этапы и компоненты процесса научного познания, которые конвенционально реализованы в тексте исследовательской статьи разнообразными дискурсивными способами и языковыми средствами.

Научные категории исследования могут различаться степенью абстракции, динамичной или статичной формой своего существования в мышлении исследователя, однако в дискурсивном аспекте они объединены своей функционально-прагматической природой – отражать и фиксировать в тексте научной статьи основные этапы и атрибуты исследования.

Именно выявление способов вербализации НКИ в разных лингвокультурах представляется актуальной задачей, решение которой возможно методами дискурсивно-сопоставительной лингвистики. Современное повышение публикационной активности на английском языке, стандартизация жанровых и лингвостилистических требований ко многим жанрам академического дискурса, и в первую очередь, к исследовательской статье, побуждает авторов-неанглофонов наиболее полно соответствовать этим требованиям. Поэтому вопросы достижения

естественности и конвенциональности дискурса при вербализации НКИ по-прежнему актуальны для представителей разных лингвокультур, пишущих на английском языке ведь даже при экспликации научной категории через одноимённые лексемы остается проблема выбора нужной единицы из синонимического ряда и проблема достижения естественности дискурса при речевом оформлении данного фрагмента дискурса. Кроме того, не все категории научного исследования в англоязычном академическом дискурсе эксплицируются посредством одноимённых лексем, вынесенных в подзаголовки или в тематическую часть предложения. Примером могут служить такие категории как *актуальность*, *предмет*, *объект исследования*, вербализация которых в англоязычном дискурсе может вызывать сложности у неанглофонов. Таким образом, представляется целесообразным определить каждую из вышеперечисленных научных категорий исследования, что будет сделано в следующих разделах диссертации.

1.3.1. Актуальность как научная категория исследования

Выражение научной категории *актуальность* соотносится с понятием современности научного исследования, обычно служит обоснованием своевременности и необходимости его проведения. При обосновании актуальности темы необходимо достаточно убедительно показать, что именно она среди других – самая насущная. [Методология педагогической науки 2001]. Кроме этого, актуальность темы научного исследования обычно включает в себя актуальность объекта и предмета исследования. Значимость темы предполагает ее связь с важными научными и прикладными задачами. В научном аспекте актуальность обосновывается следующими факторами:

- задачи фундаментальных исследований требуют разработки данной темы для объяснения новых фактов;
- возможны и остро необходимы в современных условиях уточнение развития и разрешение проблемы научного исследования;

– теоретические положения научного исследования позволяют устранить существующие разногласия в понимании процесса или явления;

– гипотезы и закономерности, выдвинутые в научной работе, позволяют обобщить известные ранее и полученные соискателем эмпирические данные.

В прикладном аспекте актуальность определяется следующими факторами:

– задачи прикладных исследований требуют разработки вопросов по данной теме;

– существует необходимость решения задач научного исследования для нужд общества и производства;

– научная работа по данной теме существенно повышает качество разработок творческих научных коллективов в определенной отрасли знаний;

– новые знания, полученные в результате научного исследования, способствуют повышению квалификации кадров или могут войти в учебные программы обучения студентов. Сама дефиниция лексемы «актуальность» указывает на важность, значимость явления/процесса. Актуальность (от позднелат. *actualis* – фактич. существ., настоящий, современный) – важность, значимость чего-либо для настоящего момента, современность, злободневность [Советский энциклопедический словарь 1995]. Широкий спектр переводных эквивалентов лексемы «актуальность», к которым относятся следующие: 1. (насущность) *urgency*; (злободневность) *topicality*; 2. (действительное существование) *actuality*; актуальный 1. (насущенный) *urgent*; (злободневный) *topical*; актуальный вопрос *matter of current/topical interest, vital question*; 2. (существующий в действительности) *actual* [Русско-английский словарь онлайн]. Такая многозначность может вызвать трудности в выборе межъязыкового эквивалента. Безусловно, и в англоязычном, и в русскоязычном академических дискурсах научная категория исследования *актуальность* является неотъемлемой частью методологического аппарата научного исследования. Наряду с этим необходимо отметить, что вербальная репрезентация научной категории исследования *актуальность* при создании научного текста происходит по-разному. Это обусловлено особенностями национальной языковой культуры и спецификой

осмысления понятия актуальности её носителями. Учитывая многозначность самого понятия, можно предположить, что представители разных языковых культур могут иметь собственные трактовки актуальности, преломляя её значение в своем языковом сознании. Таким образом различия в дискурсивном функционировании актуальности в тексте обусловлены особенностями национальной языковой культуры и спецификой осмысления актуальности её носителями.

1.3.2. *Гипотеза* как научная категория исследования

Под *гипотезой* научного исследования в методологии научного познания понимают предположение о новых законах или причинах объяснения каких-либо вновь открытых явлений, связей и отношений [Стерелюхин и др. 2009]. В. П. Огородников пишет: «Гипотеза – это суждение о возможном закономерном характере наблюдаемых явлений, об их причинах» [Огородников 2004, с. 115]. В. И. Курбатов определяет гипотезу как «...форму развития человеческого знания, представляющую собой обоснованное предположение, объясняющее свойства и причины исследуемых явлений» [Курбатов 2005, с. 152]. Е. А. Иванов в своём определении гипотезы подчеркивает переход, который осуществляется от вероятных знаний к достоверным [Иванов 2007, с. 280].

Г. И. Рузавин полагает, что в научном смысле «...гипотеза представляет собой такую форму познания, в которой исследуется изменение, движение и развитие именно научного знания. Об этом свидетельствует как сама логическая ее форма, так и результат познания» [Рузавин 1999, с. 67]. Гипотеза – ... «хорошо продуманное предположение, выраженное в форме научных понятий, которое должно в определенном месте восполнить пробелы эмпирического познания или связать различные эмпирические знания в единое целое либо дать предварительное объяснение факту или группе фактов». Гипотеза... «верифицируется (проверяется) соответствующими фактами опыта, в особенности экспериментом, получая характер истины; она является плодотворной как эвристическая или рабочая

гипотеза, если может привести к новым знаниям и новым путям познания» [Краткая философская энциклопедия 1994, с.107].

Гипотеза – «научно обоснованное допущение или предположение, истинное значение которого неопределенно; форма развития науки. Гипотеза – один из методов научного исследования, познания действительности. После изучения отдельных черт явлений, обстоятельств, условий и т.д. можно высказать предположение о сущности данного явления (или классов явлений), начать построение гипотезы. Ход мысли в этом случае облекается в форму своеобразного умозаключения. При построении гипотезы умозаключение идёт от наличия следствия (того или иного факта или явления) к наличию основания (причины) или от сходства следствий или признаков к сходству оснований. Дальнейший шаг научного исследования заключается в проверке гипотезы практикой. Обоснованная и подтвержденная опытом гипотеза превращается в достоверное знание, в теорию». [Российская педагогическая энциклопедия 1993, с.213].

Итак, проанализировав ряд определений *гипотезы*, можно сделать некоторые выводы о её свойствах:

- 1) неопределённость истинного значения;
- 2) направленность на раскрытие сущности явления;
- 3) выдвижение предположения о результатах разрешения проблемы.

Гипотеза должна соответствовать фактам, быть проверяемой и соответствовать широкому кругу явлений.

1.3.3. Цель как научная категория исследования

Научная категория исследования *цель* является важным содержательным компонентом методологической основы научного исследования. Поэтому невозможно ни ставить цель, ни анализировать её в отрыве от общего движения познающей мысли, от исследовательской деятельности и, главное, её логики. Задачи, сформированные в исследовании, обозначают его логику, являясь как бы промежуточными целями, выполнение которых необходимо для реализации общей цели. Научная категория исследования *цель* в методологии науки имеет следующие

трактовки. «Цель исследования должна формулироваться конкретно и находить своё выражение в описании того прогнозируемого состояния, в котором желательно видеть объект исследования в соответствии с социальным заказом, отражённым в выявленной научной проблеме» [Липчиу, Липчиу 2013]. А. М. Новиков и Д. А. Новиков полагают, что «цель исследования – это решение выявленной проблемы» [Новиков, Новиков 2010].

Б.А. Картозия отмечает, что под целью работы следует понимать решение научной задачи, и формулировка цели должна раскрывать как саму задачу, так и ее существенное значение для соответствующей отрасли знаний. Цель работы должна отражать содержание темы диссертации [Картозия 2019]. Цель – идеальное, мысленное предвосхищение результатов деятельности, которую она направляет и регулирует [Советский энциклопедический словарь 1995].

Цель – идеальный образ и предвосхищающая модель жизненных ситуаций. Цель как закон определяет сущностный характер жизнедеятельности человека, превращая её в творчески активное преобразование мира [Краткий философский словарь 2000]. В качестве требований к формулировке цели чаще всего предъявляются: конкретность, достижимость, диагностичность, ранжируемость.

1.3.4. *Объект и предмет* как научные категории исследования

Объект научного исследования – это избранный элемент реальности, который обладает очевидными границами, относительной автономностью существования и как-то проявляет свою отделённость от окружающей среды. Объект порождает проблемную ситуацию и избирается для изучения [Волков, 2004]. Э.Г. Юдин дает следующее определение объекта исследования. Реальность, которая специально выделена, очерчена в своих границах наукой. Отличается от предмета исследования. Определяется в самом познании, а не берется готовым и неизменным из объективного мира, т.е.. конструируется в соответствии с исследовательской задачей. Представляет собой звено между субъектом и объектом исследования [Юдин 1987].

Предмет (научного исследования) – логическое описание объекта, избирательность которого определена предпочтениями исследователя в выборе точки (мысленного) обзора, аспекта, «среза», отдельных проявлений наблюдаемого сегмента реальности. Объект и предмет исследования как категории научного процесса соотносятся между собой как общее и частное. [Волков 2004]. Предмет исследования – все то, что находится в границах объекта исследования в определенном аспекте рассмотрения. [Кузин 1999]. Сохраняет силу законов, принципов, фактов, ранее установленных для данного объекта науки. Задает исходные условия эмпирического и теоретического изучения. Способствует разработке контролируемого перехода от эмпирического способа изучения к теоретическому и наоборот [Краевский, Бережнова 2006].

1.3.5. Дизайн как научная категория исследования

Медицинские исследования отличаются строго разработанной типологией, характерной именно для этой области науки. Так, категория научного исследования *дизайн* т. е. тип медицинского, биомедицинского или клинического исследования плотно закрепилась в медицинской науке и является неотъемлемым требованием предъявляемом к описанию методологии научного исследования [Gupta 2007; Гржибовский и др. 2015]. Тщательная формулировка *дизайна* исследования является гарантом его успешной реализации. Существует довольно много различных классификаций дизайна исследования, частотными типами исследований являются cohort study – «когортное исследование», prospective cohort study – «проспективное когортное исследование», retrospective cohort study – «ретроспективное когортное исследование», observational study – «неэкспериментальное исследование», clinical study – «клиническое исследование», randomised trial – «рандомизированное клиническое испытание», qualitative study – «качественные исследования». Четкое осознание дизайна, как одного из элементов планирования и проведения исследования, позволяет сформировать понимание для всех субъектов исследования их роли. Категория *дизайна* медицинского

исследования является принципиально важным компонентом смысловой структуры статьи.

1.3.6. Результаты как научная категория исследования

Научная категория исследования *результаты* является неотъемлемой частью методологического аппарата научного исследования. В отличие от вышеперечисленных научных категорий, категория *результаты* отличается материальной природой. *Результаты* – продукт исследования. Они трансформируются в научную категорию, когда авторы их интерпретируют и оценивают, дают рекомендации по дальнейшему изучению проблемы и формулирует свои выводы, комментируют, репрезентируют, предлагают авторские объяснения данных, полученных в ходе исследования.

Одноименный раздел научной статьи Results содержит обзор основных результатов, полученных в ходе исследования, описание каждого из них по отдельности с необходимыми пояснениями, а также может содержать описание возникших в ходе исследования затруднений. Раздел Results характеризуется большим объемом иллюстративного (графического) материала. Иллюстративный материал служит эффективным средством выражения результатов научных изысканий, что объясняет его регулярное присутствие в текстах научных статей. Наличие таблиц, диаграмм, гистограмм, графиков, схем, рисунков в тексте статьи – одна из важнейших отличительных черт научного стиля.

1.4. Понятие дискурсивного маркера в современной лингвистике

1.4.1. Концепции дискурсивных маркеров в зарубежной лингвистике

В рамках теории дискурса исследование дискурсивных маркеров привлекает в настоящее время все большее внимание лингвистического сообщества. Тема дискурсивных маркеров на сегодняшний день не является исчерпанной и продолжает изучаться с различных сторон. В лингвистических работах зарубежных авторов, посвященных дискурсивным маркерам, наблюдается значительное терминологическое разнообразие: эти единицы называют «дискурсивными

маркерами» [Schiffrin 1982, 1987, 2006; Fraser 1996, 2005; Lenk 1998, 2005; Blakemore 2004;], «дискурсивными частицами» [Schourup 1985; Aijmer 2002], «прагматическими маркерами» [Fraser 1996; Brinton 2003], «прагматическими частицами» [Östman 1981; Fraser 2005], «прагматическими связками» [Crystal, Davy 1975], «дискурсивными связками» [Blakemore 2004] и др. Среди самых первых попыток описания функционирования отдельных дискурсивных маркеров можно отметить работы Я.-О. Остмана, Л. Шурупа, Б. Эрман [Östman 1981; Schourup 1985]. Однако работа Д. Шифрин «Дискурсивные маркеры: семантический источник создания диалога» [Schiffrin 1982], считается основополагающей в изучении дискурсивных маркеров. Стоит отметить, что вариативность при обозначении данных единиц связана с разнообразием трактовок и исследовательских подходов к их изучению.

Анализ работ, посвященных дискурсивным маркерам, позволяет говорить о существовании целого ряда исследовательских подходов к их изучению. Р. Вальтерайт, Г. Дивальд, Р. Мрозински, К. Фишер, М. Юржель-Колль отмечают полифункциональность как характерную особенность дискурсивных маркеров. Исследователи считают, что дискурсивные маркеры призваны организовывать, структурировать и регулировать дискурсивный процесс, не привнося в его пропозицию дополнительного значения. В контексте дискурсивные маркеры выполняют разнообразные функции: организация речи говорящих, участие в смене ходов, переключение с одной темы на другую, разделение и связь высказываний, вклад в макроструктуру высказывания, заполнение пауз в речи, обеспечение связности дискурса, маркирование поправки, нерешительности, отношения, выражения суждения, мнения, эмоций, поиск подтверждений, поддержания процесса коммуникации.

О полифункциональности дискурсивных маркеров говорит К. Фишер. Исследователь подробно описывает функции дискурсивных маркеров в области не только устного дискурса, но и письменного дискурса, где они используются для создания риторических или логических отношений в тексте. Они служат для

выражения позиции автора в отношении субъекта или читателя и создают отношения между текстом и ожиданиями читателя [Fischer 2014].

Основополагающими работами, которые посвящены проблемам функционирования дискурсивной лексики являются следующие:

- в рамках подхода, основанного на связности (coherence-based approach), уделяющего внимание связям в тексте и дискурсе – работы Б. Фрейзера, М. Халлидея и Р. Хасана, Д. Шифрин;
- в рамках теории релевантности (relevance-based approach) – работы Д. Блейкмор, Д. Шпербер и Д. Уилсон и др.

Брюс Фрейзер рассматривает дискурсивные маркеры с «грамматико-прагматической» точки зрения [Fraser 1999]. В своих ранних работах Фрейзер называет дискурсивные маркеры «прагматическими формативами», позднее он заменяет это название термином «прагматические маркеры» [Fraser 1996]. По мнению Фрейзера, к дискурсивным маркерам должны быть отнесены только вербально выраженные единицы, «которые не вносят вклада в содержание пропозиции» [Fraser 1996, с. 168], но указывают на различные типы сообщений. Надо также отметить, что Фрейзер выделяет дискурсивные маркеры как подкласс более обширного класса прагматических маркеров. Б. Фрейзер пишет «прагматические маркеры» – это функциональный класс лексических выражений, существующий в любом языке. Эти выражения появляются в сегменте дискурса, но не являются частью пропозиционального содержания высказывания. Они не приносят никакого значения в пропозициональное содержание высказывания как такового. Однако они сигнализируют, помечают, маркируют аспекты сообщения, которые хочет передать коммуникант [Fraser 1990, с. 386]. В своей работе Фрейзер классифицирует прагматические маркеры следующим образом

1. Базовые маркеры (basic markers), указывающие на характер основного, базового сообщения:

- а) структурные базовые маркеры (structural basic markers): это наклонение предложения: повествовательное, повелительное, вопросительное;

- b) лексические базовые маркеры (lexical basic markers): перформативы; «прагматические идиомы»;
  - c) гибридные базовые маркеры (hybrid basic markers) – повествовательные (declarative-based), вопросительные (interrogative-based); императивные (imperative-based).
2. Комментирующие маркеры (commentary markers), призванные комментировать базовое сообщение:
- a) оценка (assessment markers);
  - b) манера речи (manner-of-speaking markers);
  - c) маркеры уверенности/неуверенности (evidential markers);
  - d) маркеры последующего эффекта (consequent effect markers);
  - e) маркеры источника информации (hearsay markers);
  - f) маркеры смягчения (mitigation markers);
  - g) маркеры эмпазы (emphasis markers);
3. Параллельные маркеры (parallel markers):
- a) обращения (vocative markers);
  - b) стандартные названия (standard titles);
  - c) названия профессий (occupation names);
  - d) обобщения (general nouns);
  - e) местоимения (pronominal forms).
  - f) маркеры недовольства (speaker displeasure markers);
  - g) маркеры солидарности или ее отсутствия (solidarity markers).
4. Дискурсивные маркеры (discourse markers), указывающие на то, как данное сообщение связано с предыдущим дискурсом:
- a) маркеры смены темы (topic change markers);
  - b) маркеры противопоставления (contrastive markers);
  - c) маркеры детализации/уточнения (elaborative markers);
  - d) маркеры причинно-следственной связи (inferential markers) [Fraser, 1996].

Как видно из приведенной выше классификации, в терминологии Фрейзера дискурсивные маркеры – это один из видов прагматических маркеров, непосредственная задача которых заключается в том, чтобы показать, как одно высказывание связано с другим.

М.А.К. Халлидей и Р. Хасан исследуют проблему связности текста и говорят о том, что именно когезия, реализуемая различными способами, позволяет утверждать, является ли какая-либо последовательность предложений текстом или нет. Если в последовательных предложениях сохраняется семантическая связь при помощи использования элементов когезии, такие предложения составляют текст. Исследователями были выделены следующие виды когезии:

- референция (reference): две языковые единицы связаны тем, на что они указывают;
- замещение (substitution): языковая единица не повторяется, а замещается;
- эллипсис (ellipsis): когда одна и та же языковая единица опускается;
- союз (conjunction): семантическая связь четко маркируется;
- лексическая когезия (lexical cohesion), в которой выделяют образование коллокаций (устойчивое словосочетание) или общего семантического поля.

Халлидей и Хасан исследовали слова *and*, *but*, *by the way*, *I mean* и обозначили их функции. Очевидно, что все эти слова исследователи отнесли к союзному типу когезии. Эти слова, по мнению исследователей, помогают создать текст, указывая на организационные связи в нем. Не называя эти лексемы дискурсивными маркерами, они приходят к выводу, что их функции фактически совпадают с функциями дискурсивных маркеров. Эти лексические единицы, по мнению исследователей, помогают создать текст, указывая на семантические связи в основной понятийной структуре. М.А.К. Халлидей и Р. Хасан выделили четыре значения таких «соединительных единиц»: добавочное, противительное, причинно-следственное и временное [Halliday, Hasan 1976]. Важно заметить, что сами исследователи признавали, что не только одно значение (функция) может передаваться различными соединительными единицами, но и эти единицы могут в то же время выполнять разные функции.

Такая классификация представляется наиболее логичной, но в то же время и оторванной от устного дискурса, что оправдано исследованием «соединительных единиц» только в письменных текстах. Она даёт общее представление о возможных функциях дискурсивных маркеров, что облегчает задачу исследователю проблемы.

Дебора Шифрин, уделяющая большое внимание тесной взаимосвязи дискурса и маркеров, рассматривает дискурс не только как единицу языка, но и как процесс общения, и её работы посвящены устному дискурсу. В своей работе Шифрин определяет дискурсивные маркеры как зависящие от последовательности смыслов (тем или происходящего) единицы, разбивающие речь на части [Schiffrin 1987]. Там же она утверждает, что дискурсивные маркеры способствуют связности дискурса в целом, формируя связь между отдельными отрезками речи. Она соглашается с Халлидеем и Хасан в том, что дискурсивные маркеры идентифицируют связь между двумя следующими друг за другом высказываниями и что интерпретация одного зависит от полученной информации из предыдущего высказывания. В концепции Шифрин данная связь получила название локальной когерентности (local coherence), так как рассматривается связь двух следующих друг за другом высказываний, от интерпретации которых зависит интерпретация всего дискурса в целом.

В своей книге «Discourse markers» 1987 года Дебора Шифрин делит дискурсивные маркеры на следующие типы:

- 1) соединительные;
- 2) восклицательные;
- 3) наречные;
- 4) лексические фразы.

Кроме того, она представила дискурсивную модель планов, включающую в себя пять составляющих:

- 1) структура чередования (exchange structure) отражает механизм поочередной смены реплик между участниками дискурса и показывает, каким образом реплики соотносятся;

- 2) структура действий (action structure) отражает последовательность

речевых актов, которая возникает в ходе дискурса;

3) идейная структура (ideational structure) отражает определенные отношения между идеями, смыслами внутри дискурса, включая когезию, соотношение тем;

4) структура участников (participation framework) отражает взаимодействие участников дискурса;

5) информационное состояние (information state) отражает процесс организации знаний и метазнаний внутри высказываний и то, как они развиваются в ходе дискурса.

Как утверждает Шифрин, дискурсивные маркеры могут действовать на разных уровнях дискурса, соединяя высказывания либо на одном плане, либо на различных планах одновременно. Учёный уделяет внимание степени собственного значения дискурсивного маркера, выявляя, приносит ли маркер своё значение в дискурс или только усиливает уже семантически понятное значение.

Шифрин формулирует несколько отличительных параметров, по которым можно идентифицировать дискурсивные маркеры, а именно

- синтаксическая отстраненность от структуры предложения;
- начальная позиция в предложении;
- особый просодический контур;
- функционирование на локальном и глобальном уровнях дискурса;
- функционирование на различных планах [Schiffrin 1987].

Таким образом, М.А.К. Халлидей и Р. Хасан, Д. Шифрин, Б. Фрейзер рассматривают дискурсивные маркеры как средства последовательной локальной и глобальной связи предложения и высказываний в дискурсе, которые обеспечивают связность и цельность дискурса и являются представителями разных научных направлений в рамках подхода, основанного на связности (coherence-based approach).

Однако необходимо отметить, что между подходами Шифрин и Фрейзера существует некоторые расхождения. Во-первых, Шифрин утверждает, что дискурсивные маркеры соединяют смежные реплики, то есть обеспечивают связь

на локальном уровне. Фрейзер, между тем, подчёркивает, что прагматическим маркерам совсем не обязательно соединять только последовательно следующие друг за другом реплики, они также могут соединять высказывания на глобальном уровне. Во-вторых, у авторов различны сами классификации дискурсивных маркеров. В-третьих, Шифрин и Фрейзер оперируют различной терминологией, говоря об одном и том же явлении. Так, центральным понятием работ Шифрин являются дискурсивные маркеры, а у Фрейзера – прагматические маркеры. С нашей точки зрения, термин дискурсивный маркер, будучи более широко используемым исследователями разных языков, является наиболее подходящим. В-четвертых, Фрейзер говорит о том, что дискурсивный маркер может занимать не только начальную, как утверждает Шифрин, но среднюю и конечную позицию в высказывании, с чем мы согласны. В-пятых, в отличие от Шифрин, которая исследует определенный набор дискурсивных маркеров, Фрейзер разрабатывает классификацию маркеров по их функциям в высказывании.

Еще один подход к исследованию дискурсивных маркеров демонстрирует Дайан Блейкмор [Blakemore 1987]. Её концепция базируется на теории релевантности (*relevance-based approach*) в процессе интерпретации высказываний, предложенной Д. Шпербером и Д. Уилсоном. В своем исследовании Блейкмор утверждает, что дискурсивные маркеры играют важную роль в процессе интерпретации высказывания, помогая слушающему/читающему в поиске оптимальной референции. То есть дискурсивные маркеры помогают определить, как данное высказывание соотносится с предыдущим высказыванием, в какой степени оно релевантно тому, что было сказано ранее. Другими словами, наличие дискурсивных маркеров в высказывании определяет степень его релевантности. Таким образом, Блейкмор рассматривает дискурсивные маркеры как выраженные с помощью лексических средств «указания» (инструкции) относительно того, какие ограничения должны быть наложены на контекст для его правильной интерпретации. Она определяет дискурсивные маркеры как метапрагматические сигналы, которые служат своего рода инструкциями по когнитивной обработке высказывания [Blakemore 2002].

Концепция Блейкмор предполагает четыре группы таких ограничений, которые налагаются на контекст с тем, чтобы он был «релевантным» [Blakemore 2002]:

1. Отклонение от значения, предложенного контекстом (therefore, too, also),
2. Упрочения содержащейся в высказывании информации путем предоставления дополнительных доказательств (after all, moreover, furthermore),
3. Опровержение информации (however, still, nevertheless, but),
4. Уточнение роли высказывания в дискурсе (anyway, accidentally, by the way, finally).

В сходном направлении работают такие лингвисты, как Дж. Хоббс У. Мэнн и С. Томпсон, Т. Сандерс, Р. Пауэр, Д. Скотт, К. Доран.

Метадискурсивную функцию дискурсивных маркеров выделяет К. Хайленд. Рассматривая дискурсивные единицы как метадискурсивные средства, исследователь выделяет текстовые, интерпретативные и межличностные маркеры. Маркеры, относящиеся к первой группе, отвечают за логическую организацию текста, определение последовательности фрагментов текста. К этой же группе относятся «напоминающие» маркеры, отсылающие к тому, что было сказано ранее, а также маркеры смены темы (topicalizers). Внутри второй группы К. Хайленд выделяет объясняющие маркеры, маркеры иллюкутивной силы высказывания, а также предваряющие маркеры, которые предупреждают читателя или слушателя о том, как будет развиваться текст. Наконец, в группе межличностных маркеров выделяются смягчающие маркеры (hedges), которые указывают на сомнение говорящего в истинности сообщаемой информации, маркеры уверенности, которые являются сигналами истинности пропозиции, маркеры атрибуции, с помощью которых говорящий ссылается на чужое мнение, маркеры точки зрения, а также маркеры-комментарии [Hyland 2005].

Сходные идеи высказывает Я. Машлер предлагая выделять текстовые дискурсивные маркеры (textual discourse markers), которые указывают на связь между предшествующим и последующим фрагментом дискурса, межличностные дискурсивные маркеры (interpersonal discourse markers), с помощью которых

обеспечивается взаимодействие между говорящим и адресатом, а также когнитивные дискурсивные маркеры (cognitive discourse markers), которые указывают на когнитивные процессы, протекающие в мозгу говорящего [Maschler 2009; Maschler 2015].

В рамках функционального подхода Д. Льюис определяет маркеры дискурса как единицы, эксплицирующие отношения между двумя фрагментами дискурса причем только те из них, которые устанавливаются самим говорящим, а не являются отражением объективно существующих связей между событиями / ситуациями. Таким образом, согласно Д. Льюис единицы, эксплицирующие концептуальное отношение цели действия или его мотива т.е. субъективной причины (reason) должны включаться в класс маркеров дискурса, тогда как единицы, указывающие на темпоральные отношения между событиями или отношение объективной причины (cause) находится за его пределами. Из всего разнообразия маркирующих функций автор ограничивается лишь экспликацией отношений между высказываниями, выделяемы функциональный класс маркеров дискурса оказывается весьма узким. В своей работе Д. Льюис также говорит о том, что маркеры дискурса – это единицы, синтаксически связаны со всем предложением в целом; из состава функционального класса, следовательно, исключаются изофункциональные синтаксически независимые единицы и единицы, связанные с отдельными частями предложения, представляющие собой *иные* языковые средства выражения субъективной модальности, к сфере которой автор относит маркеры дискурса. Наличие жестких формальных требований сужает выделяемый Д. Льюис класс еще больше [Lewis 2006].

Анализ подходов к изучению дискурсивных маркеров и функций, выполняемых в дискурсе, приводит к следующим выводам:

– дискурсивные маркеры как средства последовательной локальной и глобальной связи предложения и высказываний в дискурсе обеспечивают связность и цельность дискурса;

– дискурсивные маркеры играют важную роль в процессе интерпретации высказывания, а именно соотносят информацию данного высказывания с

референциями предыдущих высказываний и помогают при определении релевантности высказывания предыдущему дискурсу;

– дискурсивные маркеры полифункциональны: один и тот же маркер способен выполнять разные функции как в разных высказываниях, так и в одном высказывании одновременно;

– дискурсивные маркеры эксплицируют отношения между высказываниями/фрагментами дискурса;

– дискурсивные маркеры как метадискурсивные средства обеспечивают логическую организацию текста, предупреждают читателя или слушателя о том, как будет развиваться текст, обеспечивают взаимодействие между говорящим и адресатом.

1.4.2. Концепции дискурсивных маркеров в отечественной лингвистике

В отечественных лингвистических работах, посвященных дискурсивным маркерам, также наблюдается значительное терминологическое разнообразие: эти единицы называют маркерами дискурса [Егорова 2009], дискурсивными словами [Шерстяных 2012, Карасик 2016], дискурсивами [Паршина 2012, Шалимова 2016], модальными частицами [Шведова 1980, Аверина 2016], модальными словами [Виноградов 1975, Разлогова 2005], модальными операторами [Радбиль 2014], прагматемами [Богданова-Бегларян 2014], вспомогательными коммуникативным единицами [Викторова 2010, Викторова 2015] и т.д. Делаются также попытки разграничить смежные явления, например, дискурсивные слова и коммуникативы [Шаронов 2018]. По мнению И. П. Массалиной, дискурсивные маркеры позволяют оперативно использовать коммуникативный, прагматический и другие современные подходы к исследованию языковых явлений [Массалина, Новодранова 2009]. Дискурсивные единицы изучаются с логико-стилистического подхода [Разлогова 2005], анализа дискурса [Шилихина 2013а, Викторова 2014а, 2014б, Соколова 2014, Карасик 2016].

В своих работах в области дискурсивных маркеров российские лингвисты предлагают собственные определения этому феномену. Известный российский

ученый, специалист в области анализа дискурса А.А. Кибрик дает следующее определение дискурсивным маркерам: слова или словосочетания, кодирующие значения, отличные от пропозиционального содержания (или от истинностной оценки) [Кибрик 2009б]. Ю.И. Леденев отмечает, что «ни одно явление русского языка не вызывает таких разноречивых оценок и мнений как неполнозначные слова. Их называют то словами служебными, то частичными, то незначительными, то несамостоятельными, то формантами, то аналогами грамматических окончаний, то строевыми словами, то скрепами, то словечками отношений, то даже третьестепенными членами предложений» [Леденев 2016, с.4]. И далее: «...споры об их сущности и назначении продолжаются, то стихая, то возобновляясь, вплоть до нашего времени» [Леденев 2016, с.4]. По мнению В.А. Плунгяна, исследование дискурсивных единиц – одна из наиболее трудных задач современной лингвистики [Плунгян 2012].

М.А. Егорова отмечает, что «общепринятого взгляда на то, что собой представляет указанный класс, на каких основаниях его следует выделять, равно как и в чем состоит его специфика по отношению к другим классам, пока не существует» [Егорова 2009, с. 18]. В результате даже при совпадении критериев выделения дискурсивных маркеров списки единиц, относимых к этой группе языковых средств, у разных исследователей значительно расходятся [Егорова 2009].

Как отмечает О.Б. Сиротина, «общее между ними только одно – все они участвуют, хотя и с разными функциями, в оформлении передаваемой адресату информации в понятный для него дискурс, облегчают адресату его точное понимание (строение, отношение адресата к информации, к выбранному им слову и т. д.)» [Сиротина 2008, с. 476].

Дискурсивные маркеры как «формальные экспликативы семантико-синтаксических, прагматических, аргументативных, когнитивных и других связей в структуре дискурса» определяет Л.В. Правикова [Правикова 2004].

К. М. Шилихина, говоря о дискурсивных маркерах и различных подходах к их описанию, отмечает, что дискурсивные маркеры – это «прагматикализованные»

единицы. Они, как правило, избыточны с точки зрения «синтаксического устройства» высказывания, но при этом несут важную информацию о том, как соотносится данное высказывание с тем, что было сказано или написано ранее [Шилихина 2015]. По мнению К.М. Шилихиной, дискурсивные маркеры образуют три крупных класса: семантические дискурсивные маркеры, синтаксические дискурсивные маркеры и прагматические дискурсивные маркеры [Шилихина 2017]. Такое деление отражает семиотические отношения, в которые вступают языковые знаки (семантика – синтактика – прагматика) и отражает те задачи, которые должен решать говорящий / пишущий: соотносить высказывание с ситуацией, связывать высказывания друг с другом и устанавливать отношения с адресатом высказывания / текста. Такой «семиотический» подход позволяет говорить о трех типах значений: семантические маркеры показывают, каким образом высказывание соотносится с реальным миром, синтаксические маркеры обеспечивают связь между фрагментами дискурса, прагматические маркеры позволяют говорящему устанавливать отношения между собой и адресатом, а также выражать оценочные значения или комментировать собственные высказывания.

Е. В. Николаева на материале художественных текстов выделяет три основные функции дискурсивных слов: прагматическая функция состоит в способности отражать отношение к организации процесса коммуникативного воздействия, а также играть роль прагматически оценочного координатора; коммуникативная функция заключается в том, что дискурсивные слова участвуют в формировании коммуникативной структуры высказывания, а именно в его тематическом членении; текстовая функция – обеспечение связности текста [Николаева 2014, с. 124].

О роли дискурсивных маркеров в порождении высказывания пишет Ю. В. Дараган [Дараган 2000, Дараган 2002]. В её исследованиях дискурсивные слова рассматриваются как маркеры процессов, происходящих в сознании говорящего в момент порождения речи: данные единицы «отражают внутреннее программирование высказывания и мыслительные процессы, связанные с

реализацией сценария его порождения» [Дараган 2000]. Ю.В. Дараган рассматривает дискурсивные маркеры не только как единицы, участвующие в организации текста, но и как элементы, обеспечивающие протекание дискурсивного процесса (см. формулировки, используемые для описания их функций: «обеспечение структурной и референциальной связности», «контроль адекватности», «управление вниманием адресата», «преодоление речевого сбоя» [Дараган 2003]).

Ряд работ по исследованию дискурсивных маркеров ограничиваются данными какого-то одного конкретного языка. Большое количество работ посвящено дискурсивным маркерам английского (М.А. Егорова, Е.В. Николаева, И.В. Кожухова), русского (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, А.Д. Шмелев, М.В. Копотев, А.В. Колмогорова) языков. В русле сопоставительных исследований, которые показывают языковое своеобразие дискурсивных маркеров и трудности, которые возникают у переводчиков при выборе переводного эквивалента (Е.Ю. Викторова, К.М. Шилихина).

О.Н. Губарева основываясь на семантическом признаке, позволяющем наиболее полно раскрыть метадискурсивную сторону употребления дискурсивного маркера т.е. его интенциональную составляющую, дает следующую классификацию, состоящую из 13 дискурсивных маркеров:

- 1) дискурсивный маркер, указывающие на порядок следования информации;
- 2) дискурсивный маркер, указывающие на порядок расположения материала на странице или в тексте;
- 3) дискурсивный маркер, указывающие на введение новой или дополнительной информации;
- 4) дискурсивный маркер, указывающие на повтор информации;
- 5) дискурсивный маркер, указывающие на выделение и важность информации;
- 6) дискурсивный маркер, указывающие на противопоставление или отход от основной линии изложения;
- 7) дискурсивный маркер, указывающие на введение примеров;

- 8) дискурсивный маркер, указывающие на вывод или заключение;
- 9) дискурсивный маркер, указывающие на авторскую оценку вероятности информации, соотношение информации и ситуации;
- 10) дискурсивный маркер, указывающие на аффективную оценку информации;
- 11) дискурсивный маркер, указывающие на источник информации;
- 12) дискурсивный маркер, указывающие на апелляцию к фоновым знаниям или отсылку к изложенному ранее материалу;
- 13) дискурсивный маркер, указывающие на манеру изложения [Губарева 2011].

Е.Ю. Викторова в своей работе «Дискурсивные слова – единство в многообразии» [Викторова 2014б], исследует место этих слов в системе языковых единиц, предлагает собственную семантическую и функциональную типологию дискурсивов. Дискурсивным словам посвящены и другие статьи автора, в которых она описывает дискурсивные слова, как транскатегориальный класс единиц, к которым относятся единицы, объединенные на основе их общей функции – регулирования и организации процесса коммуникации. Е.Ю. Викторова пишет, что дискурсивные слова – это, прежде всего, единицы функционально-прагматического уровня, они могут иметь разное значение и структуру, и, что важно, отличаются отсутствием денотативного значения [Викторова 2014, с. 14]. Автор выделяет два основных класса дискурсивных маркеров – дискурсивы-регулятивы и дискурсивы-организаторы – в соответствии с двумя основными типами информации, которые передаются дискурсивными маркерами: регулятивной и дискурсивной [Викторова 2014в].

Дискурсивы-регулятивы выполняют межличностную языковую функцию (эмоциональную или экспрессивную), выражают регулятивную информацию [Викторова 2014, с. 15]. Внутри этой группы Е.Ю. Викторова предлагает выделять несколько подгрупп:

- 1) дискурсивы, указывающие на степень достоверности сообщаемой информации;

- 2) дискурсивы, выражающие дополнительные смыслы;
- 3) авторизирующие дискурсивы;
- 4) перформативные дискурсивы;
- 5) дискурсивы, оценивающие содержание высказывания;
- 6) дискурсивы-акцентивы;
- 7) эмотивы;
- 8) дискурсивы обращения к адресату;
- 9) фатические коммуникативы, которые позволяют выражать согласие или понимание;
- 10) этикетные дискурсивы.

Второй класс маркеров – дискурсивы-организаторы – необходим для композиционной и логической организации текста и выполняют текстовую функцию (синтаксическую). В рамках этого класса Е.Ю. Викторова предлагает выделять две крупные подгруппы – композиционно-структурные дискурсивы (глобальные организаторы) и логико-связующие дискурсивы (локальные организаторы). Внутри первой подгруппы далее выделяются:

- а) сигналы сегментации дискурса;
- б) сигналы очередности и последовательности в дискурсе;
- в) внутритекстовые отсылки;
- г) внешние ссылки на другие тексты.

Локальные дискурсивы описываются в соответствии с выражаемыми ими логическими отношениями (причины и следствия, противопоставления, исключения, добавления информации и т.д.). Однако, как отмечает сама исследовательница, данная таксономия «... во многом является условной, так как многие ее подтипы гибричны по своим функциям или синкретичны» [Викторова 2014, с. 16]. Таким образом, в тех случаях, когда дискурсивные маркеры передают информацию нескольких типов, их однозначная классификация становится невозможной.

М.В. Каменский говорит о функциях дискурсивных маркеров в рамках институционализированных типов дискурса, таких как научный, политический,

юридический, аргументативный и т.п., коммуникантами привлекаются различные дискурсивные маркеры для обеспечения языковой когезии и когерентности. Институционализированные дискурсивные маркеры являются монофункциональными и не являются десемантизированными или деграмматизированными лексическими единицами. Они могут быть объединены в группы согласно выполняемой функции:

- 1) фокусные дискурсивные маркеры,
- 2) контрастивные дискурсивные маркеры,
- 3) аддитивные дискурсивные маркеры;
- 4) каузальные дискурсивные маркеры [Каменский 2007].

И. К. Кардович не использует термин «дискурсивные маркеры», изучая средства выражения категории связности в научно-техническом тексте. Однако она утверждает, что в научно-техническом тексте всегда присутствуют языковые единицы, для которых функция связывания самостоятельных предложений является первичной, то есть они специально предназначены для выражения тех или иных логико-семантических отношений. И.К. Кардович предлагает строить классификацию дискурсивных маркеров по типу выражаемых ими логико-семантических отношений: соединительные, противительные и каузативные [Кардович 1990]. Классификация И. К. Кардович имеет много общего с классификацией, предложенной М. В. Каменским. Тем не менее, И. К. Кардович строит свою классификацию на примере конкретного типа текста, а М. В. Каменский – на примере институционализированного дискурса, который включает в себя большое многообразие конкретных типов дискурса (инженерный, экономический, политический и т.д.), допускающих в каждом конкретном случае свой специфический набор дискурсивных маркеров. И.П. Массалина предлагает строить классификацию дискурсивных маркеров на принципе учета функции и роли дискурсивных маркеров в текстообразовании и интерпретации в рамках когнитивно-дискурсивного подхода и выделяет следующий набор маркеров, функционирующих в военно-морских текстах:

- маркеры сходства;

- маркеры различия;
- соединительные маркеры;
- контрастивные маркеры;
- локальные маркеры;
- темпоральные маркеры;
- concessивные маркеры;
- причинно-следственные маркеры;
- целевые маркеры;
- маркеры образа действия;
- маркеры условия;
- детализирующие маркеры;
- результативные маркеры;
- заместительные маркеры;
- перечисляющие маркеры [Массалина, Новодранова 2009, с. 218-221].

Обзор концепций в области дискурсивных маркеров приводят к выводу, что единой классификации дискурсивных маркеров не существует. Многие ученые разрабатывают собственные типологии применительно к конкретному типу текста или дискурсу (М.В. Каменский, И.П. Массалина и др.).

1.4.3. Дискурсивные маркеры в научном тексте и маркеры научных категорий исследования

Традиционными источниками данных и материалом для изучения дискурсивных маркеров служат художественные тексты и записи устной речи. Однако в последние годы в качестве основного источника данных о функционировании дискурсивных единиц все чаще используются языковые корпуса и научные тексты. Вопросам функционирования дискурсивных маркеров в научных текстах академического дискурса) посвящены работы таких отечественных авторов, как С.В. Когут, З.И. Резанова, Л.М. Болсуновская, Ю.А. Зеремская, Н.В. Дубровская др.

По мнению С. В. Когут дискурсивные маркеры в научном тексте являются «... особыми инструментами структурирования научного дискурса, обеспечения его связности, смысловой цельности и логичности.» [Когут 2016, с. 13]. Исследователь указывает не только на тесную связь специфических свойств дискурсивных маркеров (полифункциональность, синкретичность, полисемия) и функций (обеспечение связности текста, передаче отношения автора к сказанному, отражение процесса взаимодействия автора и читателя), но и на их способность демонстрировать своеобразие научного стиля мышления, проникать в стиль мышления и коммуникативных стереотипов ученого [Когут 2016].

Автор рассматривает письменный модус академического дискурса и в соответствии с функционально-прагматическими признаками дискурсивных маркеров, выделяет следующие группы дискурсивных маркеров, функционирующих в научном тексте.

Группа 1. Маркеры, организующие научный текст, обеспечивающие его связность и цельность. Именно эти дискурсивные маркеры участвуют в формировании основных черт научного стиля: связности, логичности и последовательности изложения, маркируя порядок представления мыслей автора. Данные дискурсивные маркеры автор подразделяет на два типа: маркеры, обеспечивающие глобальную связность дискурса, отвечающие за его композицию и структуру, и локальную связность, т. е. связанность на уровне предложения. К первому типу относятся маркеры, указывающие:

- на введение в тему (*в данной статье речь пойдет о, в данной статье мы рассмотрим*);
- порядок следования информации (*во-первых, во-вторых, наконец*);
- порядок расположения материала на странице или в тексте (*как говорилось выше, как уже отмечалось, о чем будет сказано ниже*);
- переход к новой теме (*перейдем к анализу*);
- вывод или заключение (*следовательно, в результате, итак, таким образом*).

Ко второму – маркеры, отвечающие:

- за введение новой или дополнительной информации (*кроме того, заметим, что*);
- повтор информации или ее конкретизацию, разъяснение, перефразирование высказанной мысли (*другими словами, так сказать, таким образом, то есть, а именно*);
- противопоставление или отход от основной линии изложения (*однако, в отличие, с одной стороны, с другой стороны, тем не менее, между тем, при этом*);
- введение примеров (*такие как, например, к примеру, для иллюстрации*).

Как отмечает исследователь данная группа дискурсивных маркеров является ведущим средством коммуникативной организации научных текстов, она самая многочисленная и наиболее употребительная. Именно дискурсивные маркеры этой группы играют ведущую роль во всех научных работах для передачи дискурсивной и регулятивной информации: с их помощью автор подчеркивает переход от одного фрагмента к другому, поясняет свою мыслительную деятельность, например, вводит в проблему, переходит к следующему вопросу, возвращается к исходному пункту, приводит пример, анализирует результаты работы, делает выводы и т. д. [Когут 2016].

Группа 2. Это маркеры, передающие отношение автора к собственному высказыванию, а также к действительности. В отличие от авторов художественного текста, которые выражают свое авторское мнение имплицитно, а способы выражения субъективной и объективной модальности определяются индивидуальным стилем автора, выражение авторского «я» в научном тексте не столь однозначно. С одной стороны, в научной речи все внимание сосредоточено на содержании, на фактах и доказательствах, на логической последовательности сообщения, что вытесняет авторское «я» на второй план. С другой – выражение авторства в научном тексте является принципиально важным. Для автора научной работы важно показать значимость своего личного вклада в научное исследование, подчеркнуть достижение им определенных результатов, тем самым поддерживая или укрепляя свой профессиональный статус [Болсуновская, Найдина 2015].

Кроме того, для научного стиля огромное значение имеет выражение авторского мнения, собственной оценки, комментария. Это связано с тем, что процесс выработки новых теорий и концепций невозможен без оценки, интерпретации, переосмысления уже имеющегося знания, а также без скрытой и явной полемики. Эксплицитность авторской модальности в научном тексте обусловлена также и его направленностью на адресата, близкого автору, как в социокультурном, так и в профессиональном плане. Среди дискурсивных единиц данной группы С.В. Когут выделяет маркеры, указывающие:

- на логическую вероятность (*возможно, вероятно, можно предположить, по-видимому и др.*);
- повышение/понижение достоверности информации (*конечно, несомненно, допустим, действительно, сомнительно и др.*);
- различного рода оценку (*справедливо, как правило, к сожалению и др.*);
- отношение к содержанию (*примечательно, показательно и др.*);
- а также выражающие мнение автора (*по нашему мнению, на наш взгляд, как нам кажется, с нашей точки зрения и др.*).

Группа 3. Маркеры этой группы отражают процесс взаимодействия автора и читателя. Научный дискурс характеризуется направленностью на адресата, диалогичностью. Диалогичность научного текста проявляется в использовании особых языковых средств, с помощью которых автор направляет внимание читателя, помогает ему в выделении ключевых моментов содержания текста. При определенном смысловом пересечении дискурсивных маркеров второй и третьей групп очевидна их разная коммуникативная направленность, а именно вовлечение адресата маркерами третьей группы в процесс оценки достоверности излагаемой информации. Среди дискурсивных маркеров, которые представляют категорию диалогичности в научных текстах Когут выделяет маркеры, выражающие внешнюю, или эксплицитную, диалогичность, которая связана с актуализацией «ты»- или «мы»-сферы высказывания, во-вторых, маркеры внутренней, имплицитной, диалогичности. Специфика данного типа дискурсивных маркеров обусловлена целеполаганием научного дискурса, и доминантным типом является

внутренняя диалогичность научного текста, т. е. преимущественное использование маркеров второго типа – косвенного обращения к адресату. К первому типу можно отнести дискурсивные маркеры:

- непосредственно воздействующие на читателя (*см. (смотри), ср. (сравни)*);
- маркеры, приглашающие читателя к совместному действию (*рассмотрим, обозначим, перейдем и др.*).

Ко второму типу относятся дискурсивные маркеры:

- акцентирующие внимание читателя на важной/дополнительной информации (*более того, особенно, следует отметить, уместно подчеркнуть, совершенно ясно, естественно, очевидно и др.*);
- апеллирующие к фоновым знаниям читателя (*не секрет, что, общеизвестно, как известно, принято считать и др.*);
- отсылающие читателя к источнику информации как обобщенному, так и конкретному (*согласно, как пишет, например, в работах и др.*);
- отсылающие читателя к собственным более ранним исследованиям и работам (*как было показано ранее; в работе... доказано и др.*).

Резюмируя подход С.В. Когут, можно заключить, что основная функция дискурсивных маркеров заключается в выражении связи между отрезками дискурса. Смысловая и структурная связность – важнейшая текстовая категория, делающая возможным развитие темы и обеспечивающая целостность текста. Дискурсивные маркеры, демонстрируя свойства и когезии, и когеренции, обеспечивают грамматическую и смысловую цельность дискурса. К прагматическим функциям дискурсивных маркеров относят отражение процесса взаимодействия, говорящего и слушающего, передачу отношения, говорящего к сказанному.

Схожей точки зрения придерживаются Л. М. Болсуновская, Ю. А. Зеремская, Н. В. Дубровская [Болсуновская и др. 2015]. Авторы выделяют три основные функции дискурсивных маркеров: обеспечение связанности текста, выражение отношения автора к изложенному тексту и взаимодействие автора и реципиента.

Под термином «дискурсивные маркеры» авторы понимают единицы, устанавливающие отношения между двумя (или более) элементами дискурса, обеспечивающие связанность текста, отражающие процесс взаимодействия, говорящего и слушающего, выражающие этические оценки, мнения, соотносящие, сравнивающие и противопоставляющие разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом.

А.А. Баженова, анализируя функционирование дискурсивных маркеры в научных русскоязычных и англоязычных текстах, выделяет связующую функцию между частями дискурса и функцию взаимодействия контекстов, и установление причинно-следственных связей [Баженова 2014]. На основании функций дискурсивных маркеров автор выделяет три группы дискурсивных маркеров в научном тексте.

1. Связующие маркеры, указывающие на:

- на порядок следования информации (во-первых, во-вторых, сначала, затем, прежде всего, наконец, соответственно, firstly, secondly, to begin with, first of all, in turn, accordingly);
- на порядок расположения материала на странице или в тексте (как говорилось выше, об этом речь пойдет в последующих главах, на этом графике, in the next chapter we will focus on, it is illustrated);
- введение новой или дополнительной информации (кроме того, в дополнение, more over, in addition, in particular);
- противопоставление или отход от основной линии изложения (однако, с одной стороны, с другой стороны, наоборот, however, on the one hand, on the other hand, conversely);
- вывод или заключение (таким образом, следовательно, в конце концов, суммируя, consequently, there fore, finally, to sum it up).

2. Маркеры, передающие оценку автора. Они выражают авторскую оценку отношения информации и ситуации (может быть, возможно, в какой-то степени, фактически, perhaps, potential, to some extend).

3. Маркеры, отражающие диалогичность научного текста т.е. взаимодействие говорящего и слушающего/читающего.

Подводя итог своего исследования, А.А. Баженова приходит к выводу, что наиболее часто в научных статьях на русском и английском языках используются дискурсивные маркеры, относящиеся к первой группе дискурсивных маркеров, выполняющие связующую функцию.

В организации письменного академического дискурса также принимает участие специфическая группа маркеров латинского происхождения, например, *e.g., et.al., cf.*, которые наряду со структурированием текста выполняют и важную стилистическую функцию – сигнализируют о принадлежности автора и читателя к академическому дискурсивному сообществу. Как правило, академически маркеры латинского происхождения изучаются в лексикологических разделах лингвистики при изучении научной терминологии, аббревиатур и акронимов [Какзанова 2014]. При этом их участие в глобальной и локальной организации научного текста неоспоримо.

Обобщая основные положения и концепции дискурсивных маркеров, отметим, что в полной мере разделяем те из них, которые основаны на функциональном подходе к их определению и классификации. Вслед за Шифрин, Хайландом, Шилихиной, Викторовой и др. мы считаем, что роль дискурсивных маркеров не исчерпывается управлением связности и поддержанием логики текста. Их дискурсивно-прагматический потенциал гораздо шире и обусловлен основным свойством – эксплицировать отношения внутри текста и за его пределами, не меняя пропозиции высказываний. Мы также разделяем определение дискурсивных маркеров как полифункциональных и транскатегориальных единиц. Многочисленные исследования демонстрируют, что один и тот же дискурсивный маркер редко выступает в одной единственной функции; и, наоборот, обеспечение связности, экспликация отношений *текст-автор-читатель* и прочие функции обеспечиваются дискурсивными единицами разных морфологических категорий.

Изучая способы вербализации научных категорий исследования (НКИ) в текстах англоязычных и русскоязычных медицинских статей, мы обратили

внимание на регулярно употребляющиеся языковые единицы разных морфологических классов, словосочетания, синтаксические конструкции, которые постоянно сопровождают выражение *объекта, предмета, цели, актуальности, гипотезы и* других категорий. Рассмотрим фрагменты введений англоязычной и русскоязычной медицинских статей, посвященным совершенно разным медицинским проблемам. В целях наибольшей наглядности мы заменили реальные пропозициональные части высказываний на соответствующие им названия НКИ.

Фрагмент статьи 1.

Introduction

Over the past decade, ***growing and much needed attention*** has been paid to ***topic of the research***.

Known data have been implicated as ***factors compromising*** the wellbeing of young doctors. ***Less studied*** is ***subject of the research***...

Further investigation of the extent to ***subject of the research*** could be useful ***to better understand implications*** for physician wellbeing and patient care.

Фрагмент статьи 2.

Введение

Объект исследования не только являются ***ведущими причинами*** смерти в мире, но и приводят к ежегодной потере ....

....эти данные ***вызывают тревогу*** и требуют от мирового медицинского сообщества согласованных усилий ....

Предмет исследования является ***серьезной медико-социальной проблемой*** и одним из основных факторов риска... На сегодняшний день более 1 млрд человек в мире страдают этим недугом, и к 2025 г. ожидается ***нарастание этой цифры*** до 1,5 млрд.

Осведомленность **о предмете исследования** сохраняется ***на низком уровне*** ..... это требует ***дальнейшего изучения***...

Данные примеры демонстрируют, что выделенные курсивом словосочетания употребляются во вводной части статьи при описании темы, объекта или предмета исследования, относятся к разным морфологическим категориям, но при этом

реализуют сходные содержательные компоненты: «серьезная проблема», «рост интереса к предмету исследования» «малоизученная тема, требующая дальнейшего изучения». Читатели научных текстов, фрагменты которых приведены в качестве примеров выше, однозначно декодируют выделенные фразы как сигналы актуальности предмета исследования.

Адресат любого научного текста, которым по определению академического дискурса является экспертное сообщество, воспринимает такие элементы как конвенциональные, клишированные выражения, помогающие ему понять, о какой именно категории научного исследования идет речь, особенно в случаях, когда её название не эксплицировано в тексте одноимённой лексемой (1) или представлено эксплицитно (2):

(1) ...we sought to examine the effect of X on Y

(2) *Цель* исследования – оценить X...

В текстах научных медицинских статей можно заметить достаточно частотное использование разнообразных лексических и лексико-синтаксических единиц, использующихся для реализации научных категорий исследования (*актуальность, цель, объект, предмет, гипотеза, результаты, выводы*). При всей морфологической и лексической разнородности этих единиц, их использование отличается устойчивым, регулярным характером и они выполняют общую дискурсивно-прагматическую функцию – маркируют научные категории исследования в тексте научной статьи.

Мы считаем, что речь может идти об особой группе маркеров научного текста – **маркерах научных категорий исследования**. Маркеры научных категорий исследования (НКИ) являются прагматическими единицами, поскольку они служат экспликаторами НКИ для аудитории. Относясь к разным морфологическим классам и разным уровням языка, маркеры НКИ являются транскатегориальными (*в терминах Виноградовой*) единицами текста.

Научно-исследовательская статья является показательной сферой функционирования маркеров НКИ. Именно в этом типе текста вербализация НКИ с использованием маркеров отвечает дискурсивным задачам научной статьи – в

сжатом виде и конвенциональной форме отразить процесс и результаты научного исследования. Описание и сопоставление способов вербализации научных категорий исследования, равно как и их маркеров, способствует расширению наших представлений о национально-культурной специфике письменного научного стиля представителей англоязычной и русскоязычной академических культур. В главах II и III настоящей диссертации будут рассмотрены маркеры и способы вербализации научных категорий исследования (НКИ) *актуальность, цель, объект, предмет, гипотеза, результаты, выводы* в англоязычных и русскоязычных научных медицинских статьях.

Маркеры НКИ существенно отличаются от любых других дискурсивных маркеров академического дискурса или научного текста. Эти отличия заключаются в следующем.

Прагматический потенциал (эксплицирующая функция) маркеров НКИ проявляется в тесных синтагматических отношениях с научными категориями, в их устойчивой сочетаемости с пропозициональной частью НКИ, в способности осуществлять прагматическую замену НКИ, сохраняя во всех этих случаях свое денотативное значение.

Маркеры НКИ функционируют в достаточно ограниченных дискурсивно-текстовых рамках, а именно в научно-исследовательской статье академического дискурса. За пределами этих жанра и дискурса маркеры теряют свою связь с НКИ, утрачивают эксплицирующую функцию и остаются устойчивыми словосочетания или клишированными выражениями, реализующими только свое денотативное значение.

В отличие от дискурсивных маркеров связности, авторского мнения и пр. маркеры НКИ не могут быть опущены в тексте без смысловых и грамматических потерь. Они являются интегративными элементами текста на уровне словосочетания, предложения, абзаца.

Основные отличия дискурсивных маркеров и маркеров НКИ представлены в Таблице 1.

Таблица 1. Дискурсивные маркеры vs маркеры НКИ: дифференциальные признаки

Дискурсивные маркеры	Маркеры НКИ
функциональный потенциал не зависит от типа дискурса	функциональный потенциал зависит от типа дискурса
синтаксическая отстранённость от структуры предложения	синтаксическая вовлечённость в структуру предложения
процедурное значение доминирует над денотативным	денотативное значение неразрывно связано с процедурным
факультативный характер: грамматически и семантически факультативные элементы дискурса	обязательный характер, их наличие в тексте необходимо для сохранения его смысловой и грамматической целостности
универсальные элементы дискурса, присутствуют в любых академических жанрах	жанрово обусловленные элементы дискурса, доминируют в жанре научной статьи

В заключении обобщим понятие маркеров научных категорий исследования. Маркеры научных категорий исследования – это особая группа прагматических маркеров научного текста, состоящая из транскатегориальных (относящимся к разным морфологическим категориям) языковых единиц, выполняющих функцию экспликации содержательно-прагматических смыслов научных категорий исследования. Маркеры НКИ выражаются отдельными лексемами, словосочетаниями, синтаксическими конструкциями. Их использование в тексте научной статьи имеет устойчивый, регулярный, клишированный характер.

1.5. Алгоритм дескриптивно-сопоставительного анализа научных категорий исследования

Проведение дескриптивно-сопоставительного анализа [Стеблецова 2014, 2016] дискурсивных маркеров научных категорий исследования в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах – это поэтапная и последовательная процедура. На подготовительном этапе были сформированы два корпуса материалов исследования, которые составлены из научно-исследовательских статей российских и британских изданий. Так, материалом исследования явились тексты оригинальных полнотекстовых научных статей на русском языке следующих журналов. Российский научно-практический журнал общемедицинского профиля «Бюллетень сибирской медицины / Bulletin of Siberian Medicine» за 2018–2020 гг. Журнал является рецензируемым изданием, входит в международные базы данных Web of Science, Scopus и имеет импакт-фактор 0,387.

Российский медицинский журнал «Вестник Российской академии медицинских наук» за 2015–2018 гг. Журнал публикует оригинальные научные материалы, результаты завершенных клинических и экспериментальных исследований во всех областях медицины и статьи обзорного характера по важнейшим проблемам медицинской науки и практики здравоохранения. Основной целью журнала является консолидация сообщества ученых и практиков, привлечение внимания к наиболее актуальным, перспективным и интересным направлениям медицины, способствование в формировании и развитии наиболее перспективных направлений исследовательской практики, представление информации о научных исследованиях и достижениях, обеспечение обмена мнениями между исследователями из разных регионов. Журнал входит в Перечень ведущих научных журналов и изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. Индексируется в базах данных: Ulrich's International Periodicals Directory, Elsevier BV Scopus, Pub Med, РИНЦ.

«Вестник хирургии имени И. И. Грекова» за 2016–2018 гг. Старейший научно-практический хирургический журнал России, основанный в 1885 году.

Освещает все вопросы клинической хирургии, рассказывает о последних исследованиях, разработках и технологиях. Издаётся федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования "Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет имени академика И.П. Павлова" Министерства здравоохранения Российской Федерации. Входит в Список научных журналов ВАК Минобрнауки России, Scopus, CrossRef, DOAJ, RSCI, ESCI

Англоязычный корпус исследования составили тексты оригинальных полнотекстовых научных статей ведущего британского научного издания The British Medical Journal за 2015–2020 гг. Согласно данным Journal Citation Reports (JCR 2019) BMJ имеет импакт-фактор 30.223 и занимает четвертое место среди медицинских журналов общего профиля. Журналы представляют полные тексты статей в печатной и электронной онлайн-версиях. Количество исследуемого материала составило 300 статей.

Критериями включения статей в исследовательский корпус были следующие:

- оригинальность исследования (рубрика журнала Оригинальная статья / Research paper);
- наличие структуры и разделов: *Введение/Introduction, Материалы и методы/Methods, Результаты/Results, Обсуждение/Discussion, Выводы, Заключение/Conclusion*;
- научные категории исследования – *актуальность, цель объект, предмет, гипотеза, метод, дизайн, результаты, выводы* вербализуются в аналогичных разделах медицинских англоязычных и русскоязычных научных статьях. Заголовки научных статей и аннотации к ним также явились материалов исследования.

Авторами англоязычных статей являлись ученые – медики: носители английского языка как родного и носители английского языка как иностранного. Критерий авторства статей представляется одним из наиболее сложных и неоднозначных для описания и четкого маркирования, поскольку ни фамилия, ни институциональная принадлежность автора не являются абсолютно надежным

показателем для отнесения его в категорию носители английского языка как родного или носители английского языка как иностранного. Тем не менее многонациональные и достаточно многочисленные авторские коллективы – это одна из типичных характеристик научной медицинской статьи, обусловленная глобальным и командным характером современной медицинской науки. Авторами русских статей являются кандидаты и доктора медицинских наук российских медицинских вузов, а также работники практического здравоохранения.

На I этапе для обоих корпусов методом сплошной выборки были отобраны фрагменты текстов, в которых вербализуются научные категории исследования *актуальность, цель, гипотеза, объект, предмет, дизайн (тип исследования), результаты*. Параллельно отобранные фрагменты были соотнесены с теми структурными разделами исследовательской статьи, где мы проводили анализ способов вербализации каждой научной категории исследования (НКИ). Необходимо оговорить, что такие категории как *предмет* и *объект* исследования представлены практически в каждом разделе статьи. Ниже в Таблице 2 представлены наиболее типичные разделы локализации НКИ, которые были использованы для последующего дескриптивно-сопоставительного анализа.

На II этапе каждая научная категория исследования (НКИ) последовательно описывалась в аспект ее вербальной репрезентации в текстах англоязычных и русскоязычных научных медицинских статей. Анализировались семантические и синтаксические аспекты вербализации, определялись маркеры научных категорий исследования (НКИ).

На III этапе сопоставлялись способы вербализации и маркеры научных категорий исследования в текстах англоязычных и русскоязычных научных медицинских статей, а также были выявлены национально-специфические характеристики англоязычного и русскоязычного академических дискурсов.

Таблица 2. Локализация НКИ в тексте научной медицинской статьи

	НКИ	Раздел статьи	
		Англоязычный корпус	Русскоязычный корпус
1	Subject / Предмет	Title , Introduction	Заголовок, Аннотация, Введение
2	Object / Объект	Title, Introduction	Заголовок, Аннотация, Введение
3	Aim /Цель	Abstract, Introduction	Аннотация, Введение
4	Relevance/Актуальность	Introduction	Аннотация, Введение
5	Hypothesis/ Гипотеза	Title, Introduction	Введение
6	Design/Тип исследования (дизайн)	Title, Abstract, Introduction	Заголовок, Введение
7	Results/ Результаты	Title, Abstract, Results, Discussion, Conclusion	Заголовок, Аннотация, Результаты, Обсуждение, Выводы

Выводы по главе I

Подводя итоги первой главы, выделим те положения, которые наиболее существенны для исследования маркеров и способов вербализации НКИ в академическом дискурсе.

1. Обзор научной литературы по теме исследования свидетельствует о существовании множества различных подходов к понятию *дискурс*. Наше исследование основано на подходе, объединяющем взгляд на *дискурс* как на речевое произведение и на речевую деятельность.

2. Академический дискурс утверждается как самостоятельная отрасль теоретических и прикладных исследований. При этом само понятие

академического дискурса не является однородным и зависит от методологических принципов и теоретических взглядов исследователя. Академический дискурс трактуется как вид институционального; нормативно организованное речевое взаимодействие, обладающее как лингвистическим, так и экстралингвистическим планами, использующее определённую систему профессионально-ориентированных знаков, учитывающее статусно-ролевые характеристики основных участников общения; письменный модус академического дискурса разрабатывается в основном в русле жанрово-риторического подхода к отдельным видам текстов; акцентирует внимание на соблюдении определенных традиций и норм в сфере высшего образования науки.

3. Жанр научной статьи реализуется в академическом дискурсе. Стандарт научного стиля в данном жанре выражен наиболее ярко. Выбор научной статьи в качестве эмпирического материала исследования обусловлен её структурно-функциональными характеристиками: обоснование актуальности, цели, постановка исследовательской проблемы или гипотезы, выбор материала и методов, объекта и предмета исследования, хода и результатов, то есть всех тех НКИ, вербализация которых отражает деятельность ученого как участника академического дискурса. Научная статья отражает этапы научной деятельности: формулировка определенной проблемы, анализ и обобщение литературы по данной проблеме, определение понятий, выдвижение и концептуализация гипотез, способствующих развитию науки, аргументированное доказательство выдвинутых гипотез, всестороннее исследование и описание изучаемого объекта, подтверждение достоверности результатов исследования эмпирическими данными и т.д. Реализация этих этапов в их закономерной и логической последовательности, обусловленной общим замыслом, является одной из базовых характеристик жанра научной статьи.

4. Научные категории исследования (НКИ) – это обязательные этапы (компоненты) процесса научного познания, которые конвенционально реализованы в тексте исследовательской статьи разнообразными дискурсивными способами и языковыми средствами.

5. Дискурсивные маркеры являются важным функционально-стилевым параметром текста научной статьи, а их использование является одним из неперемных условий его создания.

6. Маркеры научных категорий исследования – это особая группа прагматических маркеров научного текста, состоящая из транскатегориальных языковых единиц (или из разноуровневых языковых единиц), выполняющих функцию экспликации содержательно-прагматических смыслов научных категорий исследования. Маркеры научных категорий исследования выражаются отдельными лексемами, словосочетаниями, синтаксическими конструкциями. Их использование в тексте научной статьи имеет устойчивый, регулярный, клишированный характер.

Глава II. МАРКЕРЫ НАУЧНЫХ КАТЕГОРИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

2.1. Способы вербализации научной категории исследования *актуальность* в англоязычном академическом дискурсе

Научная категория исследования *актуальность*, как и другие категории, является важным и обязательным содержательным наполнением раздела *Introduction* научной медицинской статьи на английском языке. Одной из функций раздела *Introduction* англоязычных научных статей является обоснование актуальности проблематики исследования. Этим обусловлено сложное и многокомпонентное содержание категории *актуальность*. Поэтому при выявлении способов ее вербализации мы столкнулись с необходимостью выделения отдельных содержательных компонентов её значения. Нами были выделены следующие: *глобальный характер проблематики исследования, отсутствие данных по проблематике исследования, наличие противоречивых данных по проблематике исследования, наличие неудовлетворительных данных по проблематике исследования* и, как следствие, *необходимость продолжения исследований по проблематике исследования*. Вербализация научной категории *актуальность* происходит за счёт реализации одного или нескольких содержательных компонентов её значения. Рассмотрим последовательно особенности их реализации в англоязычном академическом дискурсе.

Содержательный компонент *глобальный характер проблематики исследования*

Основными синтаксическими средствами вербальной репрезентации данного компонента являются простые распространённые, а также сложные предложения действительного залога, например:

Chronic obstructive pulmonary disease (COPD) represents one of the most important public health challenges because of its high prevalence and related disability and mortality.

*Inappropriate prescribing of antibiotics is a **major** public health problem, as it contributes to antibiotic resistance.*

*Undernutrition is **the single greatest** risk factor for child morbidity and mortality globally.*

На данном уровне анализа отмечается использование лексики эмоционально-экспрессивной тональности *the most important, high prevalence, major, the single greatest*. Атрибутивные словосочетания с различным сочетанием форм степеней сравнения имени прилагательного наглядно демонстрируют экспрессивные возможности прилагательных, при этом указывая на преобладание того или иного признака или явления, что в свою очередь акцентирует внимание читателя на глобальность проблематики исследования.

Содержательный компонент *отсутствие данных по проблематике исследования*

При вербальной репрезентации данного компонента используется ряд лексико-синтаксических конструкций. Рассмотрим примеры ниже.

1. Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются лексемы с негативной коннотацией *lack, gap, need*.

*There is a **lack** of human studies that have examined whether a fitness cost is incurred when *M tuberculosis*, or any other infectious pathogen, acquires drug resistance.*

*An overall **lack** of awareness of the need for screening and the increased risk for future T2DM in this patient group is apparent*

*The lack of calorie labeling evaluations in the southern US is a particularly important knowledge **gap** because the prevalence of obesity in this region (33.6% in 2018) is among the highest in the country.*

*Given the existing **gaps** in knowledge about the epidemiology of psoriasis, the aim of the study was to perform a systematic review and meta-analysis examining the incidence and prevalence of the disease.*

*Thus there is a **need** to evaluate more recent evidence on the risk of progression to T2DM in women with previous GDM compared with those with a normoglycaemic*

pregnancy, investigating outcomes in ethnically diverse populations, and over a longer follow-up period.

*Consideration of triple therapy for COPD is common in current clinical practice, and the writers of the GOLD guideline stressed the **need** for research on this matter.*

*This has highlighted the **need** to provide reporting guidance that is “fit-for-purpose” in this domain.*

Соотнесение одноименных лексем с актуальностью проблематики исследования позволяет предположить, что именно они являются маркерами – экспликаторами научной категории *актуальность* при реализации содержательного компонента ее значения *отсутствие данных по проблематике исследования*.

2. Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются имена прилагательные *scarce, crucial, low*; местоимения, наречия или числительные как определяемые к существительному, указывающие на недостаточное количество или отсутствие *few, little, none, only*. Рассмотрим примеры ниже.

Moreover, few evaluations of large multicountry nutrition programs exist in the literature, and evidence on effectiveness is scarce.

*Such assessments are **crucial** to improving program design, resource allocation, and scalability for Feed the Future and similar initiatives.*

*Much of the relevant evidence was, however, of **low** or **very low** quality.*

*However, **few** studies have looked abroad to understand whether other healthcare systems can provide lessons for the NHS.*

*Nevertheless, **little** research has looked at how a combination of multiple lifestyle factors may relate to life expectancy free from the major diseases of diabetes, cardiovascular disease, and cancer.*

*For all this talk, **little** empirical research has been done on whether academics are actually working longer hours; what does exist is **only** retrospective self-report, via interview or survey.*

However, to our knowledge, **none** of these previous studies has been able to adequately control for these factors and other potential confounders, limiting the interpretability of their findings.

We are aware of **only** two studies that have looked at the association between maternal smoking during pregnancy and fractures in offspring.

Содержательный компонент наличие противоречивых данных по проблематике исследования

Вербализация этого содержательного компонента происходит за счёт использования лексико-синтаксических конструкций, ядром которых являются лексемы с негативной коннотацией *inconsistent, uncertainty, inconclusive, conflicting, questioned, controversy, concerning*. Предлагаем примеры ниже.

Moreover, two prospective studies that investigated the association between intake of total soy products and all cause mortality presented **inconsistent** data.

Trial based meta-analyses, and even individual patient data meta-analyses, have been unable to resolve this **uncertainty** completely.

Results from studies investigating associations of maternal smoking during pregnancy with bone health among offspring have been **inconclusive**.

However, several microbiological studies of disc biopsies have **conflicting** results.

The trial conclusion has been **questioned** based on almost no improvement in the control group, no evaluation of blinding efficacy, and a high proportion of participants with previous disc surgery and thus a potential risk of bacterial contamination.

Because of new evidence suggesting a decrease in the frequency of bleeding, and new awareness of the possible limited morbidity associated with many bleeds, the practice of gastrointestinal bleeding prophylaxis has generated **controversy**.

Results provided support for prophylaxis, but raised **concerning** issues, particularly nosocomial pneumonia.

Необходимо отметить, что негативная коннотация реализуется с помощью префиксов *-in, -un*, меняющих семантику прилагательных и существительных, к которым они добавляются. Также собственные значения прилагательных и причастий *conflicting, concerning* реализуют рассматриваемый компонент.

Содержательный компонент *наличие неудовлетворительных данных по проблематике исследования и необходимость продолжения исследования*

Вербализация данного содержательного компонента происходит с помощью синтаксических конструкций с номинативными группами, в которых отглагольные существительные *research, understanding, findings* выступают в качестве подлежащих и распространяются предложными оборотами, например:

Further research into industry funding of patient groups and the risks and benefits that this might bring is an important issue for groups and the wider public.

A clearer understanding of interactions will provide important context for discussions about recognising and managing any ethical issues that might arise from these kinds of financial relationships, including benefits and risks to patient groups, benefits and risks to the wider public, and transparency.

Overall, the findings from this study could inform how diabetes drugs are approved and how data sources and methods should be considered when monitoring the safety of drugs in the postmarket setting.

Резюмируем способы вербализации НКИ *актуальность* в следующих положениях.

Обоснование научной категории исследования *актуальность* происходит по определенной схеме поэтапного дискурсивного развёртывания. На первом этапе дискурсивного развёртывания заявляется важность проблематики исследования, дается описание направления исследования, приводятся авторские доводы в поддержку актуальности ее изучения. На втором этапе дискурсивного развёртывания указывается степень разработанности проблематики исследования. На заключительном, третьем этапе дискурсивного развёртывания приводится обзор ключевых исследований по проблематике исследования.

На синтаксическом уровне вербальная репрезентация научной категории исследования *актуальность* в англоязычном академическом дискурсе происходит

при помощи простых распространённых, а также сложных предложений действительного залога.

На лексическом уровне отмечается использование лексики эмоционально-экспрессивной тональности (атрибутивные словосочетания с различным сочетанием форм степеней сравнения имени прилагательного) *the most important, high prevalence, major, the single greatest*.

Способами вербализации НКИ актуальность являются:

а) лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются лексемы с негативной коннотацией *lack, gap, need*;

б) лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются имена прилагательные *scarce, crucial, low*; местоимения или имена числительные как определяемые к существительному, указывающие на количество, с целью обозначить недостаток отсутствие *few, little, only, none*;

в) лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются лексемы с негативной коннотацией *inconsistent, uncertainty, inconclusive, conflicting, questioned, controversy, concerning*;

г) синтаксических конструкций с номинативными группами, в которых отглагольные существительные *research, understanding, findings* выступают в качестве подлежащих и распространяются предложными оборотами.

Маркерами НКИ *актуальность* в англоязычном академическом дискурсе являются:

- 1) имена существительные и прилагательные, часто в превосходной степени, эмоционально-экспрессивной тональности *the most important, high prevalence, major, the single greatest* (глобальный характер проблематики исследования);
- 2) имена существительные *gap, lack, need*; прилагательные *scarce, crucial, low*; местоимения и числительные *few, little, only, none, two* (отсутствие или недостаточность данных по проблематике исследования);

- 3) имена существительные и прилагательные *inconsistent, uncertainty, inconclusive, conflicting, questioned, controversy, concerning* (наличие противоречивых данных по проблематике исследования);
- 4) отглагольные существительные, распространенные предложными оборотами *further research into ... an important issue of..., a clearer understanding of ... provide important context for..., the findings of... could inform...* (наличие неудовлетворительных данных по проблематике исследования и как следствие продолжение исследования).

В англоязычном академическом дискурсе научная категория исследования *актуальность* в виде одноимённой лексемы не используется. Можно утверждать, что имплицитный способ реализации научной категории *актуальность* является характерной чертой англоязычного научного текста.

2.2. Способы вербализации научной категории исследования *гипотеза* в англоязычном академическом дискурсе

Перейдём к рассмотрению способов вербализации научной категории исследования *гипотеза*. Вербализация научной категории *гипотеза* осуществляется следующими лексико-семантическими и синтаксическими способами.

Глагол *hypothesise* в предикативной позиции в активном залоге в сочетании с личными местоимениями множественного числа является наиболее распространённым способом. Рассмотрим следующие примеры.

We hypothesised that preterm delivery is associated with increased long term mortality and that this association might be independent of shared familial factors.

A priori, we hypothesised that as women are more likely to be the primary caregiver and thus have more direct physical contact with children with varicella, the degree of protection gained from boosting would be greater among women.

*In this Danish population based cohort study, **we hypothesised** that intrauterine exposure to maternal diabetes could lead to an excess risk of early onset CVD in offspring from childhood to early adulthood (up to 40 years).*

В приведённых выше примерах вербализация научной категории *гипотеза* осуществляется прямо или эксплицитно с помощью одноимённых лексем. Глагол *hypothesise*, обозначающий мыслительное действие является типичным способом вербализации научной категории *гипотеза*.

Синтаксические конструкции страдательного залога являются ещё одним распространённым способом вербализации научной категории *гипотеза*. Предлагаем следующий пример.

***It has been hypothesised** that smoking during pregnancy compromises accrual of fetal bone mass by decreasing intestinal calcium absorption and the supply of oxygen and nutrients to the developing fetus.*

Следующим распространённым способом вербализации научной категории *гипотеза* является использование модальных глаголов и наречий в разнообразных синтаксических структурах.

Так, при вербализации категории *гипотеза* было отмечено использование некатегоричных сдержанно-уклончивых способов оформления высказываний при помощи модальных глаголов семантики возможности выполнения действия – *could* и условных предложений с союзом “*if*” (*если*), *if... it would...*

***It could be hypothesised** that patients with severe immunosuppression might not experience the same degree ...*

***We hypothesised that** if platelet rich plasma accelerated tendon healing and improved mechanical properties of the healing tissue, **it would** result in improved muscle tendon function of participants.*

Такой способ оформления высказываний является нормативным и соответствует национально-культурной традиции англоязычного академического дискурса.

Необходимо отметить ещё один способ вербализации категории *гипотеза* в англоязычном дискурсе, а именно использование одноимённой лексики *hypothesis*,

которая затем наполняется предметным содержанием. Рассмотрим следующие примеры.

Our hypothesis is that in a simplistic model of three year survival, healthcare process variables will have stronger predictive value than patient pathophysiology variables.

The key hypotheses included: programme acceptance would decrease in groups that offered refundable deposits and increase in groups that offered a bonus, with greater increases for larger bonus amounts; and smoking abstinence would increase in groups offered a refundable deposit or bonus, with greater increases for larger bonus amounts and for team versus individual bonuses.

In a general population of older adults aged 70-77 years in Norway, we tested the primary hypothesis that systematic exercise training lowers all cause mortality compared with giving advice to follow the national guidelines for physical activity.

Итак, вербализация научной категории *гипотеза* в англоязычном академическом дискурсе происходит в разнообразных лексико-синтаксических конструкциях и осуществляется эксплицитно при помощи одноимённого существительного *hypothesis* или однокоренного глагола *hypothesise*, обозначающего мыслительное действие, что является типичными способами вербализации этой НКИ в англоязычном научном тексте.

2.3. Способы вербализации научной категории исследования *цель* в англоязычном академическом дискурсе

В англоязычном академическом дискурсе вербальная репрезентация научной категории исследования *цель* осуществляется при помощи следующих лексико-синтаксических конструкций. Приведём наиболее распространенные.

Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются одноименные сказуемые-глаголы *aim, seek, set out* в сочетании с инфинитивом, эксплицирующим содержание цели. В позиции подлежащего обычно выступают личное местоимение *we* или существительные *study, analysis, paper*.

We aimed to replicate the findings in the former randomised trial.

Our analysis aims to provide robust evidence to guide national policy making, specifically the prioritisation and organisation of cancer services, by investigating the association between delays in receipt of cancer treatment and mortality.

This study aims to compare the effects of different models of self-management intervention for managing asthma in adults and children and to inform policymakers in their decisions about which models are best suited to widespread implementation.

This study seeks to fill these gaps, provide clarity to policy makers, and assist institutions with efforts to prioritize reduction.

This paper sets out to start to fill this gap by looking at the timing of manuscript and peer review submissions to The BMJ and BMJ Open.

Лексико-синтаксические конструкции ядром, которых является существительные *aim, goal, objective* в позиции подлежащего в сочетании с инфинитивом глагола.

The aim of the present study was to investigate, in a large prospective birth cohort, whether maternal gluten intake is associated with the risk of type 1 diabetes in offspring.

The goal of this study was to systematically and rigorously assess whether an association exists between financial links to the indoor tanning industry and the conclusions of scientific articles on indoor tanning.

Our objective was to identify the frequency with which antibiotics are prescribed in the absence of a documented indication by using a nationally representative sample of ambulatory clinic encounters to estimate the degree to which previous estimates of appropriate prescribing may.

Оба вышеперечисленные способа демонстрируют, что вербальная репрезентация категории *цель* осуществляется прямо или эксплицитно при помощи одноимённых сказуемых-глаголов *aim, seek, set out* в сочетании с инфинитивом, эксплицирующим содержание цели или одноимённых существительных *aim, goal, objective* в позиции подлежащего в сочетании с инфинитивом глагола, что является типичным способом вербализации категории *цель* в англоязычном дискурсе.

Следующим распространённым способом являются лексико-синтаксические конструкции, в которых отсутствуют одноимённые глаголы или существительные, при этом авторы вербализуют *цель* непосредственно с помощью глагольных инфинитивов со значением речемыслеительных действий *to examine, to obtain, to assess, to evaluate, to summarise, to inform*, например:

*Therefore, in the present study, we performed a meta-analysis **to examine** eligible randomised controlled trials assessing the effect of triple inhaled therapy on the risk of exacerbation, and to obtain more comprehensive, accurate, and precise results about this effect.*

*We performed a nationwide randomised trial (CHOCOLATE) **to assess** whether laparoscopic cholecystectomy is superior to percutaneous catheter drainage in high risk patients with acute calculous cholecystitis.*

*The current study, the Folic Acid Clinical Trial (FACT), was designed and conducted **to evaluate** the effect of daily supplementation with 4.0 mg folic acid beyond the first trimester on the risk of developing pre-eclampsia among pregnant women at high risk for this condition.*

*We conducted a systematic review and dose-response meta-analysis of prospective cohort studies **to summarise** the association between intake of dietary protein and risk of mortality from all causes, cardiovascular disease, and cancer.*

***To inform** the epidemiology of covid-19 in these regions, we analyzed healthcare data for all people admitted to hospital with covid-19 within the cohort of 9 596 321 who received comprehensive, integrated care from Kaiser Permanente healthcare systems in northern California, southern California, and Washington state.*

Использование инфинитивных конструкций для вербальной репрезентации научной категории исследования *цель* является ярким примером языковой компрессии – отличительной чертой английского научного стиля. Даже в отсутствии лексем, эксплицирующих значение *цели*, читатели могут точно интерпретировать данные инфинитивные конструкции как выражающие эту НКИ. Таким образом можно заключить, что инфинитивные конструкции *to examine, to obtain, to assess, to evaluate, to summarise, to inform* являются маркерами НКИ *цель*.

2.4. Способы вербализации научных категорий исследования *объект, предмет и дизайн* в англоязычном академическом дискурсе

При выявлении способов вербализации научных категорий исследования *объект, предмет и дизайн исследования* мы сконцентрировались на важном структурном и содержательном компоненте научной статьи – заголовке. Когнитивно-дискурсивный анализ заключался в поиске и выявлении соответствия между конкретными номинативными группами (словосочетаниями с существительным), составляющими структурную основу заголовка, и НКИ, скрытыми в этих номинативных группах.

Необходимо отметить, что заголовок научной статьи является чрезвычайно важным структурным разделом научной статьи. В ходе анализа способов вербализации НКИ *объект, предмет и дизайн* исследования нами были также обнаружены локализованные в заголовке и другие НКИ, а именно *гипотеза, результаты*, способы вербализации которых также будут рассмотрены.

Для выявления соответствий между конкретными номинативными группами (словосочетаниями с существительным), составляющими структурную основу заголовка, и научными категориями исследования мы воспользовались классификацией заголовков, предложенной Дэвидом Порушем [Porush 1995]. Классификация Поруша, на наш взгляд, является оптимальной для анализа заголовков научных статей и включает следующие типы заголовков.

Первый тип – заголовок содержит название проблемы, гипотезы или теории, которые проверяются или обсуждаются в статье.

Второй тип – заголовок содержит название исследуемого явления или предмета.

Третий тип – заголовок содержит название метода, используемого для исследования явления.

Четвертый тип – заголовок содержит краткое описание полученных результатов. Уточним, что автор предложил классификацию заголовков научных

статей по химии. Исходя из эмпирического опыта работы с заголовками научных медицинских статей, мы пришли к выводу, что данная классификация может быть дополнена. Проанализировав большую часть заголовков научных статей, мы отметили, что заголовки англоязычных авторов часто содержат научную категорию исследования – *дизайна*, то есть типа медицинского, биомедицинского или клинического исследования. Это происходит потому, что медицинские исследования отличаются строго разработанной типологией, характерной именно для этой области науки. Так, например, частотными типами исследований являются *cohort study* – «когортное исследование», *prospective cohort study* – «проспективное когортное исследование», *retrospective cohort study* – «ретроспективное когортное исследование», *observational study* – «неэкспериментальное исследование», *randomised trial* – «рандомизированное клиническое испытание». Следовательно, категория *дизайна* медицинского исследования является принципиально важным компонентом смысловой структуры заголовка и должна получить свое отражение в разработанной нами классификации синтаксических моделей заголовка научной медицинской статьи.

В ходе анализа заголовков английских научных статей медицинского дискурса были определены их синтаксические модели в соответствии с типами заголовков.

1. Первый тип заголовков содержит номинацию НКИ *проблемы, гипотезы или теории*, которые проверяются или обсуждаются в статье и *дизайн* (тип исследования). Схематически синтаксическую модель первого типа заголовков можно представить следующим образом:

N проблема / гипотеза / теория ↔ N дизайн,

где N проблема / гипотеза / теория – это номинация одной из научных категорий исследования с помощью существительного или номинативной группы (словосочетанием с существительным);

N дизайн – это номинация научной категории исследования – *дизайна* (типа медицинского исследования с помощью существительного или номинативной группы (словосочетанием с существительным);

↔ символизирует структурное равноправие компонентов заголовка.

В данной синтаксической модели содержатся равноправные компоненты заголовка, выраженные номинативными группами. Выраженные в них категории максимально подробно и точно информируют читателя о проблеме исследования и его дизайне. Номинативные группы являются самыми распространенными и нормативными конструкциями заголовков англоязычных статей. Ниже приводятся примеры данной модели:

Association of paternal age with perinatal outcomes between 2007 and 2016 in the United States: population based cohort study.

Impact of London's road traffic air and noise pollution on birth weight: retrospective population based cohort study.

Trends for prevalence and incidence of resistant hypertension: population based cohort study in the UK 1995–2015.

2. Второй тип заголовков содержит номинацию исследуемого явления или предмета и дизайн. Схематически синтаксическую модель второго типа заголовков можно представить следующим образом:

N объект / предмет ↔ дизайн,

где N объект / предмет – это номинация научной категории исследования – исследуемого объекта или предмета с помощью существительного или номинативной группы (словосочетанием с существительным);

N дизайн – это номинация научной категории исследования – дизайна (типа) медицинского исследования с помощью существительного или номинативной группы (словосочетанием с существительным);

↔ символизирует структурное равноправие компонентов заголовка. Ниже приведем примеры данной модели.

Statins for primary prevention of cardiovascular events and mortality in old and very old adults with and without type 2 diabetes: retrospective cohort study.

Thyroid hormone treatment among pregnant women with subclinical hypothyroidism: US national assessment.

Treatment strategies for women with WHO group II anovulation: systematic review and network meta-analysis.

3. Третий тип заголовков содержит номинацию научной категории исследования *результаты* и *дизайн*. Схематически синтаксическую модель третьего типа заголовков можно представить следующим образом:

N результат ↔ дизайн,

где N результат – номинация научной категории исследования – *результаты* с помощью существительного или номинативной группы;

N дизайн – это номинация научной категории исследования – *дизайна* (типа) медицинского исследования с помощью существительного или номинативной группы (словосочетанием с существительным);

↔ символизирует структурное равноправие компонентов заголовка. Ниже приведены примеры данной модели.

Efficacy and effectiveness of screen and treat policies in prevention of type 2 diabetes: systematic review and meta-analysis of screening tests and interventions.

Effectiveness and safety of reduced dose non-vitamin K antagonist oral anticoagulants and warfarin in patients with atrial fibrillation: propensity weighted nationwide cohort study.

Effect of diet and physical activity based interventions in pregnancy on gestational weight gain and pregnancy outcomes: meta-analysis of individual participant data from randomized trials.

В ходе лексическо-семантического анализа заголовков, аннотаций и текстов статей мы отметили, что англоязычные авторы регулярно используют определенные лексемы абстрактной семантики, например, *association* – взаимосвязь; *effectiveness* – действенность, результативность, эффективность; *effect* – эффект, влияние, результат; *safety* – безопасность; *management* – терапия, лечение, тактика; *impact* – воздействие; *trend* – направление, тенденция. Соотнесение их с проблематикой исследования позволяет предположить, что эти лексемы служат для эксплицитной манифестации определенных научных категорий исследования. В этом смысле их также можно считать маркерами-

экспликаторами НКИ *гипотезы, результата, объекта или предмета*, отраженными в заголовке. Рассмотрим примеры подобных манифестаций НКИ.

– *гипотеза*, которая проверяется в ходе исследования и обсуждается в статье:

Association of paternal age with perinatal outcomes between 2007 and 2016 in the United States: population based cohort study;

– *результаты*, представленные в сжатом виде:

Effectiveness of flexible sigmoidoscopy screening in men and women and different age groups: pooled analysis of randomised trials;

– *объект или предмет*, рассматривающийся в исследовании:

Self-management of patients with mild COPD in primary care: randomised controlled trial.

Безусловно, далеко не все заголовки английских научных медицинских статей содержат вышеперечисленные маркеры НКИ. Однако это не означает, что в их отсутствие вербализация НКИ не происходит. Предполагаем, что при отсутствии маркеров – экспликаторов НКИ эти категории могут быть выражены имплицитно с помощью номинативных групп, организованных в определенные синтаксические модели. В большинстве случаев синтаксические конструкции с номинативными группами представляют собой двучлен или трехчлен, у которого оба его компонента (главный и зависимый) соединены с помощью синтаксической (атрибутивной) подчинительной связи. Следует отметить, что любое существительное, стоящее перед другим существительным, выполняет атрибутивную функцию, т. е. образует препозитивную атрибутивную конструкцию. Широкое употребление существительных в качестве препозитивных атрибутов считается одной из специфических характеристик английского языка и наиболее распространено именно в научном стиле. Употребление многокомпонентного словосочетания дает возможность передачи максимального количества информации при минимальном использовании грамматических средств связи. Широкое употребление синтаксических конструкций с номинативными группами в заголовках английских научных медицинских статей является ярким

примером языковой компрессии, отличительной чертой английского научного стиля. Рассмотрим следующий пример.

Laparoscopic cholecystectomy versus percutaneous catheter drainage for acute cholecystitis in high risk patients (CHOCOLATE): multicentre randomised clinical trial.

В данном заголовке существительное *cholecystectomy* распространяется прилагательным *laparoscopic* в предпозиции по отношению к главному члену группы. Необходимо отметить, что роль адъективного атрибута могут выполнять и слова других частей речи в функции определения (adjective + noun). Так, в номинативной группе *percutaneous catheter drainage for acute cholecystitis in high risk patients* главное существительное *drainage* распространяется в предпозиции прилагательным *percutaneous* и существительным *catheter*, а также распространяется предложным оборотом в постпозиции по отношению к главному члену группы. Следующий пример демонстрирует прием реализации языковой компрессии за счёт употребления номинативных групп:

Intensification of older adults' outpatient blood pressure treatment at hospital discharge: national retrospective cohort study. Существительное *intensification* распространяется в постпозиции предложным оборотом *of older adults' outpatient*, а существительное *treatment*, входящее в номинативную группу *blood pressure treatment*, распространяется в предпозиции существительными *blood* и *pressure*.

Отдельного комментария заслуживают функционально-семантические особенности союзов в английских заголовках. Синтаксические конструкции с союзами достаточно частотны в заголовках британских медицинских статей. Примечательно, что союз *and*, помимо прямого значения добавления, может использоваться в конструкциях, номинативные группы которых находятся в причинно-следственных отношениях, например, *Obesity and obstetric conditions: umbrella review of the literature*.

Из содержания статьи следует, что гинекологические заболевания могут являться результатом ожирения. Это заключение следует из обзорного исследования, выполненного авторами по указанной проблематике. Возвращаясь к трактовке заголовка, можно утверждать, что союз *and* между существительным

obesity и номинативной группой *obstetric conditions* не просто играет роль соединительной связки, но и имплицитно причино-следственные отношения между двумя понятиями.

Таким образом, можно заключить, что в заголовках английских научных медицинских статей вербальная репрезентация научных категорий исследования *объект предмет, дизайн, гипотеза, результаты* происходит при помощи как эксплицитного, так и имплицитного способов.

Вербальная репрезентация НКИ *дизайн* исследования в заголовке является характерной особенностью научной медицинской статьи. В заголовке всегда представлен конкретный тип медицинского исследования (*prospective randomized cohort study, randomised controlled trial* и др.). Как правило, это номинативные группы, в которых существительное – тип медицинского исследования (*study, trial*) распространяется в предпозиции прилагательными и/или причастиями. Научная категория исследования *дизайн* представлена во второй части заголовка после двоеточия, что указывает на смысловые отношения между двумя частями заголовка. В аннотации к научной статье НКИ *дизайн* вербализуется прямо или эксплицитно при помощи одноимённой лексемы *design*.

В заголовках английских научных медицинских статей регулярно используются номинативные синтаксические конструкции, в состав которых входят лексемы обобщенно-абстрактной семантики *association, correlation, effectiveness, effect, efficacy, management, impact, trend* соотнесенные их с проблематикой исследования служит имплицитным способом вербализации НКИ *объекта, предмета, гипотезы, результатов*. Их можно считать маркерами этих НКИ, локализованных в заголовке.

Маркерами НКИ *объект* или *предмет*, локализованными в заголовке научной статьи, являются лексемы *management, impact, trend*.

Маркерами НКИ *результаты*, локализованными в заголовке научной статьи, являются лексемы *effectiveness, efficacy, effect, safety*.

Маркерами НКИ *гипотеза*, локализованными в заголовке научной статьи, являются лексемы *association, correlation* в сочетании с предлогами *between / and*.

Функционально-семантические особенности союзов, в таких синтаксических конструкциях проявляются в экспликации причинно-следственные отношения между двумя понятиями.

Необходимо отметить, что вербализация категории *гипотеза* в заголовке в отличии от ее вербализации в разделе *Introduction* происходит имплицитно при помощи маркеров НКИ.

2.5. Способы вербализации научной категории исследования *результаты* в англоязычном академическом дискурсе

Одноимённый раздел научной статьи Results содержит обзор основных результатов, полученных в ходе исследования, описание каждого из них по отдельности с необходимыми пояснениями, а также может содержать описание возникших в ходе исследования затруднений. Раздел Results характеризуется большим объёмом иллюстративного (графического) материала. Иллюстративный материал служит эффективным средством выражения результатов научных изысканий, что объясняет его регулярное присутствие в текстах научных статей. Наличие таблиц, диаграмм, гистограмм, графиков, схем, рисунков в тексте статьи – одна из важнейших отличительных черт научного стиля, а их вербальная интерпретация, оценка, анализ, сопоставление, объяснение находят свое отражение в разделах Discussion и Conclusion научных статей.

Раздел Discussion научных статей, как правило, включает интерпретацию и оценку, полученных в ходе исследования результатов. При выявлении способов вербализации научной категории исследования *результаты*, как и при выявлении способов вербализации научной категории *актуальность*, мы выделили несколько содержательных компонентов её значения. Нами были выделены следующие: *интерпретация и оценка результатов исследования, основной результат исследования и его значение, направление дальнейших исследований*. Вербализация научной категории *результаты* происходит за счёт реализации одного из

содержательных компонентов ее значения. Рассмотрим особенности их реализации в англоязычном академическом дискурсе.

Содержательный компонент *интерпретация и оценка результатов исследования*

Вербальная репрезентация содержательного компонента *интерпретация и оценка результатов исследования* происходит за счёт лексико-синтаксических конструкций, в состав которых входят личные местоимения 1 лица мн.ч. *Our* или указательные местоимения ед.ч./мн.ч. *This/These*, лексические единицы, обозначающие собственно сами результаты с помощью одноимённых лексем *results, findings* или их контекстуальных синонимов со значением «объективные данные» *estimates, data* и лексемы со значением самого исследования *study* или его дизайна *trial, analysis*. Данные лексемы в сочетании с глаголами *demonstrate, present, show, found, provide, support*, а также с глаголом *suggest*, реализующим значение интерпретирования или оценки, позволяют читателю однозначно трактовать пропозициональную часть высказывания как результаты исследования, например:

The results demonstrate that Covid-19 can be prevented by immunization, provide proof of concept that RNA-based vaccines are a promising new approach for protecting humans against infectious diseases, and demonstrate the speed with which an RNA-based vaccine can be developed with a sufficient investment of resources.

Our results suggest that compared with seasonal influenza, covid-19 was associated with higher risk of acute kidney injury, incident renal replacement therapy, incident insulin use, severe septic shock, vasopressor use, pulmonary embolism, deep venous thrombosis, stroke, acute myocarditis, arrhythmias and sudden cardiac death, elevated troponin, elevated aspartate aminotransferase, elevated alanine aminotransferase, and rhabdomyolysis.

This finding is consistent with overall high efficacy against all Covid-19 cases.

Our estimates provide an “apples with apples” comparative quantitative assessment of the magnitude of risk of death (and other health outcomes) in patients admitted to hospital with covid-19 and seasonal influenza.

*The data presented in this report **have significance** beyond the performance of this vaccine candidate.*

This trial showed that the likelihood of progression to mechanical ventilation or death by day 28 was significantly lower among patients who received tocilizumab plus standard care than among those who received placebo plus standard care.

Our study found that 52% of children had at least one hospital admission by 10 years of age.

*Our analysis of traffic accidents in Taiwan and Singapore **supports** our hypothesis that days with high profile European football matches also have higher than average rates of traffic accidents in Asia.*

Можно заключить, что англоязычные авторы медицинских статей регулярно используют вышеперечисленные лексико-синтаксические конструкции при вербализации содержательного компонента *интерпретация и оценка результатов исследования.*

Содержательный компонент основной результат исследования и его значение

При вербализации содержательного компонента *основной результат исследования и его значение* авторы используют лексико-синтаксические конструкции, в составе которых обнаруживаются личные местоимения 1 лица мн.ч. *Our* или указательные местоимения ед.ч./мн.ч. *This/These* в сочетании с существительными, обозначающими значимые элементы исследования *results, findings, study* и глаголами в видовременных формах, а также оценочные прилагательные *important, significant*.

Our results add more evidence to the existing knowledge base and should help doctors and women to identify the most appropriate HRT formulation and treatment regimen, and provide more consistently derived information for women's health experts, healthcare researchers, and treatment policy professionals.

This finding, if confirmed in more studies, will have important clinical and public health implications.

These findings have important policy implications for traffic regulation and televised sports in Asia.

Our results inform the global discussion about the comparative risks of covid-19 and seasonal influenza and may guide efforts to manage this ongoing global pandemic.

Findings from this study provide an evidence base for global, regional, and national vaccine prioritisation and allocation.

This study presents a strategy for vaccine allocation based on three main goals, which should be considered as a general framework when discussing and evaluating plans.

Содержательный компонент направление дальнейших исследований

Вербализация содержательного компонента *направление дальнейших исследований* происходит при помощи лексико-синтаксических конструкций, в состав которых входят прилагательные в положительной или сравнительной степени *future, high, further*, лексические единицы, обозначающие само исследование *research, studies* в сочетании с глаголами в активном и пассивном залогах и инфинитивом глагола, например:

Future high quality research is needed to guide surgeon decision making on the optimal treatment of this common injury.

Further research is warranted to assess the impact of hospital clowns in symptom clusters in long term hospital stay and to establish correlations with clinical outcomes and biomarkers.

Future studies will help to elucidate the mechanisms underlying the effect of this intervention.

Обобщая способы вербализации научной категории *результаты*, можно заключить, что НКИ *результаты* вербализуется при помощи одноимённой лексемы *results* или её контекстуальных синонимов со значением «объективные данные» *estimates, data*, и лексемы со значением самого исследования *study* или его дизайна *trial, analysis* в сочетании с глаголами со значением «демонстрации», «иллюстрирования» *demonstrate, show, present*; «информирования» *inform*; глаголами со значением «обеспечения, добавления» *provide, support, add*;

глаголами со значением «побуждения к деятельности» *need, warrant*, а также в сочетании с глаголом *suggest* и оценочных прилагательных *important, significant* с именами прилагательными в положительной или сравнительной степени *future, high, further*.

Выводы по главе II

По результатам анализа способов вербализации научных категорий исследования *актуальность, цель, гипотеза, объект, предмет, дизайн, результаты* в англоязычном академическом дискурсе можно сделать следующие выводы.

Конвенциональным способом вербализации научных категорий исследования в текстах англоязычных медицинских статей является их экспликация посредством одноимённой лексемы. Именно так обычно представлены научные категории исследования *цель, гипотеза, результаты*, например:

The aim of the present study..., The goal of this study ..., Our hypothesis is that..., We hypothesised that..., Our results suggest that....

Однако не все НКИ и не всегда эксплицируются одноимённой лексемой; часто они реализуются в тексте посредством своего предметного содержания или пропозиции высказывания. Именно в таких случаях проявляется прагматическая функция маркеров. Так, НКИ *актуальность, предмет, объект* практически никогда не эксплицируются одноимёнными лексемами. При этом для вербализации этих научных категорий исследования регулярно употребляются лексемы и лексико-синтаксические конструкции, то есть маркеры НКИ, позволяющие читателю однозначно интерпретировать их как *актуальность* или *предмет*.

Примечательно, что вербальная репрезентация НКИ *актуальность* и *результаты* происходит за счёт реализации содержательных компонентов их значений.

Так, содержательными компонентами значения НКИ *актуальность* являются:

- 1) глобальный характер проблематики исследования;
- 2) отсутствие данных по проблематике исследования;
- 3) наличие противоречивых данных по проблематике исследования;
- 4) наличие неудовлетворительных данных по проблематике исследования и, как следствие, необходимость продолжения исследований по проблематике исследования.

Содержательными компонентами значения НКИ *результаты* являются:

- 1) интерпретация и оценка результатов исследования;
- 2) основной результат исследования и его значение;
- 3) направление дальнейших исследований.

Заголовки английских научных медицинских статей демонстрируют разнообразные языковые средства вербальной репрезентации НКИ *объект, предмет, дизайн, гипотеза, результаты* как при помощи эксплицитного, так и имплицитного способов.

Использование всех вышеперечисленных способов вербальной репрезентации НКИ является конвенциональным для текстов научных медицинских статей и соответствует национально-культурной традиции англоязычного академического дискурса.

Глава III. Маркеры научных категорий исследования в русскоязычном академическом дискурсе

3.1. Способы вербализации научной категории исследования *актуальность* в русскоязычном академическом дискурсе

В русскоязычном академическом дискурсе при выявлении способов вербализации научной категории исследования *актуальность*, также как и в англоязычном дискурсе, были выявлены содержательные компоненты её значения *глобальный характер проблематики исследования, отсутствие данных по проблематике исследования, наличие противоречивых данных по проблематике исследования, наличие неудовлетворительных данных по проблематике исследования* и, как следствие, *необходимость продолжения исследований по проблематике исследования*. Вербализация научной категории *актуальность* происходит за счёт реализации одного или нескольких содержательных компонентов её значения. Рассмотрим особенности их реализации в русскоязычном академическом дискурсе.

Содержательный компонент *глобальный характер проблематики исследования*

Вербализация этого содержательного компонента происходит на лексико-синтаксическом уровне, где основной синтаксической конструкцией является предложение, в функционально-грамматическом смысле являющееся определением или дефиницией. В качестве субъекта такой дефиниции выступает проблематика исследования, а предикативная часть, выраженная глагольным или именным сказуемым, собственно, реализует её глобальный характер. Рассмотрим примеры ниже.

Проблема хронических диффузных заболеваний печени, включая стеатоз, фиброз и цирроз, относится к приоритетам национальных систем здравоохранения индустриально развитых стран мира.

Артериальная гипертензия (АГ) является одной из важных медико-социальных проблем современного мира.

Ожирение относится к наиболее распространенным хроническим заболеваниям современности и является одной из значимых проблем общественного здравоохранения.

Изучение региональных особенностей и механизмов формирования здоровья детского и подросткового населения, проживающего на различных территориях РФ, имеет большую значимость для сохранения здоровья подрастающего поколения.

На сегодняшний день проблема патогенеза опухолевого роста продолжает занимать одну из ведущих позиций современной медицины.

Устойчивые словосочетания в таких предложениях содержат лексемы эмоционально-экспрессивного характера положительной семантики (качественные прилагательные со значением положительной семантики и имена существительные), например, *приоритеты, приоритетные направления /аспекты / подходы, важность, важный, значимость, значимый, один/одна из значимых /важных /приоритетных, большая значимость, ключевой, ведущий, наиболее распространенный.*

Содержательный компонент *отсутствие данных по проблематике исследования*

При вербализации этого компонента используются лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются лексемы негативной коннотации – *отсутствие, недостаточной, неполноценными, немногочисленность*. Рассмотрим следующие примеры.

*Следует отметить **отсутствие** в литературе данных, характеризующих особенности распределения УПП у работников химических предприятий.*

*Несмотря на значительные достижения, целый ряд молекулярных механизмов регуляции энергетического обмена в норме и патологии остается **недостаточно** изученным, в то время как необходимы новые подходы к профилактике и лечению диабета.*

*Существующие данные об особенностях расположения, типах ветвления, углов образования сосудов разных степеней генерации порто-кавального русла прямой кишки являются **неполноценными**.*

*Несмотря на активное изучение проблемы ЦД в последние десятилетия, обращает на себя внимание **немногочисленность** исследований, рассматривающих влияние гиперкинеза на качество жизни больных.*

Необходимо отметить, что при вербализации данного компонента НКИ *актуальность* используются лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются глаголы и причастия с отрицательной частицей *не* – *не изучены, не отражает, не нашли, не дает, не обнаружили*, например:

*Таким образом, детали реорганизации глииоархитектоники неокортекса, архикортекса и миндалевидного тела в сравнительном аспекте **не изучены**.*

*Ряд подобных исследований также **не отражает** полного и целостного подхода к данному вопросу.*

*За последние годы мы **не нашли** работ, посвященных этой проблеме.*

*Анализ литературных данных **не дает** полного представления о патогенезе кардиотоксических повреждений, обусловленных эндогенной интоксикацией.*

*В литературе мы **не обнаружили** работ, характеризующих частотно-временные характеристики веретен сна при ИГЭ с переменным фенотипом у взрослых в зависимости от клинических особенностей заболевания.*

Такой способ вербализации содержательного компонента *отсутствие данных* является достаточно категоричным, особенно в сравнении с англоязычными аналогами. Мы считаем, что использование категоричных форм при вербализации данного компонента НКИ *актуальность* обусловлено национальной риторической нормой, в соответствии с которой автор должен демонстрировать уверенность, убежденность в справедливости своих суждений. Таким образом, использование категоричных способов выражения свидетельствует о четкой научной позиции автора и убежденности в её правоте и объективности.

Содержательный компонент *наличие противоречивых данных по проблематике исследования*

При вербализации данного компонента используются лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются лексемы с негативной коннотацией – *противоречивы, вызывают споры, вступают в конфликт, неоднозначны* и глаголы с отрицательной частицей *не* – *не позволяют, не всегда находят, не подтверждают*. Рассмотрим следующие примеры.

Однако данные об изменениях, происходящих в пуле регуляторных Т-клеток при ВИЧ-инфекции, очень противоречивы.

*Однако данные этих исследований **вызывают споры** в научном сообществе и не позволяют сделать однозначные заключения об их значимости в патогенезе ПОУГ.*

*Эти данные **вступают в конфликт** с доминирующим представлением о том, что в верхних зонах бронхи и альвеолы имеют больший диаметр.*

*Литературные данные в отношении влияния коморбидного алкоголизма на эффективность антидепрессивного лечения при ДР **неоднозначны**.*

*Одни авторы указывают на негативное влияние алкоголизма на результаты лечения депрессии антидепрессантами, другие такого влияния **не подтверждают**.*

*Несмотря на значительное количество современных отечественных и зарубежных научных трудов... многие вопросы патогенеза и, как следствие, лечебной тактики остаются **дискутабельными**.*

*Однако данные этих исследований вызывают споры в научном сообществе и **не позволяют** сделать однозначные заключения об их значимости в патогенезе ПОУ.*

*Также необходимо отметить, что исследования, посвященные изучению содержания и баланса различных классов цитокинов и факторов роста во внутриглазной жидкости при ПОУГ, **достаточно малочисленны**, а результаты **не всегда находят** подтверждение в других публикациях и являются **предметом научной дискуссии**.*

Интересно отметить, что использование наречий *очень* и *достаточно* приводит к усилению негативной семантики фразы, тогда как наречие *всегда* в сочетании с *не* – глаголом, напротив, несколько смягчают негативный потенциал высказывания.

Содержательный компонент *наличие неудовлетворительных данных по проблематике исследования и необходимость продолжения исследования*

Основным способом вербальной репрезентации данного компонента являются синтаксические конструкции активного залога с глаголами, обозначающими *необходимость*, где роль подлежащего выполняют неодушевленные существительные, указывающие на объективные данные исследования, например:

*Данные наблюдения послужили поводом для дальнейших, более детальных исследований активности тетрагидропиридо[2,1-*b*]тиадиазина.*

Данные обстоятельства диктуют необходимость постоянной разработки и внедрения в практику новых комбинаций антисептиков и противомикробных препаратов на основах, способных пролонгированно выделять в рану активное вещество, что, в свою очередь, будет сокращать периодичность перевязок.

Таким образом, сложность и многокомпонентность НКИ *актуальность* выражается за счёт реализации каждого из ее компонентов в отдельности. При этом было обнаружено, одноимённая лексема *актуальность* и её производные также являются типичным способом вербализации данной НКИ. Рассмотрим следующие примеры.

*В то же время представляется **актуальным** изучение возможности профилактического использования указанного модификатора активности JNK для предупреждения развития патологии мозга после кислородной недостаточности.*

*В этой связи **актуальными** остаются исследования, направленные на своевременное выявление нарушений иммуно-гормональной регуляции, позволяющие провести необходимые профилактические мероприятия для*

сохранения здоровья рабочих и предотвращения профессиональных и профессионально обусловленных заболеваний.

*В то же время не проводились исследования, касающиеся связи депрессии с социально-экономическими факторами, что делает нашу работу **актуальной** в научном и прикладном направлении.*

*В связи с вышесказанным, изучение данных механизмов является **актуальным** в современной медицинской науке для ранней идентификации курильщиков, подверженных риску ХОБЛ.*

Резюмируем способы вербализации НКИ *актуальность* в следующих положениях.

Вербализация НКИ *актуальность* происходит по определенной схеме поэтапного дискурсивного развёртывания. На первом этапе дискурсивного развёртывания заявляется важность проблематики исследования, дается описание направления исследования, приводятся авторские доводы в поддержку актуальности её изучения. На втором этапе дискурсивного развёртывания указывается степень разработанности проблематики исследования. На заключительном, третьем этапе дискурсивного развёртывания приводится обзор ключевых исследований по проблематике исследования.

Содержательная многокомпонентность НКИ обусловила сочетание лексических и синтаксических средств для вербализации каждого из её компонентов. Выбор лексем негативной или позитивной семантики происходит в зависимости от значения самого компонента НКИ. Использование устойчивых словосочетаний при вербализации каждого из компонентов также является характерным для текста русскоязычной медицинской статьи. Основными способами вербализации НКИ *актуальность* являются:

а) лексико-синтаксические конструкции, ядро которых составляют лексемы с негативной коннотацией – *отсутствие, недостаточной, неполноценными, немногочисленность.*

б) лексико-синтаксические конструкции, ядро которых составляют глаголы и причастия с отрицательной частицей *не* – *не изучены, не отражает, не нашли, не дает, не обнаружили.*

в) лексико-синтаксические конструкции, ядро которых составляют лексемы с негативной коннотацией – *очень противоречивы, вызывают споры, вступают в конфликт, неоднозначны* и глаголы с отрицательной частицей *не* – *не позволяют, не всегда находят, не подтверждают.*

г) лексико-синтаксические конструкции в которых роль подлежащего выполняют неодушевленные существительные – *наблюдения, обстоятельства*, указывающие на объективные данные исследования в сочетании с глаголами – *послужить поводом, диктовать необходимость.*

Маркерами НКИ *актуальность* в русскоязычном академическом дискурсе являются:

- 1) качественные прилагательные со значением положительной семантики и имена существительные: *приоритеты, большая значимость, важный, значимый, ведущий;*
- 2) существительные и прилагательные с негативной коннотацией – *отсутствие, недостаточной неполноценными, немногочисленность;*
- 3) устойчивые словосочетания с негативной коннотацией – *очень противоречивы, вызывают споры, вступают в конфликт, весьма неоднозначны, предмет научной дискуссии;*
- 4) существительные, указывающие на объективные данные исследования – *наблюдения, обстоятельства*, и глаголы – *послужить поводом, диктовать.*

Эксплицитный способ вербальной репрезентации НКИ *актуальность* при помощи одноимённых лексем *актуальность, актуальный* в русскоязычном академическом дискурсе является традиционным и нормативным для русскоязычного научного текста.

3.2. Способы вербализации научной категории исследования *гипотеза* в русскоязычном академическом дискурсе

Вербализация научной категории исследования *гипотеза* в русскоязычном академическом дискурсе осуществляется несколькими лексико-семантическими и синтаксическими средствами.

Глагол *предполагать* в активном залоге, обозначающим мыслительное действие в сочетании с личными местоимениями множественного числа является типичным способом вербализации научной категории гипотеза. Следующий пример является иллюстрацией данного способа.

Мы предполагаем, что можно выделить три группы факторов, влияющих на нормальное течение беременности, на течение родов у женщины и состояние новорожденного ребенка: внутренние (психоэмоциональное состояние и личностные особенности женщины), мезофакторы (качество жизни женщины) и макрофакторы (качество городской среды).

Вариантом данного способа являются конструкции с глагольными формами, образованными с помощью аффикса – *ся* в грамматической форме настоящего времени.

Предполагается, что эозинофильные гранулоциты в опухолевой ткани желудка и толстого кишечника могут влиять на трансформированные клетки посредством продукции ростовых полипептидов, обеспечивающих самоподдержание, гиперпролиферацию и инвазивный рост опухоли, а также усиливающих процессы формирования в ней локальной сосудистой сети.

Ещё одним вариантом данного способа вербализации *гипотезы* является синтаксическая конструкция активного залога с глаголом *предположить*, где роль подлежащего выполняет неодушевленное существительное, например:

Полученные результаты позволили авторам предположить, что церебральная гипоперфузия НБВ развивается у больных РС уже на ранних стадиях заболевания независимо от типа течения и, возможно, является одним из важных патогенетических звеньев развития РС.

На наш взгляд, это сделано для объективизации *гипотезы* путем ссылки на достоверные данные, которые подтверждают авторские предположения.

Эксплицитная вербализация научной категории *гипотеза* осуществляется помощью одноимённой лексики *гипотеза*, которая часто используется как субъект в предложениях страдательного залога. Следующий пример является иллюстрацией данного способа.

Была сформулирована гипотеза о том, что в результате восстановительных процедур, помимо того, что улучшается физическое состояние пациента (наступает терапевтический эффект), также улучшается его общее психологическое состояние и, в частности, отношение к телу.

Следующим распространённым способом вербализации научной категории *гипотеза* является использование модальных глаголов и наречий в разнообразных синтаксических структурах. Обнаруживается тенденция некатегоричного оформления высказываний при вербализации категории научного исследования *гипотеза* с помощью синтаксических конструкций с модальным наречием *возможно*, модальным глаголом *можно*, а также безличных конструкций использованием возвратного глагола *предполагается*. Приведём следующие примеры.

Возможно, использование гидрофильных трековых мембран с дополнительным наложением на их поверхность пренатальных стромальных клеток человека при лечении ЭЭД роговицы позволит стабилизировать течение заболевания.

Можно предположить, что при моделировании ишемии (реперфузии) введение диборнола-ГЭК непосредственно за 5 мин перед восстановлением кровотока будет уменьшать дисперсию реполяризации миокарда, т. е. снижать его аритмогенность, возникающую при ишемии.

Таким образом, подводя итоги анализа способов вербальной репрезентации НКИ *гипотеза*, можно заключить, что её основными языковыми средствами являются:

- лексико-синтаксические конструкции страдательного залога;

- лексико-синтаксические конструкции активного залога;
- лексико-синтаксические конструкции с модальными глаголами и наречиями;
- безличные конструкции с возвратным глаголом *предполагается*.

Хотелось бы отметить, что использование некатегоричных способов оформления высказываний является конвенциональной нормой англоязычного академического дискурса. Наш русскоязычный корпус демонстрирует схожие тенденции при вербальной репрезентации НКИ *гипотеза*. Возможно, это проявление кросс-культурного взаимодействия в научной сфере или результат влияния англоязычного академического дискурса на русскоязычный.

3.3. Способы вербализации научной категории исследования *цель* в русскоязычном академическом дискурсе

В русскоязычном академическом дискурсе вербальная репрезентация научной категории *цель* осуществляется при помощи лексико-синтаксических конструкций. Приведём наиболее распространённые.

Лексико-синтаксические конструкции ядром, которых является одноименная лексема *цель* в сочетании с отглагольными существительными *изучение, оценка, установление, определение*, например:

*Целью настоящего исследования являлось **изучение** особенностей...*

*Целью исследования явилась **оценка**...*

*Целью исследования явилось **установление** общих закономерностей и особенностей...*

*Целью настоящего исследования было **определение**...*

Лексико-синтаксические конструкции ядром, которых является одноименная лексема *цель* в сочетании с отглагольными существительными могут сопровождаться вводными конструкциями с предлогами *в связи с, таким образом* в начале предложения, имеющие значение «вывода, резюме того, о чём говорилось ранее», т.е. подводя непосредственно к цели исследования, например:

В связи с чем целью нашего исследования явилось изучение...

В связи с вышесказанным целью нашей работы заключалась в определении количества...

В связи с этим целью нашего исследования явилось изучение взаимосвязи между...

Таким образом, целью работы явились оценка ...

Вариантом вербальной репрезентации научной категории *цель* могут служить лексико-синтаксические конструкции, ядром которых является одноимённая лексема *цель* в сочетании с инфинитивом, со значением речемыслительных действий *изучить, оптимизировать, обосновать*, например:

Цель исследования – *изучить...*

Цель исследования – *оптимизировать...*

Мы поставили цель – обосновать эффективность...

Таким образом, можно заключить что вербальная репрезентация научной категории *цель* осуществляется прямо или эксплицитно при помощи одноимённой лексемы *цель* в разнообразных синтаксических конструкциях.

3.4. Способы вербализации научных категорий исследования *объект, предмет и дизайн* в русскоязычном академическом дискурсе

При выявлении способов вербализации научных категорий исследования *объект, предмет и дизайн* исследования в русскоязычном академическом дискурсе были рассмотрены наиболее распространенные типы заголовков русских научных медицинских статей. Результаты этого анализа представлены ниже в виде синтаксических моделей заголовков с обсуждением их семантических характеристики.

К первому типу заголовков русских научных медицинских статей можно отнести те, которые содержат номинативную группу, выражающую категорию *дизайна* или типа исследования в сочетании с номинацией НКИ *предмета*

исследования. Схематически синтаксическую модель первого типа заголовков русских научных медицинских статей можно представить следующим образом:

N дизайн → n предмет,

где N дизайн – это номинация научной категории исследования – *дизайна* (типа медицинского исследования) с помощью существительного или номинативной группы;

n предмет – это номинация научной категории исследования – *предмета* с помощью существительного или номинативной группы;

→ грамматически зависимый тип связи между компонентами заголовка.

Наши данные свидетельствуют о том, что русские заголовки часто содержат лексические единицы *анализ, оценка, изучение, исследование*. Это говорит о том, что русские авторы также активно используют номинацию категории *дизайна* или типа исследования в заголовках, причем в качестве основного члена номинативной группы. Лексема, выражающая НКИ *предмета* или *объекта* исследования, ставится в грамматически зависимую позицию – позицию дополнения. Необходимо отметить, что номинация категории *дизайна* присутствует только в генерализированном виде (*анализ, исследование, изучение*). Номинация НКИ *предмета* исследования обычно детализирована и выражена большим количеством конкретных существительных, часто терминами. Рассмотрим примеры таких вербализаций.

Анализ отдаленных результатов хирургического лечения пациентов с интрадуральными опухолями спинного мозга;

Исследование психологических особенностей детей и подростков с заболеваниями органов пищеварения.

Изучение видового разнообразия бактерий рода Bifidobacterium кишечной микрофлоры с использованием метода Maldi-TOF массспектрометрии.

Такая типичная для русского научного стиля схема построения номинативных групп существенно отличается от английской, в которой номинация предмета как наиболее существенная категория исследования стоит на первой

позиции, а номинация категории дизайна – на второй, но синтаксически равноправной позиции.

Ко второму типу заголовков русских научных медицинских статей можно отнести те, в которых *тема* или *проблема* исследования, как научная категория исследования, вводится при помощи предложного оборота *к вопросу о..., к понятию ..., к проблеме ...* и их модификациями. Схематически синтаксическую модель второго типа заголовков русских научных медицинских статей можно представить следующим образом:

Prep предложный оборот N предмет,

где Prep предлог или предложный оборот – вводит главный член словосочетания;

N предмет – это номинация научной категории исследования – *предмета* или *проблемы* с помощью существительного или номинативной группы. Например:

Еще раз к вопросу о дренировании брюшной полости.

О проблеме низкой комплаентности российских пациентов.

К третьему типу заголовков русских научных медицинских статей можно отнести заголовки, содержащие указание на результат исследования, возможно, прикладного или инструментального характера. Схематически синтаксическую модель третьего типа заголовков русских научных медицинских статей можно представить следующим образом:

N результат → область или условия его применения,

где N прикладной результат – это номинация категории научного анализа прикладного *результата* с помощью лексем абстрактной семантики;

N область или условия его применения – это номинация категории научного анализа области или условия применения результата с помощью существительного или номинативной группы;

→ символизирует грамматически зависимый тип связи между компонентами заголовка.

Интересно отметить, что номинация результата происходит с помощью лексем абстрактной семантики, часто с положительной коннотацией, например, *оптимизация, способ формирования, алгоритм, модель*. Рассмотрим следующие примеры.

Оптимизация хирургической тактики у пациентов с опухолями моторной зоны коры головного мозга на основе транскраниальной магнитной стимуляции и магнитно-резонансной трактографии.

Под *оптимизацией хирургической тактики* подразумевается некое улучшение существующей техники хирургического лечения.

Способ формирования панкреатоэнтероанастомоза при панкреатодуоденальной резекции.

Способ формирования предполагает новый хирургический метод.

С помощью такой номинации авторы акцентируют прикладную значимость результатов своего исследования и его эффективность. При этом выбор абстрактной лексики не позволяет читателю непосредственно из заголовка понять, какая именно оптимизация, модернизация или др. предлагается авторами, это можно узнать из текста статьи.

Четвертый выделенный тип заголовков русских научных медицинских статей представляет собой две номинативные группы, связанные союзом *как*. Такая синтаксическая конструкция с союзом *как* может выступать аналогом дефиниции, выраженной неполным предложением. Схематически синтаксическую модель четвертого типа заголовков русских научных медицинских статей можно представить следующим образом:

N предмет как N результат,

где N предмет – это номинация научной категории исследования *предмета* с помощью существительного или номинативной группы;

N результат – это номинация научной категории исследования *результаты* с помощью существительного (термином) или номинативной группы. Например:

Трансфеноидальная хирургия назальной ликвореи как осложнение медикаментозного лечения пролактином.

Флегмона предплечья как следствие развития в тканях дирофилярии.

«Комплаентность» пациента как один из факторов, определяющих эффективность эрадикационной терапии.

Заболевания гепатобилиарной системы как предикторы прогрессирования псориаза.

Как правило, в моделях такого типа авторы предлагают новые трактовки уже известных предметов или открывают их новые качества.

Характерной чертой заголовков русских научных медицинских статей является наукообразный или абстрактный характер изложения. Это выражено в широком употреблении лексики абстрактной и общенаучной семантики. Лексемы выступают как обозначения общих или абстрактных понятий, например:

Подходы к трахеостомии у пациентов с глубокими ожогами шеи и ингаляционной травмой

В таком типе заголовка автор не указывает, какой именно подход используется при терапии ожогов. Абстрактный характер повествования создается и за счёт отглагольной лексики. Частотное использование *создание, формирование, оптимизация, модернизация* и других отглагольных существительных в заголовке является, на наш взгляд, следствием закрепившегося в сознании русских авторов представления о том, что данные лексемы являются маркерами научного и формального стиля речи. В русском научном дискурсе лексемы *создание, организация, оптимизация, модернизация, реализация, формирование* и др. традиционно используются как стилевой элемент заголовков, указывающий на общий существенный характер обсуждаемой проблемы.

Использование в заголовках предложных оборотов *к вопросу о ... к понятию ... к проблеме ...* придает формулировке темы статьи несколько абстрактное звучание. Однако, возможно, использование этой модели заголовка преследует совершенно иные цели. Автор намеренно концентрирует внимание на исследуемом предмете, который настолько актуален или неоднозначен, что заголовок призван подчеркнуть его дискуссионность. Автор называет предмет и определяет его как вопрос, имеющий проблемный характер. Например, заголовок *«Еще раз к вопросу*

о дренировании брюшной полости» можно трактовать таким образом: «*Дренирование брюшной полости по-прежнему является проблемой*». В целом использование лексики абстрактной семантики является характерной особенностью заголовков русских научных медицинских статей.

Подводя итог анализа способов вербализации НКИ *объект, предмет* и *дизайн* исследования можно заключить.

Анализ способов вербальной репрезентации НКИ *объект, предмет* и *дизайн* исследования позволил выявить четыре устойчивых типа заголовков русских научных медицинских статей, которые были представлены в виде синтаксических моделей.

Вербальная репрезентация НКИ *объект, предмет* в заголовках научных статей происходит при помощи имплицитного способа, а именно, при помощи маркеров НКИ.

Так, маркерами НКИ *объект* или *предмет* являются предложные обороты *к вопросу о...*, *к понятию ...*, *к проблеме ...* и их модификации.

Маркерами НКИ *дизайн* являются лексические единицы – *анализ, оценка, изучение, исследование*. Вербализация категории *дизайн* в заголовках научных статей происходит в генерализированном виде тем не менее позволяет читателю понять какой тип медицинского исследования был проведен.

Необходимо отметить, что при анализе способов вербализации НКИ *объект, предмет* и *дизайн* установлено, что НКИ *результаты* локализованная в заголовке научной статьи вербализуется при помощи лексем абстрактной семантики, часто с положительной коннотацией и отглагольных существительных *оптимизация, способ формирования, алгоритм, модель, создание, организация, модернизация, реализация, формирование*. Традиционное использование лексем абстрактной семантики и отглагольных существительных позволяет заключить что именно они являются маркерами НКИ *результаты* локализованной в заголовке научной статьи.

Примечательно, что в заголовке научной статьи наблюдается вербализация НКИ *предмет* и *результаты* при помощи синтаксических конструкций в состав которых входят две номинативные группы с союзом *как*.

3.5. Способы вербализации научной категории исследования *результаты* в русскоязычном академическом дискурсе

Разделы *Обсуждение* и *Заключение* научных статей, как правило, включают интерпретацию и оценку, полученных в ходе исследования результатов. Так, в текстах раздела *Обсуждение* русскоязычных статей содержательный компонент *интерпретация и оценка результатов исследования* вербализуется при помощи лексико-синтаксических конструкций, ядром которых являются лексические единицы, обозначающие значимые элементы исследования, а именно *результат, данные, анализ, работа* в сочетании с глаголами *подтверждать, устанавливать, показывать, свидетельствовать*, например:

*Полученные **результаты** на тюменской популяции **подтверждаются** данными других исследований в отношении НС как предиктора развития ССЗ.*

*Полученные **результаты** показали сопряженность и взаимодополняемость данных шкал, измеряющих не только астению, но и ассоциированное с ней эмоциональное состояние и связанное с ними субъективное благополучие пациента.*

***Анализ данных** одномоментного исследования неорганизованной популяции Cardiovascular Health Study **показал**, что дневная сонливость у мужчин как единственное НС ассоциировалась с кардиоваскулярной смертью.*

*Полученные нами **данные** находят **подтверждение** в литературных источниках.*

*Полученные **данные** показывают дополнительные возможности использования субъективной Шкалы оценки астении MFI-20 при обследовании пациентов с непсихотическими психическими расстройствами.*

Выполненная работа подтверждает, что высокий уровень эозинофильного катионного белка в плазме крови у больных ХОБЛ ассоциирован с более тяжелым течением ХОБЛ и развитием более частых инфекционно-зависимых обострений заболевания, требующих назначения ИГКС и антибиотиков.

Часто вербализации содержательного компонента интерпретация и оценка результатов исследования сопровождается вводными конструкциями с предлогами *таким образом, так, по, в*, в начале предложения, имеющими значение «резюмирования того, о чём говорилось ранее» т.е. подводя непосредственно к оценке, полученных в ходе исследования результатов. Эти конструкции сами по себе можно отнести к группе маркеров, эксплицирующих логику мышления и аргументации автора, например:

Таким образом, полученные данные свидетельствуют о важности дальнейшего изучения нарушения сна у мужчин трудоспособного возраста в сибирских популяциях, его взаимосвязей с конвенционными и неконвенционными факторами риска ИБС, а также о целесообразности превентивных мероприятий, направленных на снижение влияния факторов психоэмоционального напряжения среди российского населения.

Так, анализ физического функционирования показывает, что женщины с ЦД ($p = 0,0042$) и женщины с цервикалгиями ($p = 0,0099$) в большей степени, чем мужчины из этих же групп, считают, что состояние их здоровья снижает толерантность к физическим нагрузкам.

По результатам кросс-секционного исследования на финской популяции наиболее высокая распространенность ИБС была установлена среди мужчин, у которых ночной сон составлял 6 ч и менее.

В результате проведенного исследования мы показали значимое снижение уровня экспрессии EGFR в опухоли в процессе НАХТ, которое ассоциировано с объективным клиническим и полным патоморфологическим ответом опухоли.

В разделе *Заключение* русскоязычных статей обычно подчеркивается главный результат, полученный в ходе исследования, значение этого результата

для современной науки или выделяется наиболее важное направление дальнейших исследований.

Так, в текстах раздела *Заключение* русскоязычных статей содержательный компонент *основной результат исследования и его значение* вербализуется при помощи лексико-синтаксических конструкций, в состав которых входят вводные конструкции с предлогом *в* в сочетании с атрибутивными конструкциями и глаголами *устанавливать, выявлять, свидетельствовать, указывать, позволило изучить*, например:

В настоящем исследовании установлено, что СО оказывает существенное влияние на ион-транспортную функцию мембраны эритроцитов и агрегационную активность тромбоцитов как здоровых доноров, так и пациентов с ИБС.

В результате исследований выявлены закономерности иммуно-гормональной регуляции при ВБ и НСТ профессионального геноза.

Полученные данные свидетельствуют о том, что изменения структурных и, следовательно, функциональных свойств мембран, характерные не только для опухолевых клеток, но и для клеток крови, могут вносить вклад в особенности развития опухолевого процесса и использоваться в качестве прогностических маркеров прогрессирования заболевания и успешности лечения.

Полученные результаты указывают на важность установления вида анемического синдрома у беременных с ГСД с целью эффективного терапевтического сопровождения пациенток.

Проведенное исследование позволило изучить особенности распределения аллелей и генотипов HNA у доноров г. Санкт-Петербурга и больных гематологическими заболеваниями и оценить возможный риск HNA аллоиммунизации.

Вербализация содержательного компонента *направление дальнейших исследований* в русскоязычных статьях происходит при помощи лексико-синтаксических конструкций, ядром которых являются атрибутивные конструкции

в состав которых входят прилагательное *дальнейшее* в сочетании с отглагольными существительными *исследование, использование*, например:

Дальнейшее исследование различных популяций опухолевых клеток в асцитической жидкости, их связь с клиническим течением и эффективностью химиотерапии больных раком яичников является весьма целесообразным и открывает большие перспективы для практических разработок в области жидкостной биопсии.

Дальнейшее использование полученных данных может способствовать выявлению (как *in silico*, так и экспериментально) ключевых молекулярно-генетических механизмов развития и возможных путей терапевтической коррекции данных заболеваний.

Можно заключить, что эксплицитный способ вербализации НКИ *результаты* в русскоязычном академическом дискурсе в при помощи одноимённой лексемы *результат* или её контекстуальных синонимов *данные, анализ, работа, исследование*, в сочетании с глаголами *подтверждать, устанавливать, показывать, свидетельствовать, выявлять, указывать, позволило изучить* и в сопровождении с предлогами *таким образом, так, по, в* и прилагательным *дальнейшее* является типичным и нормативным для русскоязычного научного текста.

Выводы по главе III

По результатам анализа способов вербализации научных категорий исследования *актуальность, цель, гипотеза, объект, предмет, дизайн, результаты* в русскоязычном академическом дискурсе можно сделать следующие выводы.

Вербальная репрезентация НКИ *актуальность, цель, гипотеза, объект, предмет, дизайн, результаты* в русскоязычном академическом дискурсе происходит с помощью разнообразных лексических и лексико-синтаксических средств.

В ходе работы было выявлено, что в русскоязычном дискурсе вербальная репрезентация НКИ *актуальность*, *цель*, *гипотеза*, *объект*, *предмет*, *результаты* осуществляется прямо или эксплицитно при помощи одноимённых лексем.

Вербальная репрезентация НКИ *актуальность* происходит за счёт реализации содержательных компонентов ее значения,

- 1) глобальный характер проблематики исследования;
- 2) отсутствие данных по проблематике исследования;
- 3) наличие противоречивых данных по проблематике исследования;
- 4) наличие неудовлетворительных данных по проблематике исследования и как следствие необходимость продолжения исследования по проблематике исследования.

Вербальная репрезентация НКИ *результаты* происходит за счёт реализации содержательных компонентов ее значения,

- 1) интерпретация и оценка результатов исследования;
- 2) основной результат исследования и его значение;
- 3) направление дальнейших исследований.

Использование категоричных форм оформления высказывания при вербализации НКИ обусловлено национальной риторической нормой, в соответствии с которой автор должен демонстрировать уверенность и убежденность в достоверности своих положений, как это происходит при вербализации НКИ *актуальность*.

В то же время при вербальной репрезентации НКИ *гипотеза* отмечается противоположная тенденция: используются некатегоричные способы (модальные глаголы и наречия, страдательный залог и др.). Безусловно, это связано с семантикой самой НКИ – гипотеза по определению содержит допущение и неопределённость. При этом нельзя исключать проявление кросс-культурного взаимодействия в научной сфере, при котором распространение способов смягчения категоричности может быть результатом влияния англоязычного академического дискурса на русскоязычный.

Использование лексических единиц абстрактной общенаучной семантики или отглагольной лексики, отвлеченно-обобщенный характер оформления высказывания при вербализации таких НКИ как *объект, предмет, результаты* объясняется представлением русских авторов о необходимости использования абстрактной лексики как атрибута языка науки. Эти особенности обусловлены национально-культурными нормами научного стиля, представлениями об академичности научного текста, а также спецификой отражения в письменном виде научного мышления на родном языке.

Заключение

В настоящей диссертации на материале научных медицинских статей была изучена проблема вербальной репрезентации научных категорий исследования в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах. Обращение к данному вопросу представляется своевременным в связи с бурным ростом научных медицинских публикаций как в национальных академических дискурсах, так и в глобальном масштабе. Среди разнообразия научных публикаций академического дискурса именно научная статья как универсальный жанр получила особое распространение в последние десятилетия развития медицинской науки.

Специфика жанра научной статьи обусловлена социальными нормами научного общения, спецификой научного мышления, функциональным и стилевым своеобразием, объёмом и композиционной структурой передаваемой информации. Стандарт научного стиля в данном жанре представлен наиболее ярко. Кроме того, научная статья наиболее репрезентативна как дискурсивный продукт, отражающий ход, этапы и основные категории научного исследования, что делает её оптимальным материалом для исследования научных категорий исследования (НКИ).

В настоящем исследовании НКИ рассмотрены в дискурсивном плане, исходя из их прагматической способности фиксировать этапы исследовательского дискурса в тексте научной статьи. В этом аспекте научные категории исследования (НКИ) – это облигаторные этапы и компоненты процесса научного познания, которые конвенционально реализованы в тексте исследовательской статьи разнообразными дискурсивными способами и языковыми средствами.

В ходе изучения функционирования НКИ в текстах англоязычных и русскоязычных медицинских статей были замечены как универсальные, так и специфические способы их вербализации. Эти наблюдения легли в основу гипотезы работы относительно существования маркеров НКИ – особой транскатегориальной группы лингвистических средств, основной функцией которых является экспликация прагматических смыслов НКИ, особенно в отсутствии одноимённых лексем.

Методика дескриптивно-сопоставительного анализа предусматривала поэтапное выявление и описание способов вербализации НКИ в текстах англоязычных и русскоязычных медицинских статей, определения их маркеров и последующего сопоставления полученных данных по каждому корпусу. По результатам анализа были сделаны выводы о универсальных свойствах и лингвокультурной специфике маркеров НКИ и способах вербализации НКИ в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах.

Универсальные способы вербализации НКИ можно суммировать следующим образом.

Англоязычный и русскоязычный академические дискурсы вербализуют одни и те же научные категории исследования – *актуальность, цель объект, предмет, гипотеза, метод, дизайн, результаты, выводы*, которые локализованы в аналогичных разделах медицинской научной статьи – *Введение/Introduction, Материалы и методы/Methods, Результаты/Results, Обсуждение/Discussion, Выводы, Заключение/Conclusion*.

В обоих дискурсах используются эксплицитный и имплицитный способы вербализации НКИ – с помощью одноимённых лексем и за счёт иных лексических и лексико-синтаксических средства языка. При имплицитном способе вербализации особую роль играют маркеры НКИ.

В обоих дискурсах выявлены сложные, многокомпонентные по своему содержательному составу НКИ *актуальность* и *результаты*. НКИ *актуальность* содержит четыре содержательных компонента (*глобальный характер проблематики исследования, отсутствие данных по проблематике исследования; наличие противоречивых данных по проблематике исследования; отсутствие данных по проблематике исследования и необходимость продолжения исследования*), НКИ *результаты* – три компонента (интерпретация и оценка результатов исследования; основной результат и его значение, направление дальнейших исследований). Вербализация этих категорий происходит на уровне каждого компонента.

НКИ *гипотеза, цель, объект и предмет* характеризуется однокомпонентным содержательным составом, который совпадает с семантикой одноимённых лексем.

Англоязычный и русскоязычный корпуса демонстрируют использование сходных лексико-синтаксических конструкций и языковых средств при вербальной репрезентации НКИ *гипотеза*. Также отметим некатегоричный характер способов оформления высказываний при вербализации НКИ *гипотеза* в обоих дискурсах.

Англоязычный и русскоязычный академические дискурсы демонстрируют имплицитный способ вербализации НКИ *предмет, объект и результаты* в заголовке научной статьи. Заголовок является особой локализацией этих НКИ в научной медицинской статье. Классификация функционально-грамматических типов заголовков медицинских статей позволили выявить предметные (медицинские) специфические способы вербализации НКИ.

Выявленные сходства в способах вербализации научных категорий исследования в англоязычных и русскоязычных медицинских статьях свидетельствуют об их универсальном характере, обусловленном унификацией медицинских исследований и стандартизацией академического медицинского дискурса.

Последовательный дескриптивно-сопоставительный анализ способов вербализации научных категорий исследования позволил выявить не только сходства, но и различия.

В англоязычном академическом дискурсе НКИ вербализуются как эксплицитно (*гипотеза, результаты*), так и имплицитно (*актуальность, предмет, объект*). В русскоязычном академическом дискурсе НКИ вербализуются эксплицитно с помощью одноимённых лексем.

В англоязычном и русскоязычном академических дискурсах при вербальной репрезентации НКИ *актуальность* наблюдается использование некоторых схожих лексико-синтаксических конструкций, ядром которых являются лексемы с негативной коннотацией, но в англоязычном дискурсе она выражена прилагательными или причастиями с отрицательными префиксами, а в русскоязычном дискурсе глаголами с отрицательной частицей *не*.

В англоязычном академическом дискурсе маркеры НКИ *актуальность* передают негативную коннотацию через грамматически нейтральные формы, в отличие от русскоязычного академического дискурса, что свидетельствует об использовании некатегоричных способов оформления высказываний и является конвенциональной нормой англоязычного академического дискурса.

В англоязычном академическом дискурсе НКИ *актуальность* в виде одноимённой лексемы не используется. Имплицитный способ вербализации научной категории *актуальность* является характерной чертой англоязычного научного текста.

Англоязычный академический дискурс, в отличие от русскоязычного, демонстрирует не только эксплицитный способ вербализации НКИ *цель* посредством одноимённой лексемы или синонимичных лексем, но и имплицитный при помощи маркеров, а именно инфинитивных конструкций с глаголами со значением речемыслительных действий.

В англоязычном академическом дискурсе НКИ *дизайн* вербализуется эксплицитно при помощи одноименной лексемы *design* в аннотации к научной статье, а его конкретный тип нормативно представлен в заголовке. В русскоязычном академическом дискурсе НКИ *дизайн* представлен в генерализированном виде, и как правило не содержит точного указания на тип медицинского исследования. Необходимо отметить, что НКИ *дизайн* часто вербализуется вместе с НКИ *объект* или *предмет* при помощи номинативных групп, в которых лексема, вербализующая НКИ *дизайн*, выступает в качестве основного члена номинативной группы, а лексемы, вербализующие НКИ *объект* или *предмет* исследования, ставятся в позицию дополнения. Такая характерная для русскоязычного научного стиля схема построения номинативных групп существенно отличается от английской, в которой вербализация *предмета* как наиболее существенная категория исследования стоит на первой позиции, а вербализация категории *дизайна* – на второй, но синтаксически равноправной позиции.

Важно отметить, что англоязычный академический дискурс демонстрирует имплицитный способ вербализации НКИ *гипотеза* в заголовке научной статьи при помощи маркеров, а именно существительных абстрактной семантики – association, correlation в сочетании с предлогами between / and. Функционально-семантические особенности союзов, в таких синтаксических конструкциях проявляются в экспликации причинно-следственные отношения между двумя понятиями.

Выявленные различия свидетельствуют о лингвокультурной специфике способов вербализации НКИ в англоязычном и русскоязычном дискурсах. В наиболее обобщённом виде *лингвокультурная специфика* функционирования НКИ в тексте *англоязычной* научной медицинской статьи заключается в исключительно имплицитном способе вербализации НКИ *актуальность*; эксплицитном способе вербализации НКИ *дизайн* в тексте статьи, но имплицитном – в заголовке; сочетании эксплицитного и имплицитного способов вербализации НКИ *гипотеза*, *результаты*; имплицитном способе вербализации НКИ *объект*, *предмет* в любой локализации. Использование некатегоричных способов оформления высказывания при вербальной репрезентации НКИ является нормативным для англоязычного академического дискурса. Языковая компрессия за счёт использования синтаксических конструкций с номинативными группами при вербальной репрезентации НКИ также является еще лингвокультурной особенностью англоязычного академического дискурса.

Обобщённая *лингвокультурная специфика* функционирования НКИ в тексте *русскоязычной* научной медицинской статьи заключается в использовании одноимённых лексем как способа конвенциональной экспликации всех НКИ. При этом вербализация НКИ *актуальность* предусматривает сочетание эксплицитного и имплицитного способов вербализации. Вербализация НКИ *объект* или *предмет* всегда эксплицируется в тексте статьи, но в случае локализации в заголовке вербализуется имплицитно при помощи маркеров. Использование категоричных форм оформления высказывания при вербализации НКИ обусловлено национальной риторической нормой. Отвлеченно-обобщенный или абстрактный

характер изложения при вербализации некоторых НКИ обусловлен лингвокультурной традицией научного стиля речи.

Предпринятый в настоящей работе дескриптивно-сопоставительный анализ способов вербализации научных категорий исследования НКИ в англоязычном и русскоязычном академических дискурсах позволил выявить их лингвокультурную специфику, что может способствовать оптимизации межкультурной коммуникации и преодолению дискурсивно-когнитивных барьеров в сфере международного медицинского дискурса. Перспективы дальнейшего исследования видятся в изучении конвенциональных способов вербализации НКИ и их маркеров в жанре обзорной медицинской статьи, а также в разработке лингводидактических стратегий по использованию полученных результатов в образовательных целях.

Список литературы

1. Аверина А.В. Функции модальных частиц в немецких научных текстах / А.В. Аверина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 1. С. 71–83.
2. Аликаев Р.С. Язык науки в парадигме современной лингвистики. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 318 с.
3. Арутюнова Н. Д. Дискурс / Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 136–137.
4. Баженова А. А. Дискурсивные маркеры в научном тексте / А. А. Баженова // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых, Томск, 21–23 мая 2014 года / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. С. 201–205.
5. Баженова Е.А., Котюрова М.П. Жанры научной литературы // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2006. С. 57–67.
6. Барсукова М.И. Медицинский дискурс: стратегии и тактики речевого поведения врача: автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.02.01 / Барсукова Марина Игоревна. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 2007. 20 с.
7. Бейлинсон Л. С. Характеристики медико-педагогического дискурса (на материале логопедических рекомендаций): автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.02.19 / Бейлинсон Любовь Семеновна. Волгоград, 2001. 187 с.
8. Богданова-Бегларян Н.В. Дискурсивная единица типа (того что): функционирование в устной спонтанной речи и возможности лексикографического описания / Н.В. Богданова-Бегларян // Проблемы истории, филологии, культуры. 2014. № 3(45). С. 252–254.

9. Болсуновская Л. М., Зеремская Ю. А., Дубровская Н. В. Виды дискурсивных маркеров в русскоязычных и англоязычных научных статьях по геологии и нефтегазовому делу // Вестник ТГПУ. 2015. №4 (157). С. 117–121.
10. Болсуновская Л.М., Найдина Д.С. СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПОЗИЦИИ АВТОРА В НАУЧНОМ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСАХ // Фундаментальные исследования. 2015. № 215. С.3413–3416; URL: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=37797> (дата обращения: 13.06.2021).
11. Бурмакина Н.Г. Дискурсивно-интегративные и культурноконвенциональные характеристики академической коммуникации [Текст]: автореф. дис. ...канд. филол. наук:10.02.19 / Бурмакина Наталья Геннадьевна. М., 2014. 24 с.
12. Бурмакина Н.Г. Академический дискурс: Институциональность, стиль, жанры / Н. Г. Бурмакина, Л. В. Куликова. Москва: Ленанд, 2019. 200 с. ISBN 9785971056492.
13. Бурмакина Н.Г. Интернационализация опыта клинической лингвистики: анализ европейских подходов к тестированию речевых нарушений афазического типа / Н. Г. Бурмакина, Л. В. Куликова, Я. В. Попова // Политическая лингвистика. 2020. № 4(82). С. 81–88. DOI 10.26170/pl20-04-10.
14. Вахтерова Е. В. Исследовательский дискурс: жанровые универсалии и дисциплинарная специфика научных статей / Е. В. Вахтерова, О. О. Борискина, А. О. Стеблецова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 69–78. DOI 10.17308/lic.2020.3/2935.
15. Ветрова О. Г. Культура научного общения: хеджинг в академическом дискурсе, 2012. URL: gisar.eu/ru/node/5638 (дата обращения: 02.03. 2019).
16. Викторова Е.Ю. Вспомогательные коммуникативные единицы в политическом дискурсе: проблемы перевода (на материале русского и

- английского языков) / Е.Ю. Викторова // Известия Саратовского университета. 2010. Т.10. Сер. Филология. Журналистика, вып.4. С. 40–47.
17. Викторова Е.Ю. Вспомогательная система дискурса / Е.Ю. Викторова. Саратов: ИЦ «Наука», 2014а. 404 с.
18. Викторова Е.Ю. Дискурсивные слова: единство в многообразии / Е.Ю. Викторова // Известия Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2014б. Т.14, вып.1. С. 10–15.
19. Викторова Е.Ю. Синкретизм дискурсивных слов / Е.Ю. Викторова // Саратовского университета. Сер. Филология. Журналистика. 2014в. Т.14, вып.3. С.14–21.
20. Викторова Е.Ю. Дискурсивы в зарубежной лингвистике / Е.Ю. Викторова. 2015.URL:http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2015/02/25/viktorova_e.yu_.disk_ursivy_v_zarubezhnoy_lingvistike.pdf
21. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке / В.В. Виноградов // Исследования по русской грамматике: избранные труды. Москва, 1975.С. 53–87.
22. Волков Ю.Г. Диссертация: Подготовка, защита, оформление: Практическое пособие /Под ред. Н.И.Загузова. М.: Гардарики, 2004. 185с.
23. Глазкова Е.А. О некоторых особенностях современного академического дискурса // Сборник докладов Международной научно-практической конференции (Брянск, 1 декабря 2016 г.) / гл. ред. В.И. Гостенина. Брянск: РИО БГУ, 2016. С. 15–20.
24. Гончаренко Н.В. Суггестивные характеристики медицинского дискурса: дис.... канд. филол. наук : 10.02.19 / Гончаренко Наталья Владимировна. Волгоград, 2008. 205с.
25. Гржибовский А.М., Иванов С.В., Горбатова М.А. Экспериментальные исследования в здравоохранении. Наука и здравоохранение.2015; (6). С.5–17.
26. Губарева О.Н. Сопоставительный анализ метадискурсивной организации англоязычных и русскоязычных научно-учебных текстов по экономике: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2011. 24 с.

27. Дараган Ю.В. Функции слов-«паразитов» в русской спонтанной речи / Ю.В. Дараган // Труды Международного семинара «Диалог 2000» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т.1. Теоретические проблемы. Москва, 2000. С. 67–73.
28. Дараган Ю.В. Риторическая структура текста и маркеры порождения речи / Ю.В. Дараган // Труды Международного семинара «Диалог 2002» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т.1. Теоретические проблемы. Протвино, 2002. С. 114–127.
29. Дараган Ю.В. Паразитизм или симбиоз: механизм преодоления коммуникативных сбоев и обслуживающие его вербальные средства [Электронный ресурс] / Ю.В. Дараган // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог 2003». Режим доступа: <http://www.dialog-21.ru/media/2618/daragan.pdf> (дата обращения: 06.02.2020).
30. Дорошенко, В.Ю. Коммуникативная обусловленность функционально-стилистических особенностей делового английского языка : автореф. дис.... канд. филол. наук.: 10.02.04 / Дорошенко Виктория Юрьевна. С.-Петербург, 1995. 17 с.
31. Дроздова Д.Р. Феномен языкового манипулирования в академическом дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2016. 25 с.
32. Дроздова Т.В. Проблемы понимания научного текста. Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. 224 с.
33. Егорова И. Ю. Акцентирование в рекламном интернет-дискурсе: дис....канд. филол. наук : 10.02.19 / Егорова Инна Юрьевна. Волгоград, 2008. 214 с.
34. Егорова М.А. Английские «маркеры дискурса» в гносеологическом и онтологическом аспектах / М.А. Егорова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №1. С. 18–22.

35. Зубкова Л.И. Конститутивные признаки академического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. № 5 С. 28–32.
36. Иванов Е. А. Логика. М.: Волтерс Клувер, 2007. 416 с.
37. Иванова Ю.М. Стратегии речевого воздействия в жанре предвыборных теледебатов: дис.... канд. филол. наук : 10.02.19 / Иванова Юлия Михайловна. Волгоград, 2001. 137 с.
38. Имшинецкая И.А. Речевой стиль коммерческой рекламы в его жанровых разновидностях: автореф. дис.... канд. филол. наук : 10.02.01 / Имшинецкая Ия Анатольевна. Пермь, 2007. 22 с.
39. Какзанова Е. М. Фреймовая объективация медицинских интернациональных терминов-эпонимов / Е. М. Какзанова // Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии: Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции [Электронное издание], Санкт-Петербург, 18–20 октября 2016 года / Главный редактор С.Ф. Багненко. Санкт-Петербург: Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И.П. Павлова, 2016. С. 88–91.
40. Каменский М.В. Социолингвистическая парадигма дискурсивных маркеров: на материале английского языка. Дис. ... канд. филол. наук. Ставрополь, 2007. 179 с.
41. Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса / В. И. Карасик // Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики: Сборник научных трудов / Редакционная коллегия: В.К. Андреева, В. И. Карасик, Е.В. Мещерякова, О.В. Коротеева. Волгоград: Издательство ВГПУ "Перемена", 1999. С. 3–18.
42. Карасик В.И. Язык социального статуса. М.: Гнозис, 2002. 333 с.
43. Карасик В.И. Дискурсивные слова как эмблемы личности / В.И. Карасик // Экология языка и коммуникативная практика. 2016. №1. С. 26–34.
44. Кардович И.К. Связность в научно-техническом тексте. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1990. 23с.

45. Картозия Б. А. Методология работы по формулированию базовых понятий диссертаций и выпускных квалификационных работ: учебно-методическое пособие по подготовке выпускных квалификационных работ и диссертаций для аспирантов и соискателей ученой степени / Б. А. Картозия, А. С. Вознесенский. Москва: Изд. Дом НИТУ, 2019. 58 с. ISBN 978-5-907061-87-3. Текст: электронный. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1222588> (дата обращения: 21.06.2021).
46. Кибрик А.А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009а. № 2. С. 3–21.
47. Кибрик А.А. Лекция «Дискурсивные маркеры» 2009б г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/main/courses/discourse/New/14-discourse-markers.pps> (дата обращения: 10.01.2021).
48. Когут С. В. Дискурсивные маркеры в научном тексте: этнокультурный и дискурсивный аспекты (на русском и немецком языковом материале): специальность 10.02.19 "Теория языка": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Когут Светлана Валерьевна. Кемерово, 2016. 22 с.
49. Колмацкий В. И., Логинов С. В., Колмацкий Г. В. Планирование и организация научных исследований. Ростов на / Д: Феникс, 2014. 208 с.
50. Колтунова М.В. Язык и деловое общение: нормы, риторика и этикет / М.В. Колтунова. М.: Экономическая литература, 2002. 288 с.
51. Корогодин И.Т. Методология, методы и принципы анализа экономических законов и категорий // Вестник Воронежского государственного университета. 2005. № 2. С. 32–41.
52. Костенко В. Г., Сологор И. Н., Знаменская И. В. Жанровые параметры объективации категории интердискурсивности в дискурсе стоматологии // Uni ersum: Филология и искусствоведение: электрон. науч. журн. 2014. №5 (7). URL: <http://7uni er sum.com/ru/philology/archi e/item/1300> (дата обращения: 14.07.2015)

53. Котюрова М. П. Котюрова М. П. Стилистика научной речи: учеб. пособие. М.: Академия, 2010. 240 с.
54. Кравцова Е. Д., Городищева А. Н. Логика и методология научных исследований. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2014. 168 с.
55. Краевский В. В., Бережнова Е. В. Методология педагогики: новый этап: учебное пособие для студ. высш. учебн. заведений. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 400 с.
56. Кузин Ф.А. Магистерская диссертация. Методика написания, правила оформления и процедура защиты. Практическое пособие для студентов-магистрантов. М.: «Ось-89», 1999. 304 с.
57. Куликова Л.В. Коммуникативный стиль в межкультурной парадигме: Монография. Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ун-та им. В.П. Астафьева, 2006. <http://www.ruspsy.net/phpBB3/viewtopic.php?f=136&t=669>.
58. Kulikova, L. V. Introduction: Current Trends in Linguistic Research / L. V. Kulikova O. V. Magirovskaya // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2020. Vol. 13. No 3. Pp. 284–285.
59. Курбатов В. И. Логика. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 283 с.
60. Липчиу Н. В., Липчиу К. И. Методология научного исследования. Краснодар: КубГАУ, 2013. 290 с.
61. Леденев Ю.И. Неоднозначные слова в русском языке: Учебное пособие к спецкурсу / Ю.И. Леденев. Ставрополь, 1988. 87 с.
62. Мальцева Е.Ю. Междисциплинарный анализ определения дискурса, в частности академический дискурс. // Успехи современной науки. Самара, 2017. Вып. 1. С.102–104.
63. Мартынова А. Г. Обучение академическому письменному дискурсу в жанре экспозитивного эссе (на материале старших курсов языкового вуза): дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2006. 207 с.
64. Массалина И.П., Новодранова В.Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела. Калининград: КГТУ, 2009. 278с.

65. Матвеева Т.В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов-на-Дону, 2010. С. 99–101.
66. Методология педагогической науки. Пособие для научных работников в области образования, учителей, аспирантов, студентов педагогических вузов., М.: Центр «Школьная книга», 2001. 248 с.
67. Мешман Л.И. Композиционно-смысловая организация текста английской научной статьи // Функциональные стили и преподавание иностранных языков. М.: Наука. 1982. С.14–21.
68. Митрофанова О. Д. Научный стиль речи: проблемы обучения. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1985. 130 с.
69. Митягина В.А., Коммуникативные действия в академическом дискурсе: социокультурная характеристика // Известия ВГПУ, 2008. С. 13–16.
70. Михайлова Е. В. Интертекстуальность в научном дискурсе: на материале статей: дисс. ... канд. филол. наук/ Е. В. Михайлова. Волгоград, 1999. 205с.
71. Мкртычян С.В. Управленческие коммуникативные стили в социально стратифицированном дискурсе (на материале русского языка): дис... д.филол. наук: 10.02.01 / Мкртычян Светлана Викторовна. Тверь, 2012. 410 с.
72. Назарова, Т.Б. Функциональные разновидности речи в деловом английском / Т.Б. Назарова // Вопросы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения: Сборник материалов конференции. М.: РУДН, 2008. С. 40–49.
73. Николаева Е.В. Дискурсивные слова и особенности их функционирования в среднеанглийском диалогическом дискурсе / Е.В. Николаева // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2014. № 2. С. 122–128.
74. Новиков А. М., Новиков Д. А. Методология научного исследования. Москва: Либроком, 2010. 280 с.
75. Палашевская И.В. Судебный дискурс: Функции, структура, нарративность: автореф. дис.... д- филол. наук : 10.02.19 / Палашевская Ирина Владимировна. Волгоград, 2012. 40 с.

76. Паршина О.Н. Дискурсивы как средство вербализации речемыслительных процессов в устном политическом тексте / О.Н. Паршина // Rhema. Рема. - 2012. № 3. С. 83–90.
77. Плунгян В.А. Дискурсивные слова [Электронный ресурс]. 2012. URL: <https://postnauka.ru/video/2961> (дата обращения 15.05.2019).
78. Попова Т.П. Некоторые особенности академического дискурса // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 7 (102). С. 85–91.
79. Поспелова Г. Б. Характеристики научного стиля в английском языке [Текст] / Г. Б. Поспелова // Иностранные языки: теория и практика. М.: Изд-во «ООО ТЕЗАУРУС», 2012. № 2 (15). С. 8–14.
80. Правикова Л.В. Современная теория дискурса: когнитивно-фреймовый и аргументативный подходы / Л.В. Правикова. Пятигорск, 2004. 300 с.
81. Радбиль Т.Б. Национальные модели коммуникации в лингвистическом освещении: к постановке проблемы / Т.Б. Радбиль // Коммуникативные исследования. 2014. № 1. С. 41–50.
82. Разлогова Е.Э. Логико-когнитивные и стилистические аспекты семантики модальных слов / Е.Э. Разлогова. Дисс. ... докт. филол. наук. Москва, 2005. 294 с.
83. Ракипина С.В. Научный текст: когнитивно-дискурсивные аспекты. Волгоград: Перемена, 2006. 278 с.
84. Рузавин Г. И. Методология научного исследования. М.: ЮНИТИ. ДАТА, 1999. 317 с.
85. Сапун Т. В. Дискурсивная репрезентация авторитарности в академической коммуникации / Т. В. Сапун, Л. В. Куликова // Экология языка и коммуникативная практика. 2019. № 2(17). С. 57–66. DOI 10.17516/2311-3499-058.
86. Седов К.Ф. Психолингвистические аспекты изучения речевых жанров // Жанры речи. Саратов, 2002. С. 40–51.

87. Сиротинина О.Б. Дискурсивные слова и их отношение к пунктуационной системе русского языка / О.Б. Сиротинина // Исследования по семантике. Вып. 24. Уфа, 2008. С. 476–480.
88. Соколова О.В. Функционирование дискурсивных слов, связанных с идеей «реальности», в рекламных и PR-текстах / О.В. Соколова // Армия и общество. Научно-информационный журнал. 2014. № 2 (39). С. 138–142.
89. Стеблецова А. О. Прагмалингвистический подход к описанию дискурса: модель дескриптивного анализа и практика применения / А. О. Стеблецова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № 1. С. 90–93.
90. Стеблецова А. О. Национальный дискурсивный стиль: англоязычный и русскоязычный деловые дискурсы / А. О. Стеблецова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2016. Т. 15. № 4. С. 76–86. DOI 10.15688/jvolsu2.2016.4.8.
91. Стеблецова А. О. Метапрофессиональный деловой дискурс: типология и национальная специфика / А. О. Стеблецова. Воронеж: Издательство Истоки, 2017. 312 с. ISBN 9785447301705.
92. Стеблецова А. О. Академический дискурс в западных исследованиях на рубеже XX-XXI вв.: эволюция направлений и концепций / А. О. Стеблецова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2020. Т. 19. № 5. С. 5–13. DOI 10.15688/jvolsu2.2020.5.1.
93. Стерелюхин А. И., Старцева Н. И., Федоров В. А. О подготовке будущих преподавателей естественнонаучных дисциплин к использованию метода выдвижения гипотез в преподавании курса физики. Вестник российских университетов. Математика. 2009.14 (1), С. 208–209.
94. Стернин И.А. Сопоставительно-параметрический метод в исследовании языков, концептосфер и культур / И.А. Стернин, М.А. Стернина // Слово есть дело. Юбилейный сборник научных трудов в честь профессора Ирины Павловны Лысаковой. Т. 1. СПб.: «Сударыня», 2010.С. 242–246.

95. Сулейманова О. А. Полифония академического дискурса // Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация: Материалы международной научной конференции. СПб.: Издательство Политехнического университета, 2017. С. 140–142.
96. Сухомлинова М. А. Жанрово-стилистические особенности в современном англоязычном академическом дискурсе / М. А. Сухомлинова // Вестник Пятигорского государственного университета. 2017а. № 3. С. 76–80.
97. Сухомлинова М.А. Академический дискурс как один из видов институционального общения: признаки и критерии выделения / М. А. Сухомлинова // Современные парадигмы лингвистических исследований: методы и подходы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 23–24 ноября 2017 года / Ответственный редактор Н.В. Матвеева. Стерлитамак: Стерлитамакский филиал Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Башкирский государственный университет", 2017б. С. 164–171.
98. Сухомлинова М. А. Современный англоязычный академический дискурс: генезис и жанровая специфика / М. А. Сухомлинова. Ростов-на-Дону Таганрог: Южный федеральный университет, 2018а. 208 с. ISBN 9785927526222.
99. Сухомлинова М. А. Интертекстуальность и интердискурсивность как свойства современного англоязычного академического текста / М. А. Сухомлинова // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе: сборник научных трудов, Орел, 15–16 сентября 2018 года. Орел: ООО "Горизонт", 2018б. С. 43– 54.
100. Таирова Н. Ю. Научное исследование: методологический аппарат / Н. Ю. Таирова, Т. А. Цквитария, А. В. Шатравкина // Гуманитарные и социальные науки. 2016. № 6. С. 270–273.

101. Темнова Е. В. Современные подходы к изучению дискурса / Е. В. Темнова // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / В. В. Красных (отв. ред.) [и др.]. М., 2004. Вып. 26. С. 24–32.
102. Троянская Е.С. Полевая структура научного стиля и его жанровых разновидностей // Общие и частные проблемы функциональных стилей. М.: Наука, 1984. С. 16–27.
103. Хомутова Т.Н. Научный текст: единицы интегральной модели // Вестник Южно-Уральского университета. Серия «Лингвистика». 2010 Вып. 10, № 1 (177). С. 60–66.
104. Хомутова Т.Н. Интегральная теория научного текста // ЮУрГУ. Серия: Лингвистика. 2011. №22 (239). С. 38–40.
105. Хутыз И.П. Академический дискурс. Культурно-специфическая система конструирования и трансляции знаний: монография. М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. 176 с.
106. Чернявская В. Е. Интерпретация научного текста: Учебное пособие для студентов ст. курсов, магистрантов и аспирантов вузов, обучающихся по направлению 540300 (050300) Филол. образование. / В. Е. Чернявская. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская издательско-книготорговая фирма "Наука", 2004. 127 с.
107. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста. М., 2010. 245 с.
108. Чернявская В.Е. Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики) // Жанры речи. 2016 № 1 С. 56–64.
109. Чубарова Е. Ю. Функционально-структурные особенности и просодические средства выражения дискурсивных элементов англоязычного учебно-научного дискурса: автореф. ... дисс. канд. филол. наук. Пятигорск, 2009. 23 с.
110. Шалимова П.А. К вопросу о функциях дискурсивов в устной речи / П.А. Шалимова // Язык и культура. 2016. № 23. С. 73–78.

111. Шаронов И.А. Семантические и прагматические аспекты описания вводных слов и коммуникативов / И.А. Шаронов // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 51. С. 58–68.
112. Шведова Н.Ю. 1980. Построения с модальными частицами // Русская грамматика. Т. II. М.: Наука, С. 224–226.
113. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: монография / Е.И. Шейгап. Ин-т языкознания РАН; Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2000. 368 с.
114. Шерстяных И.В. Дискурсивное слово «хорошо» и его функции в современном русском языке / И.В. Шерстяных // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2012. Вып. 68. С. 146–152.
115. Шилихина К.М. Ирония в академическом дискурсе // Вестник ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2013а, № 1. С. 115–118. Режим доступа: www.vestnik.vsu.ru
116. Шилихина К.М. Дискурсивное маркирование нетривиального лексического выбора / К.М. Шилихина // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Материалы ежегодной Международной конференции «Диалог» в 2-х томах. Т.1. Москва: РГГУ, 2013б. С. 625–633.
117. Шилихина К. М. Изучение дискурсивных маркеров методами корпусной лингвистики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2015. № 3. С. 120–125.
118. Шилихина К.М. Прагматикализация языковых единиц как средство обеспечения когерентности дискурса / К.М. Шилихина // Когнитивные исследования языка. Вып. 30. 2017. С. 733–736.
119. Ширяева Т.А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: дис.... д- филол. наук : 10.02.19 / Ширяева Татьяна Александровна. Нальчик, 2014. 421 с.

120. Шпенюк И.Е. Научно-академический дискурс как институциональный тип дискурса // Известия Гомельского государственного университета Гуманитарные науки. 2016 № 4 (97). С. 132–137.
121. Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. М., 1978. 391 с.
122. Яшина А.А. Базовые дискурсивные параметры письменной англоязычной научной коммуникации: на материале современных статей по гуманитарной проблематике // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017 Т. 23 (4). С. 88–92.
123. Aijmer K. English discourse particles: evidence from a corpus. Amsterdam: John Benjamins Publishing Company, 2002. 298 p.
124. Atkinson, J.M. & Drew, P. Order in Court: The Organisation of Verbal Interaction in Judicial Settings. London: Macmillan, 1979. 275p.
125. Vegoña Bellés-Fortuño. Spoken Academic Corpora Applied to Language Teaching and Research: towards a Multimodal Approach. Universitat Jaume I. Local-203 izaci n: A sur ey of corpus-based research *Recurso electr nico+ / Pascual Cantos G mez (ed. lit.), Aquilino Sánchez Pérez (ed. lit.), 2009, Pp. 906–919.
126. Bennett K. English Academic Discourse: Its Hegemonic Status and Implications for Translation (with refererce to Portugaese), 2008. URL: http://repositorio.ul.pt/bitstream/10451/583/1/20794_ulsd055469_tese.pdf (дата обращения: 12.05.2019).
127. Bhatia V.K. Analysing Genre: Language Use in Professional Settings. London and New-York: Longman, 1998. Pp. 13–16.
128. Bhatia V.K. Integrating Products, Processes, and Participants in Professional Writing. Writing: Texts, Processes and Practices. Harlow, Longman, 1999. Pp. 21–39.
129. Bhatia V.K. Worlds of Written Discourse: A Genre-Based View. London, Continuum. 2004. 254 p.

130. Bhatia V.K. Genre Analysis, ESP and Professional Practice. English for Specific Purposes, vol. 27. 2008. Pp. 161–174.
131. Biber D. University Language: A Corpus-based Study of Spoken and Written Registers, 2006. URL: books.google.ru/booksisbn=9027222959 (дата обращения: 09.05.2020).
132. Biber D., Gray, B. Challenging stereotypes about academic writing: Complexity, elaboration, explicitness [Text] // Journal of English for Academic Purposes. 2010. № 9. Pp. 2–20.
133. Blackmore D. Semantic Constraints on Relevance. Oxford, UK; New York, NY, USA: Blackwell, 1987. 168 p.
134. Blackmore D. Relevance and linguistic meaning: The Semantics and pragmatics of discourse markers / D. Blackmore. Cambridge, 2002. 220p.
135. Blackmore D. Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2004. 212 p.
136. Boden D. The Business of Talk: Organizations in Action. Cambridge: Polity Press, 1994. 272 p.
137. Brinton L. I mean: The rise of a pragmatic marker // Georgetown University Round Table on Languages and Linguistics. Georgetown, Washington, DC. February 15–17, 2003. Pp. 41–58.
138. Brown G., Yule G. Discourse analysis / G. Brown, G. Yule. Cambridge: Cambridge University Press, 1983. 272 p.
139. Chen Q., Ge G. A Corpus-Based Lexical Study on Frequency and Distribution of Coxhead's AWL Word Families in Medical Research Articles (RAs). English for Specific Purposes, vol. 26, 2007. Pp. 502–514.
140. Cicourel A.V. The Interpretation of Communicative Context: Examples from Medical Encounters / in A. Duranti and C. Goodwin (eds.), 1992. Pp. 291–310.
141. Crystal D., Davy D. Advanced Conversational English. London: Longman, 1975
142. Day R. Como escribir y publicar trabajos científicos. Washington: Organización Panamericana de la Salud. №.526, 1990. 214 p.

143. Dijk T. van. Discourse Studies and Education. *Australian Review of Applied Linguistics*, 3(1), 1980. Pp. 1–28.
144. Dijk T. van. (ed.) *Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction*. Vol. 1, 2. London, Thousand Oaks, New Delhi: SAGE Publications, 1997. 339 p.
145. Dijk T. van. *Ideology: A Multidisciplinary Approach*. London, 1998. 374 p.
146. Drew P. & Heritage J (eds) *Talk at Work: Interaction in Institutional Settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 580 p.
147. Dudley-Evans T. *Developments in English for Specific Purposes Paperback.*, Cambridge University Press. 2008. 317p.
148. Duff P. A. *Problematising Academic Discourse Socialization // Learning Discourses and the Discourses of Learning*, edited by Marriot, H; Moore, T, Spencer-Brown, R. Melbourne: Monash Iniversity. ePress, 2007. 288p.
149. Fairclough N. *Analyzing Discourse: Textual Analysis for Social Research / N. Fairclough*. London / New York: Routledge, 2003. 270 p.
150. Fisher S. & Todd A.D. *The Social Organisation Of Doctor-Patient Communication*. Washington DC: Centre for Applied Linguistics, 1983. 269 p.
151. Fisher S. & Todd, A. D. *Discourse and Institutional Authority: Medicine, Education and Law*. Norwood, NJ: Ablex, 1986. Pp. 221–239.
152. Fisher K. *Discourse Markers//Pragmatics of discourse K.P. Schneider. Serie: Handbook of pragmatics.2014. Vol. 3. Pp.271–294.*
153. Fiske J. *Television Culture: Popular Pleasures and Policies/ J. Fiske London/ New York: Routledge, Taylor & Francis e-Library, 200. 353 p.*
154. Foucault M. *Power/Knowledge/ M. Foucault*. London: Longman,1977.282 p.
155. Fraser B. *An approach to discourse markers // Journal of Pragmatics*. 1990. №14. Pp. 383–395.
156. Fraser B. *Pragmatic Markers // Pragmatics*. 1996 №6. Pp. 167–190.
157. Fraser B. *What Are Discourse Markers? // Journal of Pragmatics*. 1999. Vol. 31. Pp. 931–952.

158. Fraser B. Towards a theory of Discourse Markers // Approaches to Discourse Particles. Amsterdam: Elsevier Press, 2005 Pp.189–204.
159. Graefen G. Der wissenschaftliche Artikel: Textart und Textorganisation [The scientific article–text type and text organization]. Frankfurt a/M.; Berlin; New York; Paris; Wien: Peter Lang, 1997. 357 p
160. Gupta S.K. Basic Principles of Clinical Research and Methodology. New Delhi: Jaypee Brothers. 2007. 516 p.
161. Halliday M.A.K., Strevens P., McIntosh A., 1964. The Linguistic Sciences and Language Teaching. London, Longman. 215 p.
162. Halliday M. A. K., Hasan R. Cohesion in English [Text]. London: Longman, 1976. 356 p.
163. Hamp-Lyons L. English for Academic Purposes. The Cambridge TESOL Guide. Cambridge, Cambridge University Press, pp. 2001.Pp. 126–130.
164. Harris Z. Discourse analysis // Language. V. 28. № 1. 1952. Pp. 1–30.
165. Haurtman S., Rosenfeld M., Tamir R. Assessing academic discourse levels of competence in handling knowledge from sources // Journal of Writing Assessment. 2003 №2. Pp. 123–145.
166. Hirano E. Research Article Introductions in English for Specific Purposes: A Comparison Between Brazilian Portuguese and English. English for Specific Purposes, vol. 28, 2009. Pp. 240–250.
167. Hyland K. Hedging in Scientific Research Articles. Amsterdam, John Benjamins. 1998. 308 p.
168. Hyland K. Disciplinary Interactions: Metadiscourse in L2 Postgraduate Writing. Journal of Second Language Writing, vol. 13, iss. 2, pp. 2004. Pp.133–151.
169. Hyland K. Metadiscourse: Exploring Interaction in Writing / K. Hyland. London / New York: Continuum, 2005. 230 p.
170. Hyland K., 2009. Academic Discourse: English in a Global Context. London, Continuum. 215 p.
171. Hyland K. Academic Discourse. Continuum Companion to Discourse Analysis. London, Continuum, 2011.Pp. 171–184.

172. Lenk U. Discourse Markers // Handbook of Pragmatics. Amsterdam: John Benjamins Publ. Co., 2005. Pp.1–17.
173. Lewis D. M. Discourse markers in English: a discourse-pragmatic view // Approaches to discourse particles / K. Fischer. Studies in Pragmatics, 2006. Pp. 43–60.
174. Martin-Martin P. A Genre Analysis of English and Spanish Research Paper Abstracts in Experimental Social Sciences. English for Specific Purposes, vol. 22, 2003. Pp. 25–43.
175. Martinez Illiana A. Impersonality in the research article as revealed by analysis of the transitivity structure [Text] // English for Specific Purposes. 2011. № 20. Pp. 227–247.
176. Maschler Y. Metalanguage in interaction: Hebrew discourse markers / Y. Maschler. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins, 2009. 280 p.
177. Maschler Y. Discourse Markers: Language, Meaning and Context / Y. Maschler, D. Schiffrin // The Handbook of Discourse Analysis. 2nd Ed. / Ed. by D. Tannen, H. Hamilton and D. Schiffrin. Vol.1. Oxford: Wiley Blackwell, 2015. Pp.189–221.
178. Mauranen A., Hynninen N., Ranta E. English as an Academic Lingua Franca: The ELFA Project. English for Specific Purposes, vol. 29, 2010. Pp. 183–190.
179. Östman J.-O. You Know: A Discourse-Functional Approach. Amsterdam: Benjamins, 1981. 91 p.
180. Paltridge B., 1994. Genre Analysis and the Identification of Textual Boundaries. Applied Linguistics, vol. 15, no. 3, Pp. 288–299.
181. Parodi G. University Genres in Disciplinary Domains: Social Sciences and Humanities and Basic Sciences and Engineering // DELTA 01.25 no.2 São Paulo 2009; Pp. 401–426.
182. Porush D. A Short Guide to Writing About Science. New York: Harper Collins, 1995, 275 p.
183. Salager-Meyer F. Scientific Publishing in Developing Countries: Challenges for the Future. Journal of English for Academic Purposes, vol. 7 (2), 2008 Pp. 121–132.

184. Schiffrin D. *Discourse Markers: Semantic Resource for the Construction of Conversation*. Dissertation. Pennsylvania: University of Pennsylvania, 1982. 484 p.
185. Schiffrin, D. *Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. 364 p.
186. Schiffrin D. *Discourse marker research and theory: revisiting and // Approaches to discourse particles / K. Fischer*. Amsterdam: Elsevier, 2006. Pp. 315–338.
187. Schourup L. *Common Discourse Particles in English Conversation*. New York: Garland, 1985. 188 p.
188. Silverman D. *Communication and Medical Practice: Social Relations in the Clinic*. London: Sage, 1989. 279 p.
189. Swales J. *Academic discourse*. Harlow, UK, 1990a. 288 p.
190. Swales J. *Genre analysis: English in academic and research settings*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990b. 288 p.
191. Swales J. *Genre analysis. English in academic and research settings*. Cambridge, UK: Cambridge Univ. Press, 1999, 1998. 260p.
192. Swales J. *Research Genres. Explorations and Applications*. New York, Cambridge University Press, 2004. 260 p.
193. Tannen D. *Conversational style: Analyzing talk among friends / D. Tannen*. Norwood, NJ: Ablex, 1984. 208 p.
194. Tribble C. *Corpora and Corpus Analysis: New Windows on Academic Writing*. J. Flowerdew, ed. *Academic Discourse*. London, Longman, 2002. Pp. 131–149.
195. Wodak R. *Disorders of discourse*. London: Longman, 1996. 200 p.
196. Zamel V. *Questioning Academic Discourse / Negotiating Academic Literacies. Teaching and Learning Across Languages and Cultures*. Edited by Vivian Zamel / University of Massachusetts Boston Ruth Spack. Tufts University, 1998. 352 p.

Список словарей и энциклопедий

1. Краткий философский словарь / [подгот. А. П. Алексеев и др.]; под ред. А. П. Алексеева. - 2-е изд., перераб. и доп. Москва: Проспект, 2007. 491 с.
2. Краткая философская энциклопедия. М.: Издательская группа «Прогресс» «Энциклопедия», 1994. 576 с.
3. Российская педагогическая энциклопедия: в двух томах / Научное издательство "Большая Российская энциклопедия". Председатель Научно-редакционного совета издательства А.М. Прохоров, главный редактор В.В. Давыдов. Москва: Большая Российская Энциклопедия, 1993. 608 с.
4. Русско-английский словарь онлайн URL: <https://rus-eng.slovaronline.com> (дата обращения: 12.09.2020).
5. Советский энциклопедический словарь / Гл. редактор А.М. Прохоров 3-е издание. М.: Сов. Энциклопедия, 1995. 16000с.
6. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Л. М. Алексеева, В. И. Аннушкин, Е. А. Баженова [и др.]; под ред. М.Н. Кожиной; члены редколлегии: Е.А Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2-е издание, исправленное и дополненное. Москва: Общество с ограниченной ответственностью "ФЛИНТА", 2006. 696 с. ISBN 5893493427.
7. Философский словарь. Под ред. М.М. Розенталя. Изд. третье. М.: Изд-во политической литературы, 1972. 496 с.
8. Longman Dictionary of Contemporary English/ [director, Della Summers], 4th ed. Harlow: Person Education, 2003. 1949 p.

Список источников

Англоязычный корпус

1. The British Medical Journal (2015–2020). <https://www.bmj.com/>

Русскоязычный корпус

1. Вестник Российской академии медицинских наук (2015 (№1,2,3,4,5,6); 2016 (№1,2,3,4,5,6); 2017 (№1,2,3,4,5,6); 2018 (1,2,3,4,5,6)). <https://vestnikramn.spr-journal.ru/jour>

2. Вестник хирургии имени И.И. Грекова (2016 (№1,2,3,4,5,6); 2017 (№1,2,3,4,5,6); 2018 (№1,2,3,4,5,6)). <https://www.vestnik-grekova.ru/jour>

3. Бюллетень сибирской медицины (2018 (№1,2,3,4); 2019 (№1,2,3,4); 2020 (1,2,3,4)). <https://bulletin.tomsk.ru/jour>

Приложение 1

Таблица 3. Вербализация НКИ Актуальность в англоязычном академическом дискурсе (ААД)

НКИ Актуальность		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические средства
СК глобальный характер проблематики исследования		
Одноимённая лексема отсутствует	Существительные и прилагательные в превосходной степени <i>the most important, high prevalence, major, the single greatest</i>	Атрибутивные словосочетания с различным сочетанием форм степеней сравнения имени прилагательного
СК отсутствие или недостаточность данных по проблематике исследования		
Одноимённая лексема отсутствует	Существительные <i>gap, lack, need</i> прилагательные <i>scarce, crucial, low</i> местоимения и числительные <i>few, little, only, none, two</i>	Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются лексемы с негативной коннотацией
СК наличие противоречивых данных по проблематике исследования		
Одноимённая лексема отсутствует	Существительные <i>uncertainty, controversy</i> прилагательные <i>inconsistent, inconclusive, conflicting, questioned, concerning</i>	Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются лексемы с негативной коннотацией

СК наличие неудовлетворительных данных по проблематике исследования и как следствие продолжение исследования		
Одноимённая лексема отсутствует	Отглагольные существительные, распространенные предложными оборотами <i>further research into ... an important issue of..., a clearer understanding of ... provide important context for..., the findings of... could inform...</i>	Синтаксические конструкции с номинативными группами, которых отглагольные существительные выступают в качестве подлежащих и распространяются предложными оборотами

Приложение 2

Таблица 4. Вербализация НКИ Гипотеза в англоязычном академическом дискурсе
(ААД)

НКИ Гипотеза		
Заголовок		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические средства
Одноимённая лексема отсутствует	Лексемы обобщенно-абстрактной семантики <i>association, correlation</i> в сочетании с предлогами <i>between / and</i>	Номинативные синтаксические конструкции, в состав которых входят лексемы обобщенно-абстрактной семантики в сочетании с предлогами
Введение		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические средства
Одноимённое существительное <i>hypothesis</i> Одноимённый глагол <i>hypothesise</i>	Маркеры НКИ отсутствуют	Синтаксические конструкции страдательного залога Синтаксические конструкции с модальными глаголами или наречиями

Приложение 3

Таблица 5. Вербализация НКИ Цель в англоязычном академическом дискурсе
(ААД)

НКИ Цель		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические средства
<p>Одноимённые существительные <i>aim, goal, objective</i></p> <p>Одноимённые глаголы <i>aim, seek, set out</i></p>	<p>Инфинитивные конструкции <i>to examine, to obtain, to assess, to evaluate, to summarise, to inform</i></p>	<p>Глагольные инфинитивы со значением речемыслительных действий</p>
		<p>Лексико-синтаксические конструкции ядром, которых являются одноименные существительные в позиции подлежащего в сочетании с инфинитивом глагола</p>
		<p>Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются одноименные сказуемые-глаголы в сочетании с инфинитивом, эксплицирующим содержание цели</p>

Приложение 4

Таблица 6. Вербализация НКИ Объект/Предмет в англоязычном академическом дискурсе (ААД)

НКИ Объект/Предмет		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические средства
Одноимённая лексема отсутствует	Лексемы обобщенно-абстрактной семантики <i>management, impact, trend</i>	Номинативные синтаксические конструкции, в состав которых входят лексемы обобщенно-абстрактной семантики

Приложение 5

Таблица 7. Вербализация НКИ Дизайн в англоязычном академическом дискурсе (ААД)

НКИ Дизайн		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические средства
Одноимённая лексема отсутствует (указан конкретный тип медицинского исследования)	Маркеры НКИ отсутствуют	Номинативные группы, в которых существительное – тип медицинского исследования (дизайн) распространяется в предпозиции прилагательными и/или причастиями

Приложение 6

Таблица 8. Вербализация НКИ Результаты в англоязычном академическом дискурсе (ААД)

НКИ Результаты		
Заголовок		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические средства
Одноимённая лексема отсутствует	Лексемы обобщенно-абстрактной семантики <i>effectiveness, efficacy, effect, safety</i>	Номинативные синтаксические конструкции, в состав которых входят лексемы обобщенно-абстрактной семантики
Результаты, Обсуждение, Выводы		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические средства
СК интерпретация и оценка результатов исследования		
Одноимённая лексема <i>results/</i> контекстуальные синонимы одноимённой лексемы со значением «объективные данные» <i>estimates, data/</i> лексемы со значением самого исследования <i>study/</i> лексемы со значением дизайна исследования <i>trial, analysis</i>	Маркеры НКИ отсутствуют	Лексико-синтаксические конструкции с личными или указательными местоимениями, лексическими единицами, обозначающими результаты в сочетании с глаголами реализующими значение

		интерпретирования или оценки
СК основной результат исследования и его значение		
<p>Одноимённая лексема <i>results/</i> контекстуальные синонимы одноимённой лексемы со значением «объективные данные» <i>estimates,</i> <i>data/</i> лексемы со значением самого исследования <i>study/</i> лексемы со значением дизайна исследования <i>trial, analysis</i></p>	<p>Маркеры НКИ отсутствуют</p>	<p>Лексико- синтаксические конструкции с личными или указательными местоимениями в сочетании с существительными, обозначающими значимые элементы исследования, глаголами в видовременных формах и оценочными прилагательными.</p>
СК направление дальнейших исследований		
<p>Одноимённая лексема <i>results,</i> контекстуальные синонимы одноимённой лексемы со значением «объективные данные» <i>estimates,</i> <i>data,</i> лексемы со значением самого исследования <i>study,</i> лексемы со значением дизайна исследования <i>trial, analysis</i></p>	<p>Маркеры НКИ отсутствуют</p>	<p>Лексико- синтаксические конструкции с прилагательными в положительной или сравнительной степени, лексическими единицами, обозначающими само исследование в сочетании с глаголами в активном и пассивном залогах и инфинитивом глагола</p>

Приложение 7

Таблица 9. Вербализация НКИ Актуальность в русскоязычном академическом дискурсе (РАД)

НКИ Актуальность		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические средства
СК глобальный характер проблематики исследования		
Одноимённые лексемы <i>актуальность, актуальный</i>	Качественные прилагательные со значением положительной семантики и имена существительные: <i>важный, значимый, ведущий, большая значимость, приоритеты</i>	Синтаксические конструкции с функционально-грамматическим значением определения или дефиниции
СК отсутствие или недостаточность данных по проблематике исследования		
Одноимённые лексемы <i>актуальность, актуальный</i>	Существительные и прилагательные с негативной коннотацией <i>отсутствие, недостаточной неполноценными, немногочисленность</i>	Лексико-синтаксические конструкции, ядро которых составляют лексемы с негативной коннотацией
	Глаголы и причастия отрицательной частицей <i>не</i> <i>не изучены, не отражает,</i>	и с Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются глаголы и причастия с

	<i>нашли, не дает, не обнаружили</i>	отрицательной частицей <i>не</i>
СК наличие противоречивых данных по проблематике исследования		
Одноимённые лексемы <i>актуальность, актуальный</i>	Устойчивые словосочетания с негативной коннотацией <i>очень противоречивы, вызывают споры, вступают в конфликт, весьма неоднозначны, предмет научной дискуссии</i>	Лексико-синтаксические конструкции, ядро которых составляют лексемы с негативной коннотацией
	Глаголы отрицательной частицей <i>не</i> <i>не позволяют, не всегда находят, не подтверждают</i>	Лексико-синтаксические конструкции, ядро которых составляют глаголы с отрицательной частицей
СК наличие неудовлетворительных данных по проблематике исследования и как следствие продолжение исследования		
Одноимённые лексемы <i>актуальность, актуальный</i>	Существительные, указывающие на объективные данные исследования – <i>наблюдения, обстоятельства,</i> и глаголы – <i>послужить поводом, диктовать</i>	Лексико-синтаксические конструкции в которых роль подлежащего выполняют неодушевленные существительные, указывающие на объективные данные исследования в сочетании с глаголами

Приложение 8

Таблица 10. Вербализация НКИ Гипотеза в русскоязычном академическом дискурсе (РАД)

НКИ Гипотеза		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноименна лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические способы
Одноимённа лексема <i>гипотеза</i>	Маркеры НКИ отсутствуют	Лексико-синтаксические конструкции страдательного залога
		Лексико-синтаксические конструкции активного залога
		Лексико-синтаксические конструкции с модальными глаголами и наречиями
		Безличные конструкции с возвратным глаголом <i>предполагается</i>

Приложение 9

Таблица 11. Вербализация НКИ Цель в русскоязычном академическом дискурсе
(РАД)

НКИ Цель		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические способы
Одноимённая лексема <i>цель</i>	Маркеры НКИ отсутствуют	<p>Лексико-синтаксические конструкции ядром, которых является одноимённая лексема в сочетании с отглагольными существительными</p> <p>Лексико-синтаксические конструкции ядром, которых является одноименная лексема в сочетании с отглагольными существительными могут сопровождаться вводными конструкциями с предлогами в начале предложения</p>

		Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых является одноимённая лексема в сочетании с инфинитивом, со значением речемыслительных действий
--	--	--

Приложение 10

Таблица 12. Вербализация НКИ Объект/Предмет в русскоязычном академическом дискурсе (РАД)

НКИ Объект/Предмет		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические способы
Одноимённая лексема отсутствует	Предложные обороты <i>к вопросу о...</i> , <i>к понятию ...</i> , <i>к проблеме ...</i>	Лексико-синтаксические конструкции с предложным оборотом

Приложение 11

Таблица 13. Вербализация НКИ Предмет/Результаты в русскоязычном академическом дискурсе (РАД)

НКИ Предмет /Результаты		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические способы
Одноимённая лексема отсутствует	Существительное/ номинативная группа <i>как</i> термин/ номинативная группа	Синтаксические конструкции в состав которых входят две номинативные группы с союзом <i>как</i> .

Приложение 12

Таблица 14. Вербализация НКИ Дизайн в русскоязычном академическом дискурсе (РАД)

НКИ Дизайн		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические способы
Одноимённая лексема отсутствует	Лексические единицы <i>анализ, оценка, изучение, исследование.</i>	Лексико-синтаксические конструкции ядром, которых являются лексеммы со значением дизайна исследования

Приложение 13

Таблица 15. Вербализация НКИ Результаты в русскоязычном академическом дискурсе (РАД)

НКИ Результаты		
Заголовок		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические способы
Одноимённая лексема отсутствует	Лексемы абстрактной семантики и отглагольные существительные <i>оптимизация, способ формирования, алгоритм, модель, создание, организация, модернизация, реализация, формирование.</i>	Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются лексемы абстрактной семантики и отглагольные существительные
Результаты, Обсуждение, Выводы		
Эксплицитный способ	Имплицитный способ	
Одноимённая лексема	Маркеры НКИ	Лексико-синтаксические способы
СК интерпретация и оценка результатов исследования		
Одноимённая лексема <i>результаты/</i> контекстуальные синонимы одноимённой лексемы <i>данные, анализ, работа</i>	Маркеры НКИ отсутствуют	Лексико-синтаксические конструкции, в состав которых входят вводные конструкции с предлогами, лексические единицы,

		обозначающие значимые элементы исследования в сочетании с глаголами
СК основной результат исследования и его значение		
Одноименная лексема <i>результаты/</i> контекстуальные синонимы одноимённой лексемы <i>данные, анализ, работа, исследование</i>	Маркеры НКИ отсутствуют	Лексико-синтаксических конструкции, в состав которых входят вводные конструкции с предлогом в сочетании с атрибутивными конструкциями и глаголами
СК направление дальнейших исследований		
Прилагательное <i>дальнейшее</i> в сочетании с отглагольными существительными <i>исследование, использование</i>	Маркеры НКИ отсутствуют	Лексико-синтаксические конструкции, ядром которых являются атрибутивные конструкции в состав которых входит прилагательное в сочетании с отглагольными существительными